ДѢТИ и ВОЙНА.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ.

Изданіе
Кіевскаго
Фребелевскаго
Общества.

1915 г.

Дозволено военной цензурой.

КІЕВЪ.
Типографія 1-ой Кіевской Артели Печатнаго Дѣла, Трехсвятительская 5.
1915.

Предисловіе.

Неслыханая, не имѣющая въ исторіи параллели міровая война принесла съ собой глубокое потрясеніе всей русской жизни. Въ настоящее время происходитъ не только новое распредѣленіе матеріальныхъ и духовныхъ силъ, но раздвигаются и самыя перспективы нашей народной жизни. Просыпаются дремавшія силы, выпрямляется народная душа; великіе дни страшнаго испытанія неизгладимымъ закаломъ входятъ въ самыя глубокія нѣдра народа. Мобилизуются не только внѣшнія, но и внутреннія силы; возникаютъ все новыя и новыя, грандіозныя задачи, яркая молнія все чаще, все настойчивѣе прорѣзываетъ еще недавно густой мракъ. Жизнь властно идетъ впередъ, и отъ ея могучаго дыханія пріобрѣтаютъ острое, неотложное значеніе вопросы, имѣвшіе недавно больше теоретическое значеніе въ глазахъ русскаго общества.

Среди такихъ по новому острыхъ, неотложныхъ вопросовъ одно изъ первыхъ мѣстъ безспорно принадлежитъ дѣтскому вопросу. „Дѣти и война"—это многообъемлющая рамка, охватывающая цѣлый рядъ серьезныхъ жизненыхъ проблемъ, цѣлый рядъ неотложныхъ кричащихъ нуждъ. Мы не можемъ пройти мимо дѣтскаго вопроса или отдѣлаться отъ него случайнымъ вниманіемъ, мы не можемъ, не должны разрѣшеніемъ одной какой нибудь стороны вопроса отодвигать весь сложный комплексъ того, что входитъ въ эту общую рамку—„Дѣти и война". Наоборотъ, необходимо до конца осознать острыя стороны въ дѣтскомъ вопросѣ, до конца заглянуть въ жуткую бездну дѣтскаго горя,—чтобы

немедля пойти къ дѣтямъ, утолить ихъ голодъ и жажду, приласкать и охранить ихъ отъ физической, соціальной гибели, сохранить ихъ для близкаго дня расцвѣта нашей жизни. Найдутся ли силы у русскаго общества для этой великой задачи нашего времени—охраны дѣтей, заботливаго сбереженія лучшаго народнаго достоянія? Мы не можемъ, не смѣемъ сомнѣваться въ этомъ, иначе мы должны будемъ усумниться въ способности русскаго народа къ дальнѣйшему развитію. Съ твердой вѣрой въ свѣтлое будущее нашего народа смотримъ мы впередъ, оттого и вѣримъ, что пришла пора и для дѣтскаго вопроса въ Россіи найти наконецъ свое рѣшеніе.

Настоящій сборникъ, издаваемый Кіевскимъ Фребелевскимъ Обществомъ, является выраженіемъ его стремленія принять посильное участіе въ постановкѣ и разрѣшеніи дѣтскаго вопроса въ Россіи. Основной матеріалъ сборника составился изъ рѣчей, произнесенныхъ членами Кіевскаго Фребелевскаго Общества въ собесѣдованіи, устроенномъ 30 Ноября 1914 года подъ общимъ заглавіемъ „Дѣти и война". Кромѣ предсѣдателя собесѣдованія д-ра исторіи Г. Е. Аѳанасьева въ немъ приняли участіе Мировой Судья г. Кіева по дѣламъ малолѣтнихъ В. М. Левитскій, Директоръ женскаго Коммерческаго училища Н. Н. Володкевичъ и прив. доц. В. В. Зѣньковскій. Въ настоящемъ сборникѣ напечатаны полностью доклады, прочитанные ими на собесѣдованіи съ вступительнымъ и заключительнымъ словомъ Г. Е. Аѳанасьева. Въ настоящую книгу вошли также статьи и другихъ членовъ Фребелевскаго Общества, которыя не могли быть прочитаны на упомянутой бесѣдѣ—именно доклады Ю. И. Ярошевичъ и О. Я. И. и Н. В. Т. Сверхъ того В. П. Родниковъ взялъ на себя трудъ составить библіографическій обзоръ литературы, вышедшей за послѣднее время по вопросу „Дѣти и война". Наконецъ, въ приложеніи мы даемъ нѣсколько писемъ дѣтей къ солдатамъ.

Выпуская въ свѣтъ настоящую книгу, Кіевское Фребелевское Общество полагаетъ, что всѣ педагогическія организаціи, всѣ живыя силы русскаго общества должны дружно

соединиться для охраны дѣтей, для борьбы за лучшія условія ихъ развитія. При разбросанности въ необъятной Россіи культурныхъ центровъ, при ихъ разъединенности особенно важна согласованность работы. Но эта согласованность не должна итти сверху, не должна быть навязана общественно-педагогическимъ силамъ; лишь въ томъ случаѣ, если педагогическія организаціи путемъ свободной самодѣятельности достигнутъ желанной согласованности, можно разсчитывать на серьезный успѣхъ. Съ глубокой вѣрой въ это, съ твердымъ сознаніемъ необходимости мобилизовать всѣ общественно педагогическія силы наши для правильнаго и незамедлительнаго разрѣшенія дѣтскаго вопроса въ Россіи Кіевское Фребелевское Общество и выпускаетъ въ свѣтъ настоящую книгу.

Предсѣдатель Кіевскаго Фребелевскаго Общества

В. В. Зѣньковскій.

Введеніе къ бесѣдѣ на тему „Дѣти и война“.

Захватывая всю жизнь народа, матеріальную и душевную, война отражается и на жизни дѣтей. Первымъ ея отраженіемъ въ этой области является огромное увеличеніе числа сиротъ. При теперешнихъ условіяхъ войны это явленіе разростается до такихъ размѣровъ, о которыхъ наши предки да и мы сами и подумать не могли. Дѣти, лишившіяся своихъ отцовъ, страдаютъ двояко: въ переходномъ своемъ возрастѣ они не находятъ той твердой руки, которая поддержитъ ихъ въ колебаніяхъ, свойственныхъ этому возрасту, но еще горше положеніе дѣтей, лишившихся не только отца, но и кормильца семьи. Это сиротство начинается иногда уже съ того момента, когда отецъ ушелъ на войну, ибо общественная помощь, замѣняющая заработокъ отца, не всегда бываетъ организована. Къ тому же нерѣдко,—что и наблюдается нынѣ,—матери должны отдаться работѣ внѣ дома, и дѣти остаются безъ призора. Въ одномъ изъ сообщеній, которыя будутъ прочитаны сегодня, В. М. Левитскій познакомитъ васъ съ данными, взятыми изъ современной жизни безпризорныхъ дѣтей.

Но не только матеріальная сторона жизни дѣтей захватывается войною. Они поглощаются ею и въ своей душевной жизни. Они чутко слѣдятъ за ея перипетіями, они переживаютъ наши удачи и неудачи, радуются первымъ и болѣютъ по поводу послѣднихъ. Можетъ быть, эти душевныя переживанія происходятъ въ дѣтяхъ и юношахъ съ большею остротою, чѣмъ въ уравновѣшенныхъ, взрослыхъ людяхъ. Эти радости и душевныя муки оставляютъ слѣдъ

на всю жизнь, и память объ нихъ сохраняется иногда до старости. Педагоги теперешняго и старшаго поколѣнія знаютъ хорошо, съ какою чуткостію относятся ученики къ событіямъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и съ какимъ интересомъ слѣдятъ за военными событіями. Они знаютъ, какъ настойчиво ученики обращаются къ нимъ съ разными вопросами по поводу событій, развертывающихся на войнѣ, и какъ часто потомъ, во время, непосредственно слѣдующее за войною, они просятъ преподавателя разсказать имъ о ходѣ войны. Педагоги не могутъ уклониться отъ удовлетворенія этой душевной потребности школьниковъ. Въ этомъ настроеніи дѣти, можетъ быть, впервые чувствуютъ свою связь съ тѣмъ цѣлымъ, которое стоитъ далеко за предѣлами ихъ семейной и школьной жизни и является отечествомъ. Это чувство связи съ нимъ,—скажемъ ясно,—патріотическое чувство не можетъ быть пройдено безъ вниманія, и педагогъ своимъ разумнымъ словомъ освѣтитъ событія, дастъ юношамъ пережить ихъ въ цѣломъ, въ ихъ исторической связи и повліяетъ въ томъ смыслѣ, что само патріотическое чувство станетъ болѣе сознательнымъ и слѣдовательно болѣе крѣпкимъ. Въ сообщеніи В. М. Левитскаго и въ сообщеніи В. В. Зѣньковскаго вы услышите о фактахъ, взятыхъ изъ жизни и говорящихъ о томъ, какъ отражается въ душѣ дѣтей массы народа война съ ея разнообразными событіями, причемъ эти факты взяты изъ жизни дѣтей и болѣе взрослыхъ, и совсѣмъ маленькихъ. Это документальная картина современной дѣтской жизни. Въ сообщеніи Н. Н. Володкевича мы увидимъ, какое мѣсто долженъ и можетъ занять педагогъ въ этомъ возбужденномъ интересѣ дѣтей къ войнѣ и какое воспитательное вліяніе онъ можетъ оказать на нихъ въ этомъ ихъ душевномъ состояніи.

Заканчивая мое введеніе къ предстоящимъ сообщеніямъ, позволю себѣ остановиться на томъ, что дѣти вообще склонны играть въ войну. Многіе изъ насъ играли въ дѣтствѣ въ солдатики, а иные даже устраивали маневры, привлекая къ этому дѣлу для грандіозности его деревенскихъ мальчишекъ. Татарчата и русскіе съ одинаковымъ

упоеніемъ принимали участіе въ такой занятной игрѣ. У меня и сейчасъ сохраняются описаніе и карта одного изъ такихъ дѣтскихъ маневровъ, бывшаго недалеко отъ Уфы въ 1865 году. Мысль наша отъ этой забавы переносится въ другую, историческую эпоху и къ забавамъ тоже историческимъ. Волею судьбы нашъ великій преобразователь изъ кремлевскихъ теремовъ попалъ въ село Преображенское и оказался тамъ окруженнымъ по словамъ кн. Куракина „молодыми ребятами народу простого“ и „молодыми людьми первыхъ домовъ“, причемъ первые въ концѣ концовъ взяли верхъ, а „знатныя персоны“ были отдалены. И тамъ мы видимъ игры въ солдатики и маневры, закончившіеся въ 1694 году такъ называемымъ Кожуховскимъ походомъ, далеко не невиннымъ по своимъ послѣдствіямъ, ибо на полѣ потѣшной битвы осталось 24 настоящихъ убитыхъ и 50 раненыхъ.

Если дѣтство и игрушечная война тѣсно связаны между собою, то что же дѣлается въ дѣтской душѣ, когда начинается настоящая война! Дѣти неудержимо стремятся на настоящую войну. Заглядывая въ сѣдую старину мы встрѣчаемся въ началѣ XIII столѣтія съ такъ называемымъ Крестовымъ походомъ дѣтей. Современныхъ свѣдѣній объ этомъ походѣ нѣтъ. Сказанія объ немъ относятся къ позднѣйшему времени. Мотивы этого похода иные объясняли дьявольскимъ навожденіемъ, причемъ ссылались на какого то Горнаго Старца, воспитателя Арзакидовъ, который, желая погубить христіанскихъ дѣтей, черезъ посредство дьявола побудилъ ихъ предпринять крестовый походъ.

Другіе болѣе естественно объясняли походъ дѣтей ревностью къ христіанской религіи и стремленіемъ освободить гробъ Господень.

Этихъ походовъ называютъ два. Одинъ изъ нихъ предпринятъ былъ французами. Мальчикъ пастухъ Этьенъ, увлекаясь желаніемъ идти въ Палестину, возбудилъ такое же желаніе въ другихъ мальчикахъ и юношахъ и собралъ вокругъ себя нѣсколько тысячъ; въ томъ числѣ были и взрослые. Безъ плана и безъ средствъ, питаясь грабежами, а гдѣ и подаяніемъ, они направились на югъ и добрались до

Марсели. Здѣсь ихъ неопытностью и довѣрчивостью воспользовались два купца Гуго Ферреи и Гильомъ Поркъ (кабанъ то-жъ) и увѣрили ихъ, что они ихъ перевезутъ даромъ въ Святую Землю. На семи судахъ повезли они ихъ. Дорогой разразилась буря, въ которой погибли два судна; на остальныхъ юные крестоносцы были доставлены, но не въ Св. Землю, а въ Египетъ, гдѣ и были проданы въ рабство. Участь нѣмецкихъ крестоносцевъ была также печальна. Говорятъ, что мальчикъ Николай возбудилъ этотъ походъ. Онъ собралъ толпу, которая по пути составила до 20 тысячъ юношей. Такъ же неподготовленные къ походу, какъ и французы, они двинулись въ Италію черезъ Альпы. Огромная масса ихъ погибла въ горахъ, часть добралась по однимъ извѣстіямъ до Генуи, по другимъ до Бриндизи. Не найдя возможности идти дальше, нѣкоторые изъ нихъ попали въ рабство черезъ посредство итальянскихъ купцовъ, а тѣ, которые избѣгли этой горькой участи, пошли домой и почти всѣ погибли на обратномъ пути. Историкъ Журденъ, жившій въ началѣ XIX вѣка, разсказываетъ объ этомъ движеніи, какъ о фактѣ; но историки конца того же вѣка, либо вовсе не упоминаютъ объ немъ (Виноградовъ), либо, говоря объ немъ, прибавляютъ, что крестовый походъ дѣтей относится къ области легендъ и не имѣетъ подъ собою документальныхъ доказательствъ (Лависсъ и Рамбо). Но, будучи отодвигаемъ въ область легенды, онъ сохраняетъ, однако, историко-литературное значеніе, и, если фактъ не совершился такъ, какъ объ немъ говорится въ позднѣйшихъ хроникахъ, то онъ былъ возможностью по настроенію тогдашняго времени.

Теперь мы видимъ тоже самое. Многихъ подростковъ война захватываетъ до такой степени, что дѣти бѣгутъ на войну и даже участвуютъ въ сраженіяхъ. И это явленіе наблюдается не у насъ только, но и у нѣмцевъ. И тутъ, и тамъ эти юные воины ложатся на полѣ брани. Будучи ранены, они приходятъ въ себя отъ своего воинственнаго увлеченія, и тогда они плачутъ, плачутъ, какъ дѣти, отъ переживаемыхъ страданій. Этотъ дѣтскій плачъ на полѣ сраженія переворачиваетъ душу свидѣтелей, и воины, хладно-

кровно смотрящіе смерти въ глаза, не могутъ вынести этого дѣтскаго плача. Не можемъ и мы не чувствовать этихъ страданій дѣтей и, не осуждая юныхъ воиновъ, не осмѣивая, подобно средневѣковому хроникеру, ихъ необдуманныхъ поступковъ, не можемъ не пожелать, чтобы взрослые удерживали дѣтей отъ участія въ дѣлѣ, къ которому они еще не готовы, и направляли бы ихъ стремленіе къ подвигу по тому пути, на которомъ они могли бы возростить и укрѣпить въ себѣ это чудное, высокое чувство на дѣлѣ, которое имъ больше по силамъ и столь же полезно и славно, какъ и то, къ которому они стремятся, хотя и не сопряжено съ громомъ пушекъ и съ трескомъ пулеметовъ и ружей.

Г. Е. Аѳанасьевъ.

Безпризорныя дѣти и война.

М. Г.! Какъ то странно звучатъ слова: бездомныя, безпризорныя дѣти; вѣдь такъ тѣсно, такъ неразрывно связано у насъ съ понятіемъ дѣтства представленіе о материнской ласкѣ, теплой заботливости и уютѣ!

Между тѣмъ, всѣмъ намъ, жителямъ большого города, къ сожалѣнію, давно извѣстно печальное явленіе дѣтской заброшенности. Всѣ мы постоянно имѣемъ возможность наблюдать бездомныхъ, слоняющихся по улицамъ дѣтей. Народъ даже далъ имъ характерное названіе: ничьи дѣти. Результаты оставленія дѣтей безъ помощи и надзора на улицахъ такъ ужасны, что послѣднія десятилѣтія обратили на себя, наконецъ, серьезное вниманіе общества и государства.

Здѣсь не мѣсто излагать, хотя бы вкратцѣ, исторію побѣднаго шествія по всему цивилизованному міру родившихся въ Америкѣ и Англіи идей общественной защиты и охраны дѣтей. У насъ, главнымъ образомъ по большимъ городамъ, въ послѣдніе годы также выдвинутъ вопросъ объ организаціи широкой общественной поддержки бездомныхъ, безпризорныхъ дѣтей. Уже въ 7 городахъ [1]) для проявившихъ въ чемъ либо дурныя наклонности подростковъ открыты особые Суды для малолѣтнихъ, вокругъ которыхъ обыкновенно группируется рядъ общественныхъ организацій, борющихся съ врагами безпріютнаго дѣтства. Появились кое гдѣ и спеціальныя учрежденія для призрѣнія бездомныхъ.

Въ данный моментъ, господа, передъ нами, какъ и передъ всѣмъ русскимъ обществомъ, лежитъ новая, серьез-

---

[1]) Петроградъ, Москва, Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Екатеринославъ. и Николаевъ.

ная задача - организація помощи бездомнымъ, безпріютнымъ дѣтямъ разбитыхъ войной семей.

Война всколыхнула всѣ слои населенія. Вліяніе ея могучей волной разлилось по всей странѣ и захватило и ея подростающее поколѣніе.

Слѣдующіе докладчики подѣлятся съ Вами наблюденіями о вліяніи войны на дѣтей вообще, я же коснусь только вопроса о вліяніи ея на дѣтскую безпризорность у насъ въ Кіевѣ.

По свѣдѣніямъ Городской Управы до 7000 семействъ призванныхъ въ армію, получаютъ изъ городской кассы пособія: сколько въ Кіевѣ всѣхъ, лишенныхъ мобилизаціей своихъ кормильцевъ семей, я не знаю.

Я не могу подробно доложить Вамъ о тѣхъ, связанныхъ съ войной, чисто экономическихъ явленіяхъ, которыя уже вполнѣ ясно опредѣлились въ настоящее время, для этого у насъ нѣтъ сегодня времени. Да это сейчасъ намъ врядъ ли и нужно. Безъ цифръ и таблицъ ясно, что огромное большинство призванныхъ въ армію жителей г. Кіева люди трудовыхъ слоевъ населенія: ремесленники, мелкіе торговцы и служащіе, жившіе поденнымъ, случайнымъ заработкомъ.

Вмѣстѣ съ семьей они отдавали всѣ свои силы въ борьбѣ за кусокъ хлѣба, при чемъ не щадились и слабыя силы дѣтей.

Много семей война заставила перестроить весь укладъ ихъ жизни. Прежде всего, часть ихъ была принуждена выѣхать изъ Кіева на родину, чтобы тамъ, на надѣлѣ, при помощи родныхъ, переждать трудное время. Другія семьи воиновъ, приспособляясь къ новымъ экономическимъ условіямъ, сократили до послѣдней степени свой бюджетъ, чѣмъ лишили дѣтей теплой одежды и т. п., перестали посылать ихъ въ школу, стараясь пристроить ихъ на условіяхъ, наиболѣе выгодныхъ для семьи.

Наконецъ, многія семьи, еле перебивавшіяся и въ мирное время, сразу же оказались въ положеніи имѣющихъ возможность существовать исключительно на средства общественной благотворительности. Интересно отмѣтить, что

приходится наблюдать нужду и растерянность въ семьяхъ, въ которыхъ заработокъ ушедшихъ на войну достигалъ 100—200 рублей въ мѣсяцъ. Надо сказать, что въ послѣдніе годы въ Кіевѣ сильно выросъ классъ простыхъ людей съ весьма большимъ заработкомъ. Это швейцары, шофферы, старшіе дворники, посыльные, всевозможные агенты и довѣренные и т. п.

Экономическое оскудѣніе семей, конечно, отразилось и на ихъ младшихъ членахъ—дѣтяхъ.

Многихъ изъ нихъ семьи вовсе оказались не въ состояніи держать у себя. Иныхъ лишили своей поддержки и надзора. Насколько удалось выяснить, наибольшее вліяніе войны уже теперь сказывается на болѣе взрослыхъ дѣтяхъ. Вѣрнѣе, вліяніе войны на взрослыхъ дѣтяхъ болѣе должно привлекать наше вниманіе, ибо грозитъ нанести болѣе глубокія, трудно поправимыя, раны ихъ неокрѣпшимъ, слабымъ силамъ. Что касается младшихъ, то около 2000 малышей [1]) попали въ очаги и дневные пріюты, тамъ ихъ обогрѣли и накормили, а въ послѣднее время приступили къ организаціи въ широкихъ размѣрахъ снабженіемъ всѣмъ необходимымъ. Съ грустью приходится только отмѣчать, что далеко не всегда въ этихъ общественныхъ организаціяхъ поставлена на надлежащую высоту воспитательная часть. Часто приходится слышать о бездѣліи дѣтей, иногда, о плохой дисциплинѣ, а самое главное, о стремленіи поставить этихъ дѣтей трудовыхъ слоевъ населенія въ положеніе балованныхъ барчатъ, имѣющихъ право на особую снисходительность и преувеличенное сочувствіе. Они, до сихъ поръ видѣвшіе кругомъ трудовую жизнь, нерѣдко попадаютъ въ атмосферу бездѣлія и непрерывныхъ развлеченій. Это весьма печально отразится на ихъ міросозерцаніи и характерѣ. Жизнь въ скоромъ времени напомнитъ имъ прежнія условія существованія и эта кратковременная перемѣна образа

---

[1]) По послѣднимъ свѣдѣніямъ число ихъ значительно уменьшилось, при чемъ серьезное вліяніе оказало отсутствіе теплой одежды и обуви.

жизни принесетъ имъ только вредъ, озлобляя и вызывая недовольство домашней обстановкой.

Какъ то особенно неумѣстны дѣтскія личики среди убого-нарядной, неуютной обстановки клубовъ съ ихъ специфической прислугой и общей атмосферой систематическаго, въ принципъ возведеннаго, бездѣлія.

Но повторяю, въ общемъ организація временной помощи дѣтямъ до 11 лѣтъ, подъ общимъ руководствомъ особой комиссіи Городской Думы, наладилась, и въ послѣднее время въ ней началъ принимать дѣятельное участіе и Общегородской Комитетъ, организованный Городской Думой для удовлетворенія всѣхъ связанныхъ съ войной нуждъ населенія.

Гораздо многостороннѣе и глубже вліяніе войны на дѣтей болѣе старшаго возраста! Она многихъ лишила всякой связи съ семьей, вытолкнула на улицу, заставила самимъ снискивать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба.

Вамъ, господа, конечно, хорошо извѣстно, какъ опасенъ для подростковъ жителей большого города переходной возрастъ въ 13 -14 лѣтъ.

Именно въ это-то время имъ особенно необходима родительская поддержка, руководство и надзоръ старшихъ. Вѣдь въ 13—14 лѣтъ дѣти трудовыхъ слоевъ населенія начинаютъ работать. Огромное большинство ихъ въ это время оканчиваютъ начальное образованіе и поступаютъ въ ученіе къ ремесленнику или начинаютъ работать въ различныхъ, болѣе или менѣе крупныхъ, промышленныхъ предпріятіяхъ, магазинахъ, конторахъ. Часто весьма непривѣтливо встрѣчаетъ трудовая жизнь маленькаго работника. Корень ученья его почти всегда горекъ! Не разъ съ плачемъ прибѣжитъ онъ домой, спасаясь отъ побоевъ подмастерья, не разъ поплачетъ и мать, тихонько, чтобы сынъ не видалъ, а отецъ ходитъ къ хозяину просить пожалѣть слабыя силы ученика. Часто подростокъ, попавъ въ незнакомую обстановку, немедленно бѣжитъ и тогда долго ходитъ по сосѣдямъ и различнымъ ночлежкамъ мать: „вызволяя Петьку отъ жулья и конфузя свою фамилію“, какъ говорила мнѣ одна изъ нихъ. Причины побѣговъ этихъ различны. Иногда

это посильный протестъ противъ жестокаго обращенія или плохого питанія, результатъ недовольства избранной отцомъ спеціальности, дурного вліянія товарищей. Иногда это просто дѣтскій страхъ. „Я какъ увидѣлъ, что машина крутится, такъ и убѣжалъ", разсказывалъ одинъ изъ такихъ бѣгуновъ.

Стараніями и уговорами родителей бѣгуны возвращаются на работу. Зорко слѣдя за ихъ первыми самостоятельными шагами, смягчая, чѣмъ могутъ, первые удары тяжелой дѣйствительности, родители маленькаго работника постепенно пріучаютъ его къ труду, часто работая вмѣстѣ съ нимъ. Они внушаютъ ему изъ деревни принесенное трудовое міросозерцаніе и воспитываютъ работника, который всю свою послѣдующую жизнь будетъ жить честнымъ трудомъ.

Такъ было до войны. Теперь весьма многіе изъ подростковъ, начинающихъ ремесленниковъ, лишены такъ настоятельно необходимой имъ въ этомъ возрастѣ отцовской поддержки.

Часто на практикѣ теперь приходится убѣждаться, что всѣ эти боящіяся крутящихся машинъ, всѣ бѣгуны, всѣ притѣсняемые и эксплоатируемые подростки – и безпризорны и безпомощны.

Отцы далеко,—матери заняты малышами, да и не всегда пользуются у старшихъ дѣтей надлежащимъ авторитетомъ. Да многимъ изъ нихъ и нужда не позволяетъ ставить свои условія хозяину.

Нужно еще имѣть въ виду, что многія мелкія мастерскія, съ призывомъ хозяевъ ихъ, закрылись вовсе и обучавшіяся въ нихъ дѣти остались безъ работы.

И вотъ ежедневно мы видимъ ихъ. Шумная улица большого города кормитъ ихъ, часто даже обильнѣе, чѣмъ ихъ младшихъ братьевъ и сестеръ кормятъ въ очагахъ. Но тяжелой цѣной покупаютъ дѣти этотъ уличный хлѣбъ. Улица портитъ, улица коверкаетъ ихъ дѣтскія души. Въ самомъ дѣлѣ, что они тамъ дѣлаютъ?

Главныя приманки улицы: легкій заработокъ газетчика и веселая компанія сверстниковъ. Уличные товарищи щедры

когда при капиталѣ и взаймы дадутъ и драму съ музыкой въ театрѣ покажутъ.

Господа! трудно учесть размѣръ вреда, приносимаго Кіевскимъ безпризорнымъ дѣтямъ торговлей газетами. Это поистинѣ ужасный промыселъ! Почти ежедневно мнѣ приходится наблюдать подростковъ послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ уличной торговли. Нѣкоторыхъ изъ нихъ я зналъ и раньше.

Удивительныя опустошенія вноситъ улица въ ихъ дѣтскую душу. Тихій, иногда даже еще совсѣмъ съ дѣтскимъ обликомъ, мальчикъ обращается въ развязнаго хулигана. Онъ требуетъ посадить его, на сколько слѣдуетъ, подъ арестъ, но не отправлять домой и не посылать на работу.

Рѣзкой бранью онъ отвѣчаетъ на уговоры матери вернуться домой.

Бываютъ случаи, когда такой зазнавшійся подростокъ, заплативъ за квартиру, говоритъ матери: „Смотри! я теперь первый въ домѣ человѣкъ“.

Большіе размѣры заработка газетчика способствуютъ полной эмансипаціи его отъ родительской власти. Иногда даже наблюдались случаи подчиненія родителей дѣтямъ, отъ которыхъ они экономически зависѣли! Легкость заработка газетчика разрушаетъ вѣками сложившееся трудовое міросозерцаніе, заставляетъ сотни дѣтей бросать работу, иногда послѣ 2—3 годичнаго пребыванія въ мастерской. Предоставленныя самимъ себѣ, поставленныя въ неблагопріятныя условія, благодаря постоянному пребыванію на улицѣ, ночной торговлѣ и неопредѣленности заработка, газетчики очень скоро начинаютъ тяготиться домашнимъ укладомъ, съ его опредѣленнымъ росписаніемъ дня и ночевать у товарищей или по притонамъ и „сумѣстнымъ“ квартирамъ. Удивительно, что систематическое развращеніе дѣтей происходитъ здѣсь въ большомъ городѣ, на глазахъ у всѣхъ насъ! Вѣдь кто не видѣлъ толпы играющихъ въ орлянку, въ пристѣнку и др. игры газетчиковъ, кто по вечерамъ не видѣлъ ихъ дракъ и безобразій? Экстренныя телеграммы и вечернія газеты, сообщающія извѣстія изъ дѣйствующей арміи, повели къ тому, что со времени объявленія войны,

число ихъ по крайней мѣрѣ удесятерилось: я думаю, что не ошибусь, если скажу, что не менѣе 500 безпризорныхъ, бездомныхъ дѣтей, изъ которыхъ у многихъ отцы на войнѣ, занимаются въ Кіевѣ торговлей газетами.

Не лишены интереса записанныя при опросѣ газетчиковъ данныя о ихъ питаніи. Они почти всегда таковы: „больше всего покупаю пирожныя"; „не обѣдаю, ѣмъ хлѣбъ и яблоки"; „никогда дома не ѣмъ, покупаю хлѣбъ и пирожныя": „утромъ купилъ фунтъ хлѣба и 2 огурца и на 78 копѣекъ пирожныхъ и шоколадныхъ шариковъ" и т. п.

Послѣднее время появились указанія на существованіе предпринимателей, снабжающихъ газетчиковъ подъ чудовищные %% оборотнымъ капиталомъ и выманивающихъ у нихъ всѣ заработанныя деньги въ особыхъ притонахъ, гдѣ дѣти ночуютъ на общихъ нарахъ и проигрываютъ не только деньги, но и послѣднюю одежду.

Печально кончается карьера газетчиковъ. Привыкши къ толпѣ, мелкимъ обманамъ, легкой наживѣ и дурной компаніи, узнавъ, что секретъ успѣха въ ловкости и проворствѣ, „что работаютъ только дураки, не понимающіе веселой и интересной жизни", газетчики начинаютъ пробовать счастья на кражѣ. Часто первыя кражи совершаются для развлеченія, на споръ, по уговору товарищей, и только затѣмъ становятся обычнымъ занятіемъ. Болѣе половины уличенныхъ въ карманныхъ кражахъ въ Кіевѣ подростковъ на вопросъ о занятіяхъ: отвѣчали: „торговалъ газетами".

Господа! Пора положить предѣлъ систематическому развращенію безпризорныхъ дѣтей, изъ которыхъ многіе дѣти защитниковъ родины нашей!

Кромѣ изложенныхъ причинъ, на увеличеніе числа безпризорныхъ дѣтей повліяли и другія. Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ занятіе непріятелемъ части территоріи Царства Польскаго. Довольно много дѣтей, бросившихъ насиженныя мѣста семей, попадаютъ и къ намъ въ Кіевъ. Нѣкоторые изъ нихъ не разъ смотрѣли въ глаза смерти. Затѣмъ, кромѣ этого, наблюдалось и много случаевъ присылки въ Кіевъ изъ деревни 13—15 лѣтнихъ подростковъ на ра-

боту, потому что за уходомъ отца на войну имъ не при чемъ оставаться въ деревнѣ.

Вотъ, господа, въ общихъ чертахъ, ближайшія послѣдствія войны, отразившіяся на количествѣ безпризорныхъ дѣтей въ Кіевѣ и въ ближайшее время вліяніе ихъ несомнѣнно все будетъ усиливаться. Конечно, война оказала вліяніе и на міросозерцаніе безпризорныхъ дѣтей. Это вліяніе учесть гораздо труднѣе. Въ этой области мои наблюденія отрывочны и случайны, но я позволю себѣ съ нѣкоторыми изъ нихъ съ Вами подѣлиться.

Прежде всего, война всецѣло захватила безпризорныхъ подростковъ, уже ранѣе усвоившихъ себѣ стройное и оригинальное міросозерцаніе бродягъ.

Число дѣтей бродягъ довольно велико, правда, въ Кіевѣ много меньше, чѣмъ въ Одессѣ и вообще въ Южныхъ, особенно портовыхъ, городахъ. Но и здѣсь нѣкоторые изъ нихъ весьма любопытны. Здѣсь въ Кіевѣ мнѣ приходилось наблюдать 14 лѣтняго сына Канадскихъ духоборовъ, которому „разправилась здѣшняя жизнь“ и онъ уже 3 года бродитъ по полямъ и лѣсамъ Россіи, стараясь не заходить въ города, потому что ему „скучно у людей“; здѣсь же познакомился я и съ его сверстниками, побывавшими и въ Портъ-Сандѣ, въ Швеціи, въ Константинополѣ и считающими вполнѣ обычными переходы: Одесса—Москва; Севастополь—Харьковъ; Кіевъ—Нижній-Новгородъ и т. п. Теперь они исчезли. Они всѣ въ Галиціи. Многіе горятъ жаждой подвиговъ. Доставленные администраціей при разспросахъ заявляютъ, что опять проберутся на позиціи, ибо здѣсь скучно.

И, дѣйствительно, необъяснимыми способами преодолѣваютъ они всѣ препятствія и попадаютъ, какъ пишутъ урядники, „въ мѣстности, входящія въ раіоны и границы военныхъ дѣйствій“.

Указаній на участіе ихъ въ мародерствѣ у меня нѣтъ никакихъ, наоборотъ, есть основанія предполагать ихъ полное безкорыстіе. Въ Кіевѣ они являются оборванными, голодными и расказываютъ о прекрасномъ отношеніи къ нимъ солдатъ. Были у меня и 3 бродяжничающіе подростка изъ Австріи.

Одинъ изъ нихъ раньше долго путешествовалъ по различнымъ городамъ, жилъ по гостинницамъ, во время войны ходилъ съ австрійскими воинскими частями и, наконецъ, побывавъ у русскихъ солдатъ во Львовѣ, твердо рѣшилъ, что у насъ лучше и явился къ коменданту ж.-д. ст. подъ Львовомъ и заявилъ, что больше въ Австріи жить не желаетъ и проситъ отправить его въ самую Россію.

Другой, типичный бродяга, просилъ отправить его дальше, гдѣ еще онъ никогда не былъ.

Къ этимъ давнишнимъ, такъ сказать, привычнымъ бродягамъ, война присоединила массу впечатлительныхъ дѣтей и подростковъ, которые теперь со всѣхъ концовъ, въ погонѣ за приключеніями и подвигами, устремляются въ Галицію, доходя иногда только до Фастова. Бываютъ дни, когда въ Кіевъ ихъ доставляютъ по 30—40 человѣкъ. На дняхъ былъ у меня 15 лѣтній мальчуганъ, который два мѣсяца переносилъ добровольно всѣ лишенія походной жизни, былъ раненъ, но 2 дня ничего не ѣлъ и возвратившись въ Кіевъ, не выдержалъ, купилъ на Фундуклеевской у Ломакина Георгіевскій Крестъ, съ которымъ и ходилъ по Крещатику, пока не попалъ въ полицію.

Приходилось мнѣ наблюдать и любопытное стремленіе идти на войну, чтобы очиститься отъ прежнихъ грѣховъ. Не разъ являлись ко мнѣ безпризорные подростки, хорошо знакомые по дѣламъ о карманныхъ и квартирныхъ кражахъ, и заявляли просьбы отправить на войну, чтобы они стали другими людьми и „чтобы никто до нихъ приставать не имѣлъ права“.

Правда, иногда спрашивалось, сколько медалей можно получить, если участвовать въ 14 сраженіяхъ, или, что даютъ за простреленную ногу, но все же, несомнѣнно, что въ основѣ этихъ желаній лежало искреннее стремленіе стать лучше и порвать всякія связи съ печальнымъ прошлымъ.

Трудно поддается учету, несомнѣнно существующее развивающее и поднимающее выше обычнаго уровня вліяніе войны на отдѣльныхъ бездомныхъ и безпризорныхъ подростковъ. Нѣкоторые изъ нихъ впервые, въ связи съ вой-

ной, узнали, что такое Государство, почему нужно защищать родину и т. п.

Правда, есть данныя указывающія и на огрубѣніе и презрѣніе къ человѣку, также усилившіяся подъ вліяніемъ войны.

„Что ему часы“, говорилъ подростокъ про неявившагося, по случаю призыва въ армію, потерпѣвшаго,—„10 рублей онъ и самъ то теперь 10 рублей не стоитъ,—теперь и не такіе за грошъ пропадаютъ“.

„Теперь не жалься за царапину: и пули терпятъ“, философствовалъ другой, обвинявшійся въ нанесеніи побоевъ.

Учесть многогранное, порой, неожиданно-яркое, вліяніе войны на бездомныхъ подростковъ теперь еще, конечно, весьма трудно. Изложенныя наблюденія, какъ я уже сказалъ, отрывочны и, можетъ быть, случайны.

Оцѣнивая все же ихъ, необходимо прійти къ заключенію, что у насъ въ Кіевѣ дѣтская безпризорность и бездомность достигла небывалыхъ размѣровъ. Конечно, это незаследлило отразиться и на дѣтской порочности. Несмотря на передачу по обязательнымъ постановленіямъ г. Губернатора всѣхъ мелкихъ дѣлъ административнымъ органамъ въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ на судѣ по дѣламъ малолѣтнихъ поступило болѣе 450 дѣлъ.

Въ Кіевѣ Особый Судъ для малолѣтнихъ существуетъ годъ и потому нельзя сказать, насколько это поступленіе болѣе прошлогодняго. Но вотъ въ Москвѣ Мировой Судья по дѣламъ малолѣтнихъ печатно заявилъ,[1]) что у него количество дѣлъ растетъ съ каждымъ мѣсяцемъ войны. Въ Петроградѣ, наконецъ, Н. А. Окуневъ наблюдаетъ уже въ августѣ увеличеніе количества дѣлъ о малолѣтнихъ нищихъ мальчикахъ на 20%, дѣвочкахъ на 57% и по дѣламъ о кражахъ увеличеніе почти на 30%[2]).

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію организаціи борьбы съ дѣтской безпризорностью, я позволю себѣ остановить Ваше вниманіе на новой благодѣтельницѣ и защитницѣ всѣхъ бездомныхъ и безпризорныхъ дѣтей. Это неожиданная

---

[1]) „Особ. Суды для молол.“ №. 1.—ст. 1.

[2]) Тамъ же ст. 10.

спутница войны—трезвость. Ея побѣдное шествіе по странѣ творитъ чудеса!

Сотнямъ, тысячамъ дѣтей она дала теплый кровъ и дотолѣ невѣдомую ласку, она возстановила давно порвавшіяся семейныя связи, уничтожила жестокость, самодурство и грубость во многихъ семьяхъ.

Подъ ея волшебнымъ вліяніемъ въ мигъ уничтожились сотни пивныхъ, трактировъ и ресторановъ. Вѣдь на окраинахъ подъ этими именами процвѣтали притоны, клубы воровъ, склады краденаго!

Тамъ-то бездомные дѣти учились пить и проходили начальное и среднее профессіональное образованіе подъ руководствомъ болѣе опытныхъ и старшихъ товарищей.

Трезвость оказала огромное благотворное вліяніе и на дѣтскую проституцію, ибо вербовка ея жертвъ, изъ среды бездомныхъ, безпризорныхъ дѣтей, также происходила при непрерывныхъ и обильныхъ возліяніяхъ водки и пива.

Трезвость подняла въ глазахъ уличныхъ дѣтей значеніе дома и вернула имъ родителей. Они вернулись домой, ибо „и батько человѣкомъ сталъ и никогда теперь не дерется".

Несчастные потребители денатурированнаго спирта и т. п. гадостей вызываютъ даже у порочныхъ дѣтей чувство презрѣнія и на вопросъ, не пьетъ ли онъ, шарившій по карманамъ подростокъ съ достоинствомъ отвѣчаетъ: „нѣтъ, что вы, теперь пьетъ только послѣдняя свинья"!

Я, конечно, не могу обрисовать огромное и разностороннее вліяніе трезвости на жизнь бездомныхъ дѣтей.

Да сохранится навсегда эта неожиданная, чудесная гостья!

Что же дѣлается у насъ общественными организаціями въ дѣлѣ борьбы съ дѣтской безпризорностью? Широкіе круги русскаго общества не остались равнодушными и глухими къ горю и нуждамъ бездомныхъ дѣтей. Въ Москвѣ, напримѣръ, существуетъ уже широко поставленная цѣпь различныхъ учрежденій для бездомныхъ.

Всѣ они организованы Бюро по пріисканію занятій Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елизаветы Федоровны. Это ночные пріюты, коечныя квартиры, бюро труда, трудовыя артели разносчиковъ, столяровъ, сапожниковъ, полотеровъ и т. п.

У насъ въ Кіевѣ, менѣе, чѣмъ гдѣ либо, общество удѣляетъ свои силы и средства дѣлу призрѣнія бездомныхъ дѣтей.

Болѣе посчастливилось дѣтямъ младшаго возраста: кромѣ упомянутыхъ мною уже очаговъ для нихъ же существуютъ дневные пріюты Общества дневныхъ пріютовъ для дѣтей рабочаго класса, народные дѣтскіе сады и т. п.

Учрежденій для бездомныхъ и безпризорныхъ дѣтей, (не порочныхъ) до послѣдняго времени не было совсѣмъ.

Первыя, пока слабыя, попытки организаціи спеціальныхъ учрежденій для бездомныхъ и безпризорныхъ дѣтей старшаго возраста появились въ г. Кіевѣ уже послѣ объявленія войны. Пока изъ нихъ мы можемъ указать на Трудовое Убѣжище для дѣтей запасныхъ Кіевскаго Патроната, въ которомъ дѣвочки отъ 12 до 17 лѣтъ имѣютъ полное содержаніе и обучаются шитью бѣлья, а болѣе способныя изъ нихъ, крою и рукодѣліямъ. Мальчики въ томъ же убѣжищѣ только ночуютъ: работаютъ они на сторонѣ. Работу эту имъ даетъ, какъ и многимъ другимъ подросткамъ обоего пола, другое учрежденіе Патроната: Бюро труда для дѣтей запасныхъ. Бюро за три мѣсяца своего существованія имѣло до 450 кліентовъ. Члены Бюро даютъ работу обращающимся къ нимъ подросткамъ обоего пола у ремесленниковъ, въ конторахъ, магазинахъ, различныхъ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, помѣщаетъ ихъ у частныхъ лицъ въ качествѣ прислуги. Члены Бюро посѣщаютъ своихъ кліентовъ, знакомятся съ условіями ихъ жизни и работы, и, въ случаѣ необходимости, снабжаютъ ихъ теплой одеждой и обувью. Оба эти учрежденія, къ сожалѣнію, носятъ пока временный характеръ, существуютъ на случайныя пожертвованія и, конечно, нуждаются въ коренной реформѣ въ смыслѣ рас-

ширенія и, можетъ быть, передачи городскому самоуправленію. Кіевскому Обществу пора серьезно подумать надъ широкой организаціей помощи бездомнымъ дѣтямъ. Вѣдь число ихъ растетъ съ каждымъ днемъ, причемъ огромное большинство ихъ—дѣти защитниковъ родины нашей, призрѣніе которыхъ является нынѣ національнымъ долгомъ всѣхъ слоевъ общества. Нынѣ же, въ тѣсномъ единеніи съ городскимъ и земскимъ самоуправленіемъ, необходимо приступить и къ устройству постоянныхъ пріютовъ для сиротъ, число которыхъ несомнѣнно уже теперь весьма значительно. Не касаясь, за недостаткомъ времени, подробнаго изложенія организаціи цѣлой системы существующихъ учрежденій для бездомныхъ дѣтей, особенно процвѣтающихъ въ Москвѣ, я позволю себѣ указать лишь на тѣ общіе принципы, которые, по моему глубокому убѣжденію, должны быть непремѣнно положены въ основу организаціи новыхъ учрежденій для бездомныхъ дѣтей въ Кіевѣ.

Принципы эти: трудовой и развитіе самодѣятельности и самостоятельности малолѣтнихъ.

При организаціи общественной поддержки бездомнымъ дѣтямъ никогда нельзя упускать изъ виду, что огромное большинство ихъ—дѣти трудовыхъ слоевъ населенія. Они выросли въ средѣ, въ которой основнымъ, жизненнымъ принципомъ является обязательность труда. Нормально, дѣти этой среды къ 12—13 годамъ уже оканчиваютъ свое образованіе и начинаютъ, по мѣрѣ своихъ силъ, привыкать къ труду.

Худо ли, хорошо ли это, но это такъ и мы не должны забывать, что общественныя организаціи только тогда могутъ разсчитывать на успѣхъ, когда они не будутъ находиться въ непримиримомъ противорѣчіи съ народнымъ, трудовымъ міросозерцаніемъ.

Конечно, господа, необходимо освобождать дѣтей отъ тяжелыхъ работъ, разумнымъ руководствомъ облегчить имъ обученіе труду, но все же необходимо всей организаціей общественнаго ихъ воспитанія усиливать и укрѣплять изъ семьи ими вынесенное трудовое настроеніе.

Принципъ: ничего безъ работы, долженъ проводиться со строгой послѣдовательностью, даже, иногда, суровостью. Только трудъ явится непреодолимымъ препятствіемъ къ усвоенію подросткомъ отвратительнаго міросозерцанія паразита, привыкшаго ко всему готовому.

Къ счастью, въ общественныхъ учрежденіяхъ уже не новымъ въ настоящее время является и второй изъ указанныхъ мною принциповъ. Развитіе самостоятельности и самодѣятельности подростка кладется нынѣ въ основу всѣхъ возникающихъ учрежденій по призрѣнію бездомныхъ дѣтей. Выросшіе на старой почвѣ „благородныхъ чувствъ и нерѣшительной филантропіи, съ ея неспокойной совѣстью за свою жестокость и съ тревожной боязнью за свое мягкосердечіе“, порядки уступаютъ нынѣ мѣсто новому, раціональному режиму, стремящемуся внушить подростку, что онъ самъ кузнецъ своего счастья; что общественная поддержка обусловливается его поведеніемъ и можетъ ему принести помощь только при сознательномъ отношеніи его къ своимъ обязанностямъ. Все воспитаніе строится на стремленіи къ развитію и укрѣпленію индивидуальныхъ качествъ и особенностей подростка.

Ближайшее будущее, господа, покажетъ намъ, въ какія формы выльется у насъ въ Кіевѣ общественное призрѣніе бездомныхъ дѣтей. Въ настоящее время лишь нарождаются новыя общественныя организаціи, предполагающія широко поставить дѣло борьбы съ бездомностью дѣтей и съ врагами молодого поколѣнія вообще, таковы, напримѣръ, Лига защиты дѣтства и Общество правовой охраны дѣтей. Можетъ быть удастся собрать достаточное количество общественныхъ силъ и, при дѣятельной поддержкѣ органовъ общественнаго самоуправленія, организовать планомѣрную и систематическую борьбу за разумное воспитаніе молодого поколѣнія недостаточныхъ классовъ Кіевскаго населенія, путемъ организаціи въ широкихъ размѣрахъ попечительнаго надзора и общественнаго воспитанія бездомныхъ дѣтей, устройства дѣтскихъ клубовъ, трудовыхъ бюро, мастерскихъ, дешевыхъ квартиръ и ночныхъ пріютовъ.

Господа, война намъ приноситъ не мало бѣдъ, но удары ея не страшны, если мы будемъ дружно защищаться.

Пусть только охватившее всѣ слои общества воодушевленіе не угасаетъ,—мы можемъ дать утѣшеніе и пріютъ всѣмъ несчастнымъ бездомнымъ дѣтямъ разбитыхъ войной семей. Мы должны дать имъ разумное воспитаніе и помочь стать честными и полезными сынами своей родины. На это мы не должны жалѣть ни силъ, ни средствъ, вѣдь дѣти это надежда и радость страны!

Валерій Левитскій.

Современная война и задачи воспитанія.

Судьба поставила насъ свидѣтелями потрясающихъ событій, съ которыми не можетъ идти въ сравненіе ни одинъ переворотъ, пережитый человѣчествомъ. По площади своего распространенія, вышедшей даже за предѣлы стараго свѣта и захватившей кромѣ того всѣ океаны, по числу втянутыхъ въ нее людей, какъ непосредственно, такъ и посредственно, по числу государствъ и народовъ, взявшихся за оружіе, по числу сражающихся, наконецъ по тому напряженію, съ которымъ она ведется, современная война далеко оставляетъ за собою всѣ пережитыя войны. Далеко значительнѣе будутъ и послѣдствія этой войны сравнительно съ результатами всѣхъ прежнихъ войнъ, и не только вслѣдствіе колоссальности ея размаха, но и потому еще, что въ ней особенное, небывалое значеніе получаетъ идейная сторона, благодаря которой она уже получила названіе освободительной войны. Мы можемъ вспомнить не мало войнъ, которыя на протяженіи столѣтій велись народами во имя идеаловъ свободы и національной независимости, противъ своихъ притѣснителей или противъ грубыхъ варваровъ, посягавшихъ на культурное достояніе болѣе цивилизованныхъ обществъ; героическая борьба грековъ съ персами, швейцарцевъ съ австрійцами, голландцевъ съ испанцами, французовъ съ европейской коалиціей останутся вѣчными свидѣтелями того, что идеальныя цѣнности культурное человѣчество ставитъ выше всѣхъ другихъ благъ, выше самой жизни. Но эта война представляетъ нѣчто бо́льшее. Эта война не только столкновеніе двухъ враждеб-

ныхъ матеріальныхъ силъ, и не только защита одной стороной того, что она считаетъ своей наивысшей цѣнностью. То обстоятельство, что въ ней приняли участіе наиболѣе культурныя націи, изъ которыхъ каждая утверждаетъ, что она борется за культуру, за идеальныя блага, показываетъ, что пониманіе этихъ благъ у обѣихъ сторонъ различно; вслѣдствіе этого война превращается въ борьбу идей, въ борьбу двухъ міровоззрѣній, совершающуюся при помощи матеріальнаго оружія. Нужно вѣрить и надѣяться, что то изъ нихъ, которое выше, соберетъ подъ свое знамя большее число сочувствующихъ и сообщитъ имъ больше силы и воодушевленій въ этой войнѣ, затронувшей почти весь человѣческій родъ; поэтому побѣда одной стороны будетъ означать не только превосходство одной матеріальной силы надъ другой, но и превосходство одного міровоззрѣнія надъ другимъ. Никогда еще съ такой повелительностью не возникала передъ нами необходимость разрѣшенія вопроса въ чемъ же состоитъ это наивысшее благо, за которое современный культурный человѣкъ готовъ жертвовать жизнью? Результатомъ войны будетъ переоцѣнка многихъ цѣнностей, не только въ сферѣ отвлеченной мысли, но и въ сознаніи каждаго отдѣльнаго человѣка. Такимъ образомъ война повлечетъ за собою измѣненія въ психикѣ и въ настроеніяхъ широкихъ массъ, и эти измѣненія явятся, быть можетъ, причиной не менѣе глубокихъ измѣненій, чѣмъ тѣ, которыя возникнутъ какъ слѣдствіе политическихъ и экономическихъ переворотовъ, вызванныхъ войной. Все это придаетъ настоящей войнѣ исключительную значительность, которая обязываетъ педагога не проходить молчаніемъ совершающихся событій, но принуждаетъ его оказать учащемуся свою долю участія и помощи въ его попыткахъ разобраться въ нихъ.

Но здѣсь педагогъ стоитъ передъ очень трудной задачей, которую даже въ лучшемъ случаѣ онъ можетъ разрѣшить только отчасти. Матеріалъ, изъ котораго строитъ учащійся свое отношеніе къ событіямъ, доходитъ до него въ видѣ газетныхъ и журнальныхъ статей и сообщеній, но главнымъ образомъ въ видѣ слуховъ, разговоровъ и наблю-

даемыхъ имъ поступковъ окружающихъ его лицъ. Кромѣ того, что этотъ матеріалъ не всегда доброкачественный, учащемуся, которому еще предстоитъ задача выработать свое міровоззрѣніе, не достаетъ критерія для того, чтобы разобраться въ немъ. Въ силу свойственной молодому возрасту воспріимчивости, учащійся подвергается самымъ разнообразнымъ вліяніямъ и при попыткѣ разобраться въ нихъ оказывается опутаннымъ противорѣчіями. Всякая война, а тѣмъ болѣе настоящая, представляетъ собою самый полный синтезъ наиболѣе крайнихъ проявленій добраго и злого начала души человѣка—величайшей любви и величайшей ненависти, беззавѣтнаго самопожертвованія и самаго крайняго эгоизма, мужества и страха, милосердія и жестокости, самыхъ высокихъ и самыхъ низкихъ влеченій; съ необыкновенной открытостью въ ней проявляются и величіе, и низость души человѣка; все, что въ обыденной жизни въ ней таилось и было скрыто, теперь неудержимо прорывается наружу. Такимъ образомъ факты, представляемые войной, даютъ начало самымъ разнороднымъ чувствамъ въ душѣ подростка. Но этого мало. Сюда присоединяется множество чувствованій, возникающихъ на рассовой, національной, семейной, экономической основѣ. Они глубоко коренятся въ самыхъ тайникахъ души, опредѣляютъ выборъ изъ массы доходящихъ впечатлѣній, соотвѣтствующимъ образомъ видоизмѣняютъ ихъ и даютъ направленіе мысли. Какое же изъ этихъ вліяній окажется преобладающимъ? Какое чувствованіе окраситъ въ свой цвѣтъ общій фонъ, на которомъ развертываются событія, воспринимаемыя учащимся? Какъ онъ ихъ осмыслитъ, въ какое отношеніе поставитъ себя къ нимъ? Не будетъ ли оно слишкомъ поверхностнымъ, или, напротивъ, слишкомъ глубокимъ, а потому, иногда, и слишкомъ пессимистичнымъ?

Какой отвѣтъ придется дать на эти вопросы, не можетъ быть безразличнымъ ни для общества, ни для самого питомца, а потому помощь со стороны педагога въ широкомъ смыслѣ, лучше сказать воспитателя, должна быть признана необходимой. Однако, мы не должны при этомъ упускать изъ виду, что наше воздѣйствіе на воспитанника

не должно быть насильственнымъ. Не налагать на него свои взгляды, не внѣдрять въ него свои чувства, не передѣлывать по своему его внутренній міръ составляетъ нашу задачу,—мы должны только оказать ему свое содѣйствіе въ томъ, чтобы изъ задатковъ его собственной души въ немъ выросло, насколько это возможно, разумное и гуманное отношеніе къ фактамъ войны и правильное пониманіе ея идеи. Мы должны явиться для нашего воспитанника однимъ изъ многихъ факторовъ для выработки его собственнаго взгляда, но факторомъ не случайнымъ, а наиболѣе чуткимъ и близкимъ къ нему. Выполнить свою задачу, поскольку она вообще выполнима, мы можемъ только имѣя въ виду особенности дѣтской и юношеской психики.

Школьный возрастъ отличается повышенной впечатлительностью. Съ годами, по мѣрѣ того, какъ развивается внутренняя жизнь, она притупляется; но чѣмъ моложе возрастъ, тѣмъ съ большей жадностью впитываетъ человѣческое существо всѣ впечатлѣнія, идущія изъ внѣшняго міра, торопясь запастись матеріаломъ для послѣдующей сознательной и критической жизни. Поэтому въ школьномъ возрастѣ, особенно въ началѣ его, жадно схватываются всякія внѣшнія проявленія; но пониманіе сущности приходитъ еще не скоро. Отсюда культъ героевъ въ дѣтскомъ возрастѣ, любовь къ приключеніямъ и необыкновеннымъ событіямъ. Почвой, въ которой коренятся эти стремленія, являются хранящіеся въ нашей душѣ въ потенціальномъ состояніи атавистическіе пережитки, унаслѣдованные нами отъ нашихъ очень отдаленныхъ предковъ, которые вели еще полузвѣриный образъ жизни, сражались и побѣждали, пользуясь своей силой и выносливостью, и помощью доведенныхъ до крайней остроты внѣшнихъ органовъ чувствъ. Поэтому понятно, что эти задатки отсутствуютъ у дѣвочекъ, и культъ героевъ является привиллегіей мальчиковъ. Условія и образъ жизни, которые были нормальными для тѣхъ нашихъ предковъ, являются исключительными и необычайными въ наше время и свое наиболѣе полное осуществленіе находятъ во время войны. Подростку герой представляется окруженнымъ ореоломъ необычайности, совершающимъ

эффектные подвиги, которые не подъ силу обыкновеннымъ людямъ, и у него является неудержимое стремленіе подражать ему. Отсюда необыкновенная тяга дѣтей на войну, о чемъ свидѣтельствуютъ очень многія газетныя сообщенія. Здѣсь передъ педагогомъ возникаетъ рядъ вопросовъ: нужно ли поощрять въ дѣтяхъ культъ героевъ? Нужно ли воспитывать въ нихъ героизмъ въ ходячемъ пониманіи его смысла? На оба вопроса приходится дать отрицательный отвѣтъ. Дѣти увлекаются внѣшними аттрибутами героя, показной, эффектной стороной его дѣяній, въ сущность же героизма они не могутъ еще вникнуть. Поэтому героемъ для нихъ будетъ всякій человѣкъ, совершающій нѣчто необычайное, независимо отъ того, хорошо оно или дурно: Натъ Пинкертонъ, Рокамболь, индійскіе вожди Густава Эмара и Фенимора Купера одинаково захватываютъ его воображеніе, съ несомнѣннымъ предпочтеніемъ тѣхъ героевъ, ареной подвиговъ которыхъ служитъ первобытная природа. Дѣтское пониманіе героическаго страдаетъ гиперболизмомъ и тѣмъ, что оно останавливается на внѣшности; необходимо углубить и исправить это пониманіе. Сущность героизма заключается не во внѣшней эффектности поступка, но въ величіи духа, которымъ вызванъ поступокъ; его результаты всегда значительны, а потому и не заурядны. Съ этой точки зрѣнія не всякаго рубаку можно назвать героемъ, и, напротивъ, нужно счесть героическими многіе такіе поступки, которые вовсе не отличаются внѣшнимъ блескомъ. Тотъ безвѣстный солдатъ, который былъ взятъ въ плѣнъ германцами и былъ разстрѣлянъ ими въ нѣсколько пріемовъ за то, что не захотѣлъ выдать военную тайну, совершилъ истинно геройскій поступокъ, потому что проявилъ истинное величіе духа: его поступокъ былъ лишенъ всякой внѣшней эффектности, но онъ значителенъ, и потому при чтеніи сообщенія объ этомъ, мы испытываемъ глубокое волненіе, слагающееся изъ множества возвышающихъ насъ чувствованій. Величіе духа можетъ проявляться даже въ мелкихъ и повседневныхъ дѣлахъ, примѣръ чему даетъ Лукерья въ „Живыхъ мощахъ“: но оно всегда связано съ тѣмъ наиболѣе высокимъ, чѣмъ обладаетъ человѣкъ—съ его идеальными

цѣнностями. Человѣкъ лишенный ихъ, ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть героемъ; онъ можетъ совершить эффектные поступки, но они не должны называться геройскими.

Теперь очевидно, что средства воспитанія героизма только косвенныя. Направимъ наши силы къ тому, чтобы создать въ дѣтяхъ идеальныя стремленія; окружимъ ихъ такими условіями, чтобы питать въ нихъ возвышенныя чувства; сообщимъ имъ настойчивость, сильную волю и твердый характеръ; и если мы съумѣемъ достигнуть этого, мы создадимъ націю, которая въ дни испытаній покроетъ себя славой героевъ. Но непосредственное воспитаніе героизма въ дѣтяхъ можетъ дать только отрицательные результаты. Не воспитавъ предварительно въ дѣтяхъ надлежащихъ душевныхъ качествъ, мы только усилимъ въ нихъ влеченіе къ внѣшнему блеску и привьемъ поверхностное отношеніе къ наиболѣе важнымъ и серьезнымъ вещамъ. Не поощрять, а удерживать мальчиковъ отъ стремленія къ ратнымъ подвигамъ составляетъ нашу обязанность. Не упрекнетъ ли онъ насъ впослѣдствіи за то, что мы не удержали его, малоопытнаго, и не обвинитъ ли онъ насъ въ перенесенныхъ страданіяхъ, а, можетъ быть—увѣчьи? Смерть же его падетъ тяжелымъ камнемъ на нашу совѣсть. Нѣтъ, необходимо выяснить дѣтямъ, что во всякомъ дѣлѣ средства должны соотвѣтствовать поставленной цѣли; что для высокой цѣли должны быть и большія средства. Иначе, если средства ниже цѣли, результаты поступка будутъ ничтожны и жалки; мальчикъ, отправившійся на войну для совершенія геройскихъ подвиговъ, чаще всего оказывается въ концѣ концовъ обузой для войска и возбуждаетъ къ себѣ въ окружающихъ чувства не удивленія, а жалости и состраданія. Напротивъ, нужно указывать дѣтямъ, что блескъ не есть непремѣнный аттрибутъ героизма, что героическія дѣла часто совершаются скромно и безъ всякаго шума. Вся наша армія въ цѣломъ совершаетъ сейчасъ героическое дѣло, потому что она одушевлена возвышенной идеей и духъ ея стоитъ на огромной высотѣ; не менѣе героизма проявляетъ и мирное населеніе на территоріи, захваченной военными дѣйствіями. По-

разительный примѣръ героизма представляетъ весь бельгійскій народъ, рѣшившійся на массовой исходъ изъ родной страны, но не склонившій головы передъ торжествующимъ врагомъ. Намъ, живущимъ вдали отъ полей сраженій, остается проявлять въ области, предоставленной намъ, какъ мирному населенію, такую же непреклонность духа, ту же настойчивость и преданность возвышеннымъ идеаламъ.

Противоположность величію духа есть пошлость. Чѣмъ болѣе принижается идеалъ, тѣмъ болѣе полно овладѣваетъ пошлость душой человѣка. Всѣми силами нужно бороться противъ того, чтобы эта ужасная зараза не распространялась въ обществѣ; въ особенности на педагогахъ лежитъ обязанность предохранить отъ загрязненія пошлостью души ихъ питомцевъ. Граница между возвышеннымъ и пошлымъ часто легко стирается, потому что внѣшняя форма того и другого можетъ быть одной и той же, и различіе открывается только въ неуловимыхъ почти чертахъ. Сохраните внѣшнюю форму, но выньте внутреннюю сущность, то есть идею, и возвышенное превратится въ пошлое. Въ обществѣ обращается много возвышенныхъ мыслей; что еще мы можемъ прибавить къ тому, что за долгую жизнь человѣчества было высказано великаго и важнаго? Но схватывая мысль и не согласуя съ ней дѣло, не связывая ее со всѣми другими мыслями въ одно органическое цѣлое, не превращая ее въ интегральную часть своей души, и не дѣлая такимъ образомъ ее двигательной силой своего поведенія, люди схватываютъ собственно только внѣшнее словесное выраженіе мысли и повторяя ее, занимаются только пошлымъ пустозвонствомъ. Во время войны особенно угрожаетъ эта опасность. Война двулика, она сближаетъ всѣ противоположности; возвышенное и низкое въ ней соприкасаются и уживаются рядомъ не только на поляхъ сраженій. Забвеніе ея возвышенной, идейной стороны, что такъ легко для людей неглубокихъ, вызываетъ разнообразныя проявленія пошлости: неразборчивые люди извлекаютъ выгоду, играя на низменныхъ свойствахъ души человѣка и приспособляясь ко вкусамъ и настроенію широкихъ массъ. Отсюда всякаго рода издѣвательства надъ противникомъ, находящія свое выра-

женіе въ каррикатурахъ, лубочныхъ картинахъ, въ театральныхъ представленіяхъ, кинематографахъ, наконецъ въ газетной и брошюрной литературѣ. Иначе какъ пошлой нельзя назвать каррикатуру въ № 10 журнала „Забіяка“, изображающую турка, съ подписью: „долой свиное ухо“. Къ счастью, подобное настроеніе въ настоящую войну проявляется рѣдко, но тѣмъ не менѣе оно всегда готово проявиться и противъ него необходимо быть на сторожѣ. Педагогу необходимо напоминать своему воспитаннику, что война—трагедія и не должна давать поводъ къ пошлому смѣху. Нужно помнить, что въ войнѣ идетъ дѣло о наиболѣе цѣнномъ достояніи человѣка—о его идеалахъ, культурѣ, жизни, а потому она требуетъ къ себѣ серьезнаго и глубоко вдумчиваго отношенія. Издѣвательство надъ противникомъ, презрѣніе и неуваженіе къ нему, униженіе его человѣческаго достоинства показываютъ только низменность собственной души и отсутствіе сознанія собственнаго достоинства.

Неуваженіе къ противнику проявляется не только въ пошломъ издѣвательствѣ надъ его личностью. Оно выражается также въ презрительномъ и легкомысленномъ отношеніи къ его культурѣ, къ произведеніямъ его ума и чувства; такъ проявляютъ себя люди даже и не пошлые, но малосвѣдующіе и ограниченные. Такое отношеніе опять роняетъ не противника, но тѣхъ, кто произноситъ эти сужденія. Постараемся уберечь и отъ этой опасности нашихъ воспитанниковъ. Для этого дадимъ имъ понятіе о тѣхъ громадныхъ культурныхъ пріобрѣтеніяхъ, которыя внесли Германцы въ общую сокровищницу человѣчества. Въ особенности важно усвоить мысль, что наука и искусство, хотя и отражаютъ въ себѣ національный геній, по существу своему интернаціональны, и что поэтому неразумно отвергать то хорошее, что выработано другимъ народомъ только потому, что мы находимся въ настоящее время во враждебныхъ отношеніяхъ съ нимъ. Научимъ нашихъ питомцевъ уважать все великое, хорошее и доброе, откуда бы оно ни исходило; эти цѣнности вѣчны, тогда какъ вражда между народами—преходяща.

Такимъ образомъ мы научимся видѣть въ непріятелѣ

человѣка и избѣжимъ того, чтобы ненависть и ожесточеніе овладѣли душой нашихъ питомцевъ. Однако, можно поставить вопросъ: не слѣдуетъ ли оберегать дѣтей отъ знакомства, посредствомъ чтенія и разсказовъ, съ ужасами войны, съ кровавыми сценами, съ картинами ожесточенія, насилія, человѣческаго страданія? Не рискуемъ ли мы этими картинами ожесточить и истерзать дѣтскую душу? Конечно, развертывать передъ дѣтьми эти картины никто не станетъ ради ихъ самихъ, но только имѣя въ виду опредѣленную цѣль; но затѣмъ общаго отвѣта дать нельзя—какъ поступать—зависитъ отъ различныхъ условій. Среди дѣтей есть нервныя, слишкомъ впечатлительныя натуры, которыя слишкомъ сильно чувствуютъ и болѣзненно воспринимаютъ именно эту ужасную сторону войны; но однако много такихъ, и этихъ, пожалуй, большинство, которыя остаются равнодушными къ человѣческимъ страданіямъ и воспринимаютъ ихъ легкомысленно и поверхностно, чисто внѣшнимъ образомъ. Жизненный опытъ дѣтей еще слишкомъ недостаточенъ, ихъ душевная жизнь не разливается широкимъ потокомъ, ассоціаціи устанавливаются лишь медленно и несовершеннымъ образомъ; вслѣдствіе этого и воображеніе ихъ въ мало извѣстной имъ области дѣйствуетъ вяло и нерѣшительно. До дѣтей доносятся свѣдѣнія о сраженіяхъ, объ убитыхъ и раненыхъ, о разоренныхъ городахъ, о пожарахъ; но эти факты не производятъ на нихъ часто большого впечатлѣнія, потому что у нихъ не устанавливаются при этомъ тѣ ассоціаціи, которыя возникаютъ у взрослаго. Дѣти не могутъ воспринять такъ полно, какъ взрослый, всю силу страданій жертвъ войны, всѣ тягости походной жизни нашихъ воиновъ, и педагогу нужно пробудить дремлющія въ нихъ чувства. Нужно для этого раскрыть передъ ними, что каждое услышанное или прочитанное ими имя убитаго означаетъ невозгадимую потерю и тяжелое горе для многихъ лицъ; что каждое сраженіе несетъ съ собою страданія для тысячъ людей; что каждое извѣстіе о разоренномъ городѣ или деревнѣ означаетъ, что тысячи безпомощныхъ человѣческихъ существъ—стариковъ, женщинъ, дѣтей—лишились крова и преданы тяжелымъ испытаніямъ отъ голода и холода. Нужно, чтобы

они поняли и почувствовали, что война несетъ съ собою ужасъ и бѣдствія, что за радостными извѣстіями о побѣдѣ скрываются самыя ужасныя человѣческія страданія. Только понявъ все это, поймутъ дѣти и все величіе подвига, совершаемаго народомъ и его войскомъ, защищающими свое достоинство и свободу — тѣ блага, передъ которыми кажется ничтожнымъ всякое страданіе и безъ которыхъ теряетъ цѣнность самая жизнь.

Недостатокъ собственнаго жизненнаго опыта, невозможность понять всю сложность человѣческихъ отношеній, большая впечатлительность, въ связи со слабостью критическаго мышленія,—всѣ эти особенности дѣтской психики производятъ то, что дѣти легко отдаются во власть одного сильнаго впечатлѣнія, т. е. начинаютъ жить односторонней душевной жизнью. Эти особенности придаютъ прямолинейность и абсолютный характеръ заключеніямъ дѣтей и дѣлаютъ ихъ неспособными къ компромиссным рѣшеніямъ. Легко можетъ случиться, что сознавъ и почувствовавъ, что война ужасна, что она несетъ съ собою неисчислимыя страданія, многія дѣти вполнѣ послѣдовательно впадутъ въ пессимизмъ. Съ этимъ тяжелымъ и вреднымъ состояніемъ духа нужно бороться, воздѣйствуя и на умъ и на чувство. Оно коренится въ чувствахъ, но направляется разумомъ. Подъ вліяніемъ чувства разумъ дѣлаетъ выборъ изъ представляющихся сознанію фактовъ, съ преимущественнымъ интересомъ останавливается на однихъ, игнорируя другіе, и истолковывая первые въ направленіи, соотвѣтствующемъ общему настроенію. Казалось бы, что главныя усилія нужно направить именно на упорядоченіе мышленія дѣтей; однако, большого успѣха здѣсь ожидать нельзя. Прежде всего потому, что правильное мышленіе возможно только въ объективной области науки; если исходныя данныя правильны и всѣ имѣются въ наличности, если притомъ всѣ ассоціативныя связи въ исправности, то правильный выводъ, т. е. соотвѣтствующій дѣйствительности, получается съ неизбѣжностію; даже и въ томъ случаѣ, если данныя не вполнѣ точны или не вполнѣ достаточны, выводъ будетъ содержать объективную истину; ея доля тѣмъ меньше, чѣмъ

еньше истины содержится въ данныхъ и чѣмъ число ихъ еньше, но все таки нѣкоторая доля истины, которая содержится въ данныхъ, перейдетъ и въ заключеніе. Поэтому не бываетъ абсурдныхъ гипотезъ, совершенно лишенныхъ рна истины. Совсѣмъ инымъ представляется разсужденіе, огда оно касается человѣческихъ отношеній. Здѣсь ассоіативныя связи встрѣчаютъ на своемъ пути центры чувствованій; идеи, проходя черезъ эти центры, пріобрѣтаютъ увственную окраску, ассоціативныя связи часто радикально измѣняютъ свое направленіе, и въ результатѣ выводъ казывается совершенно лишеннымъ соотвѣтствія объективной дѣйствительности. Задача педагога въ дѣлѣ воспитанія ма состоитъ въ пріученіи дѣтей къ научному мышленію не только въ области науки, но и въ области жизни; но мы можемъ надѣяться въ этомъ дѣлѣ только на очень скромный успѣхъ. До какой степени затруднительно научное мышленіе во всѣхъ случаяхъ, т. е. и въ тѣхъ, гдѣ затронуто чувство, разительный примѣръ представляетъ воззваніе 93 нѣмецкихъ ученыхъ и писателей, все построенное на недоказанныхъ утвержденіяхъ, призывающее къ вѣрѣ словамъ его авторовъ и аргументирующее ихъ честью. Нѣмецкіе ученые забыли, что научное мышленіе требуетъ фактическаго или логическаго доказательства и исключаетъ элементъ вѣры; единственная вѣра, не только допускаемая имъ, но и необходимая, это вѣра въ добросовѣстность изслѣдователя, т. е. въ то, что сообщаемые авторомъ факты добросовѣстно имъ установлены, а не выдуманы. Если такъ бываетъ трудно въ извѣстныхъ случаяхъ объективное мышленіе для людей науки, то для дѣтей оно невозможно. Однако нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи могутъ и должны быть сдѣланы, и не только въ цѣляхъ борьбы съ пессимизмомъ и упадкомъ духа, но и въ видѣ самостоятельной задачи.

Главнымъ образомъ борьба должна быть направлена противъ легковѣрія дѣтей. Нужно убѣдить ихъ въ томъ, что нельзя принимать на вѣру всякій слухъ и всякое извѣстіе. Не всякое ложное извѣстіе безусловно ложно; по большей части въ немъ скрыта доля истины, но эта истина, не-

реходя изъ устъ въ уста, искажается до неузнаваемости. Причина ложной передачи факта не всегда заключается въ зломъ намѣреніи; чаще всего въ обыкновенныхъ условіяхъ жизни фактъ искажается потому, что воспринимается въ искаженномъ видѣ, въ зависимости отъ психическихъ особенностей и настроенія воспринимающаго. Но въ военныхъ условіяхъ нужно считаться съ возможностію и завѣдомой лжи, и это обстоятельство вынуждаетъ насъ къ особенному скептицизму къ доходящимъ до насъ слухамъ и къ осмотрительности въ ихъ передачѣ другимъ. Укрѣпить дѣтей въ этомъ скептицизмѣ является очень важной задачей.

Другая важная ошибка въ разсужденіи проистекаетъ изъ недостаточности данныхъ, на которыхъ строится заключеніе. Въ этомъ отношеніи нужно убѣдить дѣтей въ томъ, что единичные факты еще ничего не доказываютъ; что важна ихъ совокупность и общая идея, направляющая поступки людей. Во всякомъ случаѣ нужно стараться воздержать дѣтей отъ признанія полученныхъ ими выводовъ за окончательные и правильные. Мы, конечно, не можемъ запретить имъ думать и дѣлать выводы, потому что запретить это себѣ не въ силахъ и тотъ, кто думаетъ; но мы можемъ стараться ввести въ кругъ мыслей дѣтей и такія, которыя будутъ направлять и видоизмѣнять ихъ мышленіе. Такъ, имъ нужно выяснить, что современники не въ силахъ судить правильно во всѣхъ отношеніяхъ о тѣхъ событіяхъ, въ центрѣ которыхъ они находятся; для этого требуется, чтобы эти событія отошли въ извѣстное прошлое и чтобы тѣ, кто судятъ, могли подняться выше личныхъ пристрастій. Подобно тому, какъ для того, чтобы правильно судить о характерѣ и взаимномъ расположеніи частей мѣстности, нужно подняться надъ нею и смотрѣть съ извѣстнаго разстоянія.

Такимъ образомъ, наша роль въ воздѣйствіи на разсужденіе дѣтей можетъ быть сдерживающая и корректирующая. Но надѣяться на достиженіе большихъ результатовъ въ этомъ направленіи, повторяю, не слѣдуетъ; для этого событія слишкомъ сложны, а мышленіе слишкомъ слабо. Гораздо большаго успѣха можно ожидать отъ воз-

дѣйствія на область чувства. Моральное сознаніе у дѣтей, выражающееся въ ихъ чувствѣ справедливости, очень развито. Они въ высшей степени чутко относятся ко всякой несправедливости и болѣзненно воспринимаютъ ее. Въ моральной оцѣнкѣ поступковъ они всегда послѣдовательны и непреклонны и не знаютъ никакихъ компромиссовъ; мысль о томъ, что summum jus—summa injuria, для нихъ совершенно чужда. Эта моральная чуткость дѣтей и является нашимъ союзникомъ. Конечно, выяснить точно причины войны невозможно; этихъ причинъ не одна, ихъ много, и каждая изъ нихъ въ свою очередь является очень сложнымъ фактомъ. Политическія, экономическія, біологическія, психологическія причины, каждая изъ которыхъ представляетъ сложный конгломератъ причинъ, переплетаются между собою и воздѣйствуютъ одна на другую; разобраться въ этомъ сложномъ сплетеніи возможно будетъ только впослѣдствіи, путемъ коллективныхъ усилій многихъ. Дать дѣтямъ понятіе объ этой сложности безусловно необходимо. Но остановиться на ближайшихъ историческихъ и непосредственныхъ причинахъ вполнѣ возможно, потому что онѣ очевидны и легко подтверждаются фактически. Къ нашему счастью, онѣ несутъ для насъ и нашихъ союзниковъ моральное оправданіе. Дѣти должны получить полное убѣжденіе въ томъ, что справедливость на сторонѣ нашего отечества; мы—сторона защищающаяся, а не нападающая; мы стоимъ за право народовъ на свободное культурное развитіе, а не наши противники. Нашъ идеалъ, за который мы боремся, идеалъ общечеловѣческій, который не противостоитъ національному идеалу, но включаетъ, объемлетъ его, и потому онъ пріемлемъ для всѣхъ народовъ; между тѣмъ какъ идеалъ нашихъ противниковъ - исключительно нѣмецкій, который противоположенъ общечеловѣческому, а потому и непріемлемъ ни для какого народа, кромѣ нѣмецкаго. Убѣжденіе въ справедливости предпринятаго дѣла позволяетъ отбросить возможныя сомнѣнія и придаетъ громадную нравственную силу, а съ нею бодрость духа и стойкость; поэтому и важна сознательная выработка этого убѣжденія подрастающимъ поколѣніемъ.

Въ тѣснѣйшей связи съ глубоко эгоистическими мотивами вызванной нѣмцами войны стоятъ и принятые ими безчеловѣчныя способы ея веденія, открытое признаніе нѣмцами террора, жестокости и безпощадности какъ необходимыхъ условій ея успѣшности, и принципіальное освобожденіе себя отъ всякихъ этическихъ нормъ по отношенію къ противнику. Такое отношеніе нѣмцевъ придаетъ въ глазахъ мыслящаго человѣка трагическій характеръ настоящей войнѣ, потому что ни умъ, ни чувство не могутъ примириться съ наблюдаемымъ нами нравственнымъ ослѣпленіемъ культурной націи и найти ему оправданіе: тѣмъ болѣе, что профессора и писатели—мозгъ и сердце націи—открыто стали въ защиту эгоистическихъ идеаловъ и милитаризма своей страны. Можемъ ли мы обходить молчаніемъ или даже скрывать отъ дѣтей ту жестокость, съ которой ведется война со стороны нѣмцевъ? Конечно, нѣтъ. Дѣти должны знать, что нѣмцы—врагъ страшный, настойчивый и безпощадный; что для нѣмцевъ другіе народы только глубоко презираемое ими орудіе для достиженія своего собственнаго благосостоянія и могущества, и что поэтому побѣда нѣмцевъ несетъ съ собою угрозу благосостоянію и свободѣ побѣжденныхъ ими народовъ. Эти мысли уясняютъ намъ значеніе войны; онѣ усиливаютъ въ насъ сознаніе нашей правоты и дѣлаютъ очевидной необходимость единенія, стойкости и твердости духа.

Сообщая дѣтямъ о жестокостяхъ нѣмцевъ въ Бельгіи и Польшѣ, о разрушеніи ими памятниковъ искусства, о разграбленіи ими всякой занятой ихъ войсками страны, и уясняя, что это не единичные случаи, а результатъ системы, послѣдовательно проводимой идеи, мы не должны бояться возбудить въ дѣтяхъ святое чувство негодованія противъ варварскихъ поступковъ современныхъ Аттилъ. Но опасно возбуждать слѣпую, звѣриную злобу къ отдѣльнымъ людямъ и къ цѣлому народу: негодованіе должно быть обращено на поступки, а не на людей, которыхъ можно только жалѣть за ихъ ослѣпленіе. Нужно научиться отдѣлять поступокъ отъ совершившаго его человѣка, и, возмущаясь первымъ, прощать и жалѣть второго, потому что возмуще-

ніе злымъ поступкомъ возвышаетъ насъ, а ненависть и злобное чувство къ человѣку, напротивъ, роняетъ. Нельзя допустить въ душу дѣтей отраву человѣконенавистничества. Нѣтъ ничего ужаснѣе, какъ слышать изъ чистыхъ дѣтскихъ и юношескихъ устъ слова злобы и ненависти по отношенію къ другому народу, не только потому, что эти чувства искажаютъ душу и глубоко антисоціальны, но еще и потому, что въ этомъ выражается недопустимое давленіе воспитателя на душу своего питомца. Поэтому, сообщая о проявленіяхъ жестокости нѣмцевъ, не упустимъ сообщить и о проявленіяхъ человѣколюбія и этимъ покажемъ возможность объективнаго сужденія: вмѣстѣ съ этимъ позаботимся, чтобы дѣти распространили свое чувство симпатіи на всякаго страдающаго человѣка, независимо отъ его національности, и даже на того, кто является мирнымъ или вооруженнымъ врагомъ ихъ родины.

Подобныя бесѣды и разъясненія могутъ способствовать установленію правильнаго отношенія дѣтей къ тому ужасу, который несетъ съ собою война; но этотъ ужасъ — только одна сторона грознаго явленія. Война не только разрушительная, она въ то же время и созидательная сила. Всѣ стороны души человѣка достигаютъ наивысшаго напряженія въ военное время: наряду съ проявленіями самой крайней вражды и жестокости — дѣла самой высокой любви и милосердія. Настоящая война сильно отличается отъ всѣхъ прежнихъ тѣмъ, что она несравненно болѣе тѣхъ насыщена идеальными стремленіями, ожиданіями большаго счастья народовъ и единенія между людьми. Передъ нами развертываются величественныя событія. Не будемъ бояться употребить это торжественное слово — нѣтъ словъ, достаточно сильныхъ, чтобы достойно выразить то, что творится въ настоящую историческую минуту. Мы, участники и зрители событій, съ трудомъ можемъ постигать ихъ значеніе; но наши потомки, которые воспользуются послѣдствіями, теперь едва возникающими, лучше насъ оцѣнятъ наше время и назовутъ его героическимъ, а эту войну благодѣтельной. Необходимо раскрыть передъ дѣтьми съ наибольшей полнотой и силой картины содружества и единенія народовъ.

Разъединяя враговъ, война тѣмъ крѣпче связываетъ узами солидарности и братства другіе народы, объединяя ихъ въ усиліяхъ совмѣстной защиты. Отчетъ объ историческомъ засѣданіи Государственной Думы производитъ потрясающее впечатлѣніе и долженъ быть извѣстенъ дѣтямъ. Взаимное примиреніе народовъ, входящихъ въ составъ нашего государства - имѣетъ глубокій внутренній смыслъ; оно только намѣчено и предстоитъ еще долгій путь для достиженія конечной цѣли, но уже мелькаютъ проблески сознанія того, что есть нѣчто высокое, въ чемъ мы всѣ солидарны и передъ чѣмъ кажутся ничтожными національныя распри и взаимныя обиды. Исчезаетъ вражда и взаимная подозрительность между большими государствами; Россія, Англія и Франція протягиваютъ другъ другу руку, и постепенно проникаетъ въ общее сознаніе мысль, что для всѣхъ народовъ должно найтись мѣсто подъ солнцемъ, что ихъ интересы не безнадежно противоположны, что есть нѣчто самое высокое, чему все остальное должно быть подчинено, и это— идеалы духовной культуры, правды, справедливости и человѣческой солидарности. Не только на поляхъ сраженій крѣпнетъ и растетъ эта идея; мирное населеніе сливается въ одномъ порывѣ со своими вооруженными защитниками и съ воодушевленіемъ беретъ на себя облегченіе ихъ ратнаго подвига, помощь раненымъ и защиту и призрѣніе ихъ дѣтей. Въ широкихъ размѣрахъ оказывается помощь разоренному войной мирному населенію; бѣженцы изъ Польши и изъ Турецкой Арменіи находятъ пріютъ и участіе внутри страны: изъ Бельгіи, побѣжденной, но не покоренной, сотни тысячъ изгнанниковъ встрѣчаютъ братскій пріемъ въ Голландіи, Англіи и Франціи; Кэмбриджскій университетъ раскрываетъ свои двери брюссельскимъ профессорамъ и студентамъ: широко разливается волна сочувствія страдающимъ и несчастнымъ. Въ дыму пожаровъ, среди страданій и стоновъ, возникаютъ ростки новой жизни, крѣпнутъ узы человѣческаго содружества и братства. Не обязаны ли мы раскрыть это зрѣлище передъ дѣтскими глазами?

Но недостаточно ограничиться словесными бесѣдами и разъясненіями. Чтобы быть живой, симпатія къ людямъ

должна быть дѣятельной: теоретическое же, хотя и сочувственное отношеніе къ людскимъ страданіямъ не захватываетъ глубины человѣческой души. Необходимо побудить дѣтей къ активному проявленію своего участія. Всѣмъ извѣстно, въ чемъ оно можетъ выражаться. Помощь раненымъ, уходъ въ очагахъ за дѣтьми запасныхъ, раздача пищи на питательныхъ пунктахъ, шитье бѣлья, изготовленіе подарковъ для дѣйствующей арміи, участіе въ сборахъ денегъ и вещей, пожертвованія изъ собственныхъ средствъ и имущества, и тому подобныя проявленія личнаго участія въ громадномъ дѣлѣ составляютъ арену приложенія дѣтскихъ силъ. Важно то, чтобы наши питомцы несли и свою долю жертвы, чтобы ихъ трудъ былъ согрѣтъ любовью и былъ настойчивъ, чтобы ихъ порывъ былъ длительнымъ, а не скоропреходящимъ. Все общество, забывъ національныя, соціальныя и другія различія, сливается въ одно могучее цѣлое для защиты одного общаго дѣла, которое въ эту минуту является наиболѣе настоятельнымъ; пусть же примкнутъ къ нему и наши дѣти! Пусть они тоже станутъ дѣятельными участниками великихъ событій, въ той мѣрѣ, въ какой позволяютъ ихъ силы. Будемъ надѣяться, что это участіе заронитъ въ ихъ души сознаніе того, что человѣческая солидарность болѣе могущественная сила, чѣмъ вражда и ненависть.

Н. Н. Володкевичъ.

О вліяніи войны на дѣтскую психику.

(По даннымъ анкеты).

Задача настоящей статьи—освѣтить вопросъ о вліяніи войны на дѣтскую психику на основаніи данныхъ, полученныхъ при обслѣдованіи дѣтей, посѣщающихъ учебно-вспомогательныя учрежденія при Кіевскомъ Фребелевскомъ Институтѣ. Не считая возможнымъ утверждать, что полученныя мной данныя имѣютъ безусловно типическій характеръ, я все же полагаю, что точный матеріалъ, охватывающій хотя бы и небольшой кругъ дѣтей, безконечно важнѣе и надежнѣе, чѣмъ всѣ тѣ „общія" наблюденія и поспѣшные выводы, съ которыми особенно часто приходится встрѣчаться именно теперь. Жизнь поставила передъ нами неожиданно много вопросовъ, на которые мы должны дать быстрый и опредѣленный отвѣтъ, но тѣмъ важнѣе опираться при этомъ на точные факты. Въ частности, чрезвычайно серьезна и отвѣтственна въ наши дни роль педагоговъ, которые должны стоять не только на стражѣ интересовъ и запросовъ дѣтской души, но должны чутко прислушиваться и къ жизни, чтобы не отстать отъ ея могучаго и быстраго движенія. Педагоги должны быть особенно осторожны въ тѣхъ или иныхъ своихъ шагахъ, такъ какъ они имѣютъ дѣло съ чрезвычайно нѣжнымъ и хрупкимъ матеріаломъ—дѣтской душой, находящейся въ періодѣ созрѣванія. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣти захвачены войной если и не такъ, какъ взрослые, то все же очень глубоко. Въ ихъ сознаніи, какъ и въ тайникахъ ихъ души совершается напряженнѣйшая работа, плоды которой скажутся не скоро,—а между тѣмъ именно дѣтямъ нашимъ предстоитъ работать въ той новой

атмосферѣ, которой будетъ дышать общество, когда пройдетъ страшная буря, разразившаяся надъ всѣмъ міромъ. Велика и прекрасна роль педагога въ дѣлѣ охраненія дѣтской души отъ ядовитыхъ „цвѣтовъ зла“, такъ легко выростающихъ въ лихую годину, но вмѣстѣ съ тѣмъ страшна и отвѣтственна эта роль! Невидимо, незамѣтно для насъ, всецѣло ушедшихъ душой въ войну, совершается великій историческій сдвигъ; особенно глубоки и серьезны должны быть тѣ измѣненія, которыя коснутся нашей родины. Дѣти наши явятся активными участниками новой жизни,—и чѣмъ больше будутъ они подготовлены для этого, чѣмъ болѣе богата и глубока будетъ ихъ душа, чѣмъ ближе воспримутъ они задачи, возложенныя на нихъ исторіей, тѣмъ больше выступитъ въ нихъ работа педагоговъ нашихъ дней... Но какъ проникнуть въ тайну дѣтской души, скрытую отъ насъ вообще и въ особенности теперь? Какъ учесть именно то, что имѣетъ особенно важное значеніе для созрѣвающей души, но что не успѣло еще опредѣлиться и выступить наружу?

Еще сравнительно недавно душевная жизнь дѣтей вовсе не казалась загадочной, еще недавно на нее смотрѣли, какъ на жизнь взрослыхъ, но лишь въ миніатюрѣ. Среди широкой публики и сейчасъ еще держится взглядъ, что душевная жизнь дѣтей совершенно однородна съ душевной жизнью взрослыхъ, что ея отличія вполнѣ объясняются тѣмъ, что у дѣтей душа только зрѣетъ, между тѣмъ какъ у взрослыхъ мы имѣемъ дѣло уже съ сложившейся системой души. Но этотъ взглядъ безусловно долженъ быть отброшенъ. Если мы не умѣемъ еще вполнѣ раскрыть смыслъ дѣтскихъ переживаній, то въ одномъ сходятся нынѣ всѣ психологи,—что дѣтство представляетъ собой особую фазу въ развитіи души, имѣющую свои особенные законы, свои особыя задачи. Дѣтскія переживанія замыкаются въ свой особый циклъ, характерной особенностью котораго является не слабое развитіе основныхъ душевныхъ силъ, а качественное отличіе всѣхъ душевныхъ процессовъ въ ихъ совокупности отъ душевной жизни взрослыхъ. Конечно, нельзя отрицать того, что у дѣтей спятъ еще многія душевныя

силы, еще отсутствуетъ ясное самосознаніе, еще нѣтъ правильныхъ и точныхъ воспріятій. Незавершенность интеллекта, слабое чувство дѣйствительности, напряженная работа фантазіи,—все это кладетъ свою печать на дѣтскую психику. Но за всѣмъ тѣмъ все настойчивѣе утверждаютъ психологи, что всѣ основныя силы души присущи дѣтямъ уже въ раннемъ періодѣ. Если напримѣръ время отъ времени встрѣчаются еще утвержденія, что высшія логическія функціи выступаютъ у дѣтей сравнительно поздно, то ростъ фактовъ и выясненіе основныхъ психологическихъ понятій ведетъ все опредѣленнѣе къ признанію изначальности и непроизводности высшихъ логическихъ функцій. У дѣтей мы находимъ также не только несомнѣнную способность къ высшимъ эмоціональнымъ переживаніямъ (моральнымъ, эстетическимъ, религіознымъ), но встрѣчаемся у нихъ даже съ такими душевными движеніями, которыя, повидимому, специфически свойственны взрослымъ (половыя переживанія, родительскія чувства). Если въ послѣднемъ случаѣ нельзя всецѣло присоединиться къ крайнимъ воззрѣніямъ Фрейда и его школы, то нельзя отрицать и того факта, что сексуальныя переживанія въ той или иной мѣрѣ присущи и дѣтямъ. Тѣмъ съ большей силой однако должны мы подчеркнуть основное качественное отличіе дѣтской психики отъ психики взрослыхъ. Если душевная жизнь взрослыхъ развивается при непрерывномъ взаимодѣйствіи съ окружающей средой, то дѣтская душа занята другимъ,именно подготовкой къ этой жизненной борьбѣ. Все своеобразіе дѣтской психики дѣйствительно опредѣляется тѣмъ, что, подготовляясь къ самостоятельной борьбѣ за существованіе, дитя даетъ просторъ всѣмъ своимъ психическимъ силамъ въ играхъ. Дитя играетъ больше, чѣмъ мы думаемъ, такъ какъ въ дѣтскомъ сознаніи нѣтъ еще разрыва между міромъ дѣйствительнымъ и воображаемымъ: дитя относится поэтому свободнѣе къ дѣйствительности, чѣмъ мы. Въ этомъ именно и заключается смыслъ дѣтства, какъ особой фазы въ развитіи души: свободное отношеніе къ жизни опредѣляясь наивнымъ сближеніемъ дѣйствительнаго и воображаемаго, даетъ дитяти возможность развернуть всѣ душевныя силы, не вступая въ отношенія къ реальному міру, что

могло бы привести къ непоправимому краху. Дитя какъ бы начерно оріентируется въ жизни; подобно артисту, дитя передъ настоящей игрой, репетируетъ свою роль. Если бы дитя не жило всей душой въ своемъ мірѣ, оно не могло бы дать просторъ своимъ силамъ и не могло бы такимъ образомъ подготовиться къ жизни; но если бы этотъ процессъ подготовки развертывался всецѣло въ реальномъ мірѣ, то дѣти гибли бы жертвой своего возраста. Біологическое значеніе дѣтства, столь ясно выступающее въ играхъ, связано такимъ образомъ съ тѣмъ, что у дѣтей реальный міръ неразрывно примыкаетъ къ міру воображаемому.

Такое пониманіе дѣтства не должно быть, конечно, черезчуръ заостряемо. Мы настойчиво подчеркиваемъ тотъ фактъ, что у дѣтей реальная жизнь неразрывно сплетается съ воображаемой; но это значитъ, что не живя всецѣло въ реальномъ мірѣ, дѣти не живутъ всецѣло и въ воображаемомъ,—точнѣе говоря, дѣти не проводятъ различія между этими двумя мірами. Однако у нихъ все же идетъ усвоеніе дѣйствительности, благодаря чему въ свое время и наступаетъ разрывъ между реальнымъ и воображаемымъ. Какъ ни трудно датировать точно тѣ или иные переломы въ дѣтской душѣ, но приблизительно около 7—9 лѣтъ начинается у дѣтей великій ледоходъ въ душѣ, наступаетъ пора критическаго разрыва между мечтой и дѣйствительностью. Все „второе“ дѣтство, равнымъ образомъ юношескій періодъ уходятъ на выработку критическаго отношенія къ міру,— и можетъ быть въ силу этого нѣтъ болѣе хрупкаго возраста, чѣмъ этотъ критическій періодъ. Необычайная эмоціональная подвижность является лучшимъ симптомомъ той внутренней неустойчивости, которая характерна для этого періода.

Что же внесла и вноситъ въ дѣтскую душу война—эта страшнѣйшая катастрофа, потрясшая жизнь во всѣхъ ея сторонахъ, отозвавшаяся во всѣхъ слояхъ населенія? Война не могла не затронуть дѣтскую душу даже тамъ, гдѣ она не коснулась прямымъ обраомъ населенія. Независимо отъ того, что едва-ли есть много семействъ, которыя не связаны никакими личными нитями съ войной (черезъ родныхъ

или знакомыхъ, ушедшихъ на войну),—постоянные разговоры о войнѣ, забота о раненыхъ, о пострадавшихъ отъ войны—все это врывается въ дѣтское сознаніе, ставитъ новые вопросы, раскрываетъ новыя стороны жизни, вызываетъ напряженную работу души. Дѣти, конечно, едва ли могутъ и сознавать все, что вноситъ война въ ихъ душу,—оттого и трудно заглянуть въ ихъ внутреннюю жизнь. Анкетный методъ изслѣдованія, со всѣми присущими ему недостатками, остается къ сожалѣнію единственнымъ, сравнительно точнымъ методомъ, могущимъ пролить хоть какой нибудь свѣтъ на этотъ вопросъ.

Въ дѣтскихъ садахъ, школахъ и очагѣ при Кіевскомъ Фребелевскомъ Институтѣ воспитывается около 120 дѣтей. Хотя обслѣдованіе такого числа дѣтей не можетъ разсчитывать на безусловную типичность картины, которая должна раскрыться при этомъ, но должно отмѣтить и то, что обслѣдованіе и 120 дѣтей уже очень трудно. Для того, чтобы данныя обслѣдованія имѣли объективное значеніе, необходимо, чтобы оно было произведено за одинъ день, чтобы дѣти опрашивались по одиночкѣ, чтобы опрошенныя дѣти не встрѣчались съ тѣми, которыя еще не были опрошены. Все это элементарныя условія научно-состоятельной анкеты, и безъ соблюденія ихъ совершенно невозможно пользоваться данными, полученными при обслѣдованіи [1]). Имѣя это въ

---

[1]) Не могу здѣсь же не указать на то, что при несоблюденіи указанныхъ условій цѣнность анкеты становится крайне ничтожной. Къ сожалѣнію даже одинъ почтенный педагогическій журналъ, образовавшій особую комиссію для составленія анкетнаго листа,—не говоря о цѣломъ рядѣ другихъ анкетъ подобнаго рода, насколько можно судить по опубликованнымъ въ газетахъ свѣдѣніямъ,—ставитъ анкету въ условія, исключающія возможность научнаго использованія ея. Получается такое впечатлѣніе, что психологическими анкетами занимаются люди, совершенно неподготовленные къ дѣлу и упрощенно представляющіе себѣ научное изслѣдованіе. Пора поднять протестъ противъ этого небрежнаго отношенія къ психологіи! Результаты ненаучно поставленныхъ анкетъ могутъ, конечно, быть практически очень цѣнными, но грустно думать, что у насъ такъ много научной небрежности и недопустимаго упрощенія пріемовъ изслѣдованія.

виду, я обратился къ руководительницамъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Фребелевскомъ Институтѣ за помощью. Мы всѣ вмѣстѣ обсудили анкетный листъ, выработали наиболѣе, какъ намъ казалось, пригодныя формулы и распредѣлили свои роли такъ, что на каждаго человѣка приходилось 10—12 дѣтей. Кромѣ того, каждое лицо, производившее обслѣдованіе, должно было пригласить одну или двѣ слушательницы Фребелевскаго Института, такъ что вопросы задавались однимъ лицомъ (по печатному тексту анкеты), а отвѣты записывались съ возможной точностью другимъ лицомъ. Лицо, задававшее вопросы, тоже записывало отвѣты, такъ что для громаднаго большинства дѣтей мы имѣемъ два текста, что весьма облегчаетъ контроль надъ обслѣдованіемъ. Я лично не взялъ на свою долю ни одной группы дѣтей, чтобы имѣть возможность быть всюду. Благодаря содѣйствію слушательницъ удалось изолировать дѣтей такъ, какъ это нужно было; опрошенныя дѣти отпускались домой такъ, что они не имѣли никакого общенія съ остальными дѣтьми. Все обслѣдованіе было выполнено въ одинъ день между 1—5 ч. дня; всего получено 94 анкетныхъ листа, вмѣсто 120. Это несоотвѣтствіе дѣйствительнаго числа анкетныхъ листовъ тому числу, какого мы ожидали, объясняется тѣмъ, что нѣкоторыя дѣти отсутствовали, нѣсколько же малышей (изъ очага), благодаря своему возрасту, не подверглись обслѣдованію.

Сложная и громоздкая обстановка одновременнаго обслѣдованія 94 дѣтей не помѣшала анкетѣ только благодаря любезному вниманію моихъ сотрудницъ, которымъ и приношу здѣсь глубокую благодарность за понесенный ими трудъ.

Текстъ анкеты былъ составленъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы выяснить два основныхъ вопроса: 1) что думаютъ и знаютъ дѣти о войнѣ и 2) какъ они относятся къ ней. Кромѣ того, необходимо было поставить рядъ вопросовъ, которые должны были охарактеризовать данное дитя во внѣшнихъ условіяхъ его жизни, выяснить семейныя условія

его жизни, указать источники тѣхъ мыслей и знаній, какія у нихъ могли оказаться. Въ окончательной формѣ анкетный листъ принялъ такую форму:

Опросный листъ.

_____

(имя, фамилія).

1) Сколько тебѣ лѣтъ?	
2) Жилъ ли все время въ Кіевѣ или раньше жилъ въ другомъ мѣстѣ, въ послѣднемъ случаѣ давно ли въ Кіевѣ?	
3) Сколько человѣкъ въ семьѣ, живущихъ вмѣстѣ, какого возраста?	
4) Чѣмъ занимаются родители? (Если отецъ на войнѣ, чѣмъ онъ занимался до войны)?	
5) Есть ли кто изъ родныхъ на войнѣ?	
6) Читаютъ ли дома газету (или слушаютъ чтеніе ея внѣ дома)?	
7) Откуда узнаешь о войнѣ (если изъ разговоровъ, то съ кѣмъ)?	
8) Любишь ли разговоры о войнѣ?	
9) Видѣлъ ли картины о войнѣ и гдѣ?	
10) Хотѣлъ ли бы послушать сказки о войнѣ?	

1) Видѣлъ ли войну въ кинематографѣ?	
2) Играешь ли въ войну и чѣмъ бываешь въ этой игрѣ?	
3) Давно ли идетъ война?	
4) Были ли раньше войны и какія?	
5) Знаешь ли, какіе народы воюютъ другъ съ другомъ?	
6) Знаешь ли, гдѣ идетъ война?	
7 Далеко ли это отъ Кіева?	
8) Много ли солдатъ на войнѣ у насъ?	
9) Много ли солдатъ на войнѣ у враговъ?	
10) Кто началъ войну?	
11) Зачѣмъ идетъ теперь война?	
12) Кто такіе славяне, (славяне ли— поляки, русскіе) и отъ чего ихъ освобождаютъ?	
13) Какая разница между австрійцами и нѣмцами.	
14) Видалъ ли плѣнныхъ?	
15) Чѣмъ убиваютъ на войнѣ?	

1) Кого называютъ храбрымъ?	
2) Хорошо ли поступаютъ съ нами враги?	
3) Слѣдуетъ ли и намъ такъ поступать?	
4) Видалъ ли раненыхъ?	
5) Хочешь ли, чтобы шла война и почему?	
6) Страшно ли тебѣ отъ войны?	
7) Какъ относишься къ врагу?	
8) Слѣдуетъ ли жалѣть плѣнныхъ?	
9) Можно ли убивать жителей завоеванныхъ городовъ?	
10) Жалѣешь ли дѣтей враговъ?	
11) Хотѣлъ ли бы видѣть войну?	
12) Хорошо ли отбирать веши у убитыхъ враговъ?	
13) Хочешь ли пойти на войну и что сталъ бы тамъ дѣлать?	

Изъ 94 дѣтей, опрошенныхъ нами, оказалось 57 мальч. и 37 дѣвочекъ. По возрастамъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Мальчики	Дѣвочки	Всего
До 6 л.	6	3	9
6 л.	14	6	20
7 л.	13	8	21
8 л.	5	2	7
9 л.	4	12	16
10 л.	2	2	4
11 л.	3	3	6
12 л.	6	1	7
13 л.	4		4
	Всего . . . 57	37	94

Большинство дѣтей, какъ мы видимъ, относится къ возрасту до 10 лѣтъ.

Изъ 66 дѣтей, давшихъ опредѣленные отвѣты (къ сожалѣнію, этотъ вопросъ не былъ выдѣленъ особо и я пользуюсь здѣсь косвенными данными)—у 42 (т. у 65.5%) мать остается дома весь день, у остальныхъ мать внѣ дома весь день. Большинство принадлежитъ къ многосемейному слою (69% входятъ въ семьи, въ которыхъ не меньше 5 человѣкъ). Кстати сказать, чаще всего (21%) встрѣчаются семьи въ 5 человѣкъ. Вотъ точныя данныя о семейномъ положеніи дѣтей:

Въ семьѣ человѣкъ.	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Неизвѣстн.
Число дѣтей изъ семьи кажд. типа.	4	10	14	19	12	14	11	5	1	4

Соціальное положеніе дѣтей видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Абсолютн. число.	%
Дѣти рабочихъ	34	42
прислуги	25	31
„ ремесленниковъ.	13	16
„ торговцевъ	5	6
чиновниковъ	4	

Дѣти прислуги, стоящія ближе къ интеллигентному классу, и дѣти чиновниковъ даютъ вмѣстѣ 36%.

Такимъ образомъ анкета охватываетъ почти исключительно демократическіе слои городского населенія. Надо замѣтить, что 73% опрошенныхъ дѣтей принадлежатъ къ чистымъ питомцамъ города.

У 29% дѣтей нѣтъ совсѣмъ близкихъ на войнѣ, у 50% одинъ родственникъ (большею частью отецъ) на войнѣ, у 16%—2, у 5%—3 и больше родныхъ на войнѣ.

Прежде чѣмъ знакомиться съ тѣмъ, что знаютъ и что думаютъ дѣти о войнѣ, необходимо было выяснить источникъ ихъ свѣдѣній. Къ сожалѣнію, общій характеръ вопро-

совъ не далъ возможности установить, хотя бы въ нѣсколькихъ конкретныхъ фактахъ, зависимость тѣхъ или иныхъ мыслей дѣтей отъ опредѣленнаго источника. Не слѣдуетъ забывать, что установленіе точнаго источника тѣхъ или иныхъ мнѣній, какъ ни заманчиво оно съ широкой общественной и педагогической точки зрѣнія, очень часто совершенно невозможно, даже при біографическомъ методѣ обслѣдованія. Полученныя нами путемъ анкеты данныя не теряютъ однако своего интереса. Оказалось, что письма съ войны, какъ источникъ свѣдѣній о войнѣ, упоминаются только у 10%; газетными свѣдѣніями (непосредственно или отъ другихъ лицъ, читающихъ газеты) пользуются 41%: у громаднаго за то большинства (64%), основнымъ источникомъ свѣдѣній являются разговоры. Интересно отмѣтить, что любовь къ разговорамъ о войнѣ проявляетъ 74%, причемъ до 8 л. эти разговоры любятъ 70%, а послѣ 8 л.— 79%. Нельзя тутъ же не отмѣтить нѣкоторыхъ подробностей. Одинъ мальчикъ 7 лѣтъ заявляетъ, что онъ любитъ разговоры о войнѣ только тогда, когда наши германцевъ бьютъ. Дѣвочка 7 лѣтъ заявляетъ: я люблю разговоры о войнѣ, но когда я слушаю, мнѣ становится нехорошо, мнѣ жалко. Дѣвочка 8 лѣтъ съ грустью заявила: люблю разговоры о войнѣ, но не съ кѣмъ разговаривать: мальчики только дерутся. Мальчуганъ 8 лѣтъ разсказалъ, что онъ однажды не спалъ всю ночь, слушая разсказы отца о войнѣ. Одна дѣвочка 9 лѣтъ любитъ разговоры о войнѣ, такъ какъ ей интересно, сколько наши берутъ германцевъ въ плѣнъ. Любопытны еще слова одной дѣвочки 10 лѣтъ: раньше я боялась разговаривать о войнѣ, думала, что война будетъ въ городѣ, теперь не боюсь. Изъ дѣтей, не любящихъ разговоры о войнѣ, любопытно отмѣтить слова одной дѣвочки 9 лѣтъ, что ей страшно отъ этихъ разговоровъ. Одна дѣвочка 11 лѣтъ тоже не любитъ ихъ, такъ какъ ей жаль людей, которыхъ убиваютъ: у нихъ вѣдь остаются дѣти. 12 лѣтній мальчуганъ рѣшительно заявилъ: не люблю разговаривать о войнѣ, никогда не разговариваю. Нашелся и одинъ юный скептикъ 12 лѣтъ, который заявилъ, что не вѣритъ газетамъ, которыя пишутъ неправду; поэтому онъ не любитъ разговоровъ о

войнѣ, но ждетъ брата съ войны, который разскажетъ ему всю правду, когда вернется.

Сказки о войнѣ хотѣло бы послушать 85%, причемъ до 7 л. не желаетъ ихъ слушать 18,5%, а отъ 7 лѣтъ—10,8 (интересъ, очевидно, возрастаетъ), но съ 11 лѣтъ интересъ къ сказкамъ о войнѣ, повидимому, снова падаетъ, такъ какъ не желаетъ слушать ихъ уже 17,5%. Интересно, что одинъ мальчуганъ 6 лѣтъ, на вопросъ, любитъ ли онъ сказки о войнѣ, отвѣтилъ: боюсь. Какъ это характерно для дѣтскаго сознанія съ его неумѣніемъ отдѣлять дѣйствительное отъ воображаемаго! Сказка для дѣтскаго сознанія не только объектъ художественнаго наслажденія; она вызываетъ въ дѣтяхъ такую же работу души, тотъ же эмоціональный отзвукъ, что и дѣйствительность. Кстати сказать, здѣсь между прочимъ лежатъ корни весьма распространеннаго отрицанія эстетическихъ переживаній у дѣтей. Дѣти дѣйствительно не умѣютъ вступать въ тѣ отношенія къ предмету эстетическаго воспріятія, какія свойственны взрослымъ; дѣтская эстетика совершенно не допускаетъ характеристики объектовъ эстетическихъ переживаній, какъ „иллюзорныхъ". Вотъ отчего сказка такъ близка для нихъ къ дѣйствительности, вотъ отчего они могутъ бояться сказочныхъ ужасовъ не менѣе, а можетъ быть болѣе реальныхъ ужасовъ. Намъ часто еще придется встрѣчаться съ этимъ удивительнымъ сплетеніемъ дѣйствительнаго и воображаемаго... Высоко любопытны въ этомъ отношеніи слова упомянутаго скептика: я хотѣлъ бы послушать сказки о войнѣ, но только правду! Въ томъ же тонѣ звучитъ и отвѣтъ одной дѣвочки 11 лѣтъ, которая не любитъ сказокъ о войнѣ, такъ какъ ей жалко людей. Какъ курьезъ, отмѣчу еще слова одного школьника 11 лѣтъ: не хочу слушать сказокъ о войнѣ,—я читаю Пушкина!

Въ кинематографѣ видѣли войну только 30%, но картинки, изображающія войну, видѣли 76%, причемъ до 10 лѣтъ картинки видѣли 74%, а послѣ 10 лѣтъ 81%,—интересъ къ картинкамъ очевидно возростаетъ.

Чрезвычайно интереснымъ представлялось намъ выяснить, какое мѣсто занимаетъ война въ играхъ дѣтей. Если

въ играхъ слѣдуетъ видѣть, согласно взгляду новѣйшей психологіи, основную дѣятельность дѣтей, то пожалуй отраженіе войны въ дѣтскихъ играхъ должно было бы составить главную тему нашего обслѣдованія. Но съ этимъ пришлось бы согласиться лишь въ томъ случаѣ, если бы принимать теизсъ современной психологіи дѣтства въ узкомъ его пониманіи. Когда характеризуютъ дѣтство, какъ періодъ игръ [1]), то подъ этимъ слѣдуемъ разумѣть игры не только въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и всякую иную дѣятельность, объектъ которой выходитъ за предѣлы дѣйствительнаго міра. Такъ, дѣтское творчество, поскольку оно проявляется напр. въ рисованіи, лѣпкѣ, вырѣзываніи и т. д., совершенно совпадаетъ съ психологіей игры, взятой въ узкомъ смыслѣ слова. Дѣти творятъ именно постолько, поскольку они играютъ, поскольку реальное преображается черезъ творчество въ идеальное, становится выраженіемъ творческаго замысла. Психологія игры представлена въ дѣтяхъ поэтому шире, чѣмъ кажется: игры въ тѣсномъ смыслѣ этого слова являются лишь спеціализованными, застывшими формами этой психической дѣятельности. Поэтому, если правильно, что наиболѣе глубокое выраженіе вліянія войны на дѣтскую психику мы должны встрѣтить въ играхъ вообще, то это не значитъ, что это вліяніе должно выступить именно въ играхъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова.

Не задаваясь трудной задачей, совершенно не поддающейся обслѣдованію путемъ анкеты,—выяснить вліяніе войны на игры, я ставилъ себѣ цѣлью выяснить лишь одинъ частный, хотя и очень важный вопросъ, какое мѣсто война занимаетъ въ играхъ дѣтей. Изъ опрошенныхъ дѣтей играетъ въ войну только 61%, причемъ среди мальчиковъ играетъ 79%, среди дѣвочекъ—52%. Среди мальчиковъ до 11 лѣтъ играетъ 88%, а послѣ 11 л. всего 46%, у дѣвочекъ же этотъ переломъ обнаруживается въ 9 лѣтъ: до 9 лѣтъ играетъ 50%, а послѣ 9 лѣтъ всего 18%! Въ военныхъ играхъ дѣтей, конечно, отражаются современныя событія: не только

---

[1]) См. наиболѣе яркое выраженіе этого въ трудахъ Гроса.

врагами оказываются всегда нѣмцы, турки и т. п., но и численное превосходство почти всегда оказывается на сторонѣ русскихъ, въ плѣнъ попадаютъ главнымъ образомъ нѣмцы и австрійцы. Есть дѣти, которые всегда играютъ русскихъ; „играю въ войну, заявила одна дѣвочка, и бываю всегда Россія“.

Въ высокой степени любопытны отдѣльные штрихи, вскрывающіе знакомое намъ сплетеніе реальнаго и воображаемаго не только въ сознаніи, но и въ играхъ дѣтей. Такъ, одна дѣвочка указала, что она не играетъ въ войну, такъ какъ мальчики ужасъ что дѣлаютъ въ игрѣ: царапаются, дерутся. Одинъ мальчуганъ, словно въ подтвержденіе этого, разсказалъ, какъ онъ, играя съ товарищами, отнялъ у своихъ „враговъ“ палку, да такъ и не отдалъ до сихъ поръ, „хотя они жаловались дворнику“. Но лучше всего заявленіе одного мальчика 9 лѣтъ: „раньше мы играли, а теперь не играемъ, такъ какъ говорятъ, что мы все играли и черезъ это война вышла“. Интересно отмѣтить еще одного мальчугана 8 лѣтъ, который очень драматически разсказывалъ объ игрѣ въ войну; упомянувъ, что у нихъ бываютъ „раненые“, которыхъ подбираетъ „Красный Крестъ“, мальчикъ добавилъ чрезвычайно характерную фразу: „но на Красный Крестъ мы не нападаемъ!“.—Слѣдуетъ отмѣтить, что значительная часть дѣтей любитъ быть солдатами, но есть дѣти (22%), которые предпочитаютъ быть офицерами и генералами; у нѣкоторыхъ дѣтей очень ярко выражена любовь командовать, разставлять дѣтей, распоряжаться ими. Не можемъ не привести жалобныя слова одного мальчугана: люблю быть офицеромъ, но всегда бываю солдатомъ...

Переходя къ тому, что знаютъ и думаютъ дѣти о современной войнѣ, остановимся прежде всего на выясненіи того, знаютъ ли дѣти о какихъ нибудь другихъ войнахъ. Оказалось, что о другихъ войнахъ знаетъ лишь 64%; 29% не слышало ничего о другихъ войнахъ, кромѣ настоящей, а 7% рѣшительно заявили, что раньше войнъ и не было. Первая группа въ отношеніи ко второй до 9 лѣтъ состав-

ляетъ всего 57%, послѣ же 9 л.—90%. Конечно, свѣдѣнія о другихъ войнахъ почти исключительно относятся къ русско-японской войнѣ.—На вопросъ, гдѣ идетъ война, опредѣленно отвѣтили 17%,—19% отвѣтили неопредѣленно („далеко"), остальные же 64% сказали, что не знаютъ, гдѣ идетъ война. Послѣдняя группа до 9 лѣтъ составляетъ 68%, послѣ 9 лѣтъ всего 33%. Не можемъ не остановиться на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отвѣтахъ. Такъ, одинъ мальчуганъ 5 л. заявилъ, что война идетъ около казармъ [1]), но что это далеко, такъ какъ пока папа придетъ домой, у него ноги заболятъ. По словамъ другого мальчика, война идетъ далеко, тамъ, гдѣ паровозы ходятъ. По мнѣнію мальчика 6 л. война идетъ „на дворѣ", по мнѣнію другого „на полянкѣ". Одинъ мальчуганъ считаетъ, что война идетъ далеко,—„такъ какъ ее не слышно, а только въ газетѣ пишутъ о ней". Но другой думаетъ, что уже въ Святошинѣ [2]) слышно войну, такъ какъ война идетъ „на турецкомъ базарѣ" (?). У очень многихъ на устахъ названія, которыя чаще всего встрѣчались въ газетахъ въ послѣднее время,—Львовъ, Перемышль, Черное море, Кавказъ. 8-лѣтній мальчуганъ забавно сказалъ: „война идетъ капельку дальше отъ Кіева".

По вопросу о томъ, какіе народы участвуютъ въ войнѣ, оказалось, что 62% знаютъ объ участіи Германіи, 51%—объ участіи Австріи, 39%—Турціи, 22%—Франціи, 18%—Англіи, 14%—Сербіи, 12%—Японіи, 9,5%—Бельгіи; 21% ничего не отвѣтили на вопросъ, какіе народы участвуютъ въ войнѣ. Одинъ сказалъ даже, что русскіе воюютъ съ японцами, нѣкоторые считаютъ нѣмцевъ и германцевъ разными народами. Одинъ 7 лѣтній мальчуганъ считаетъ, что Турція за насъ, а не противъ насъ; другой на вопросъ, какіе народы участвуютъ въ войнѣ, отвѣтилъ: офицеры, солдаты (онъ же на вопросъ, какія раньше были войны, отвѣтилъ: офицерскія). Одинъ 9 лѣтній мальчуганъ думаетъ, что Австрія завоевала Бельгію, которая не хотѣла пропустить ее. Другой мальчикъ

---

[1]) Казармы находятся на краю города.

[2]) Святошинъ находится въ 6 верстахъ отъ Кіева.

9 лѣтъ считаетъ, что за насъ не то Швеція, не то Швейцарія. Швецію и Америку впутываетъ въ войну еще одинъ мальчикъ 10 лѣтъ, Италію впутываетъ мальчикъ 12 лѣтъ. Одинъ мальчикъ 13 лѣтъ выразился слѣдующимъ образомъ: „Америка выѣхала противъ Турка, но прибудетъ въ мартѣ, такъ какъ ей нужно ѣхать черезъ океанъ". Необходимо отмѣтить, что о славянахъ ничего не знаетъ 81%; переходнымъ возрастомъ здѣсь является 10 лѣтъ. До 10 лѣтъ ничего не знаютъ о славянахъ 94%, послѣ же 10 лѣтъ—только 27%! Конечно, въ этомъ слѣдуетъ видѣть вліяніе школы.—Громадное большинство дѣтей не считаетъ русскихъ славянами. Любопытны слова одного мальчика 10 лѣтъ: „я знаю, кто такіе славяне—это старинные (?) люди". Очевидно, здѣсь имѣютъ мѣсто какія то книжныя ассоціаціи.

Между германцами и австрійцами проводятъ различія только 27%. Одинъ мальчуганъ 5 лѣтъ считаетъ, что германцы ходятъ въ черныхъ, а австрійцы—въ синихъ мундирахъ. По мнѣнію другого 7 лѣтняго мальчугана, у германцевъ—серебрянныя шапки (каски?), у австрійцевъ—мѣдныя. Еще одинъ странный отвѣтъ мальчика 6 лѣтъ: „у нѣмцевъ ротъ открытъ, а у австрійцевъ—нѣтъ". 7 лѣтній мальчикъ, считающій, что различіе между австрійцами и германцами въ языкѣ, думаетъ, что всѣ австрійцы говорятъ по славянски. Другой считаетъ, что нѣмцы „старше" (?) австрійцевъ. Мальчикъ 8 лѣтъ высказалъ мнѣніе, что нѣмцы не молятся, а австрійцы молятся. Одинъ 12 лѣтній мальчуганъ выразился такъ: „германцы наши враги, ихъ царь—звѣрскій человѣкъ, онъ мучитъ русскихъ, а про австрійцевъ ничего не слышно".

По вопросу о числѣ нашихъ войскъ господствуютъ самыя неопредѣленныя мнѣнія. Нѣкоторыя дѣти отвѣчали общими, неопредѣленными словами („много", „довольно много"), тѣ же, которыя пытались дать цифровыя данныя, давали самыя разнорѣчивыя показанія. Нѣкоторые малыши обнаружили напр. чрезвычайную слабость числовыхъ понятій: такъ, одна пятилѣтняя дѣвочка считаетъ, что у насъ три (!) солдата; ту же цифру назвала и одна дѣвочка 6 лѣтъ. Другая дѣвочка (6 лѣтъ), считающая, что у насъ много солдатъ,

назвала число—20. Мальчикъ 6 л. считаетъ, что у насъ 200 солдатъ. Одинъ 8 лѣтній мальчуганъ такъ выразился: „много у насъ солдатъ, но я ихъ не считалъ“. Всѣ отвѣты этого рода ярко характеризуютъ слабое развитіе числовыхъ понятій у дѣтей. Но одно усвоеніе высшихъ числовыхъ понятій не предохраняетъ отъ фантастики. Такъ, по мнѣнію одного 11 лѣтняго мальчика у насъ 15 милліоновъ солдатъ, по мнѣнію другого—25 милліоновъ. По вычисленіямъ школьника 13 лѣтъ, у насъ 20 милліоновъ корпусовъ, въ каждомъ по 2000 человѣкъ. Въ такую же крайность впалъ и одинъ малышъ 6 лѣтъ, считающій, что Россія выставила 500 милліоновъ солдатъ и столько же лошадей.—Численность врага дѣти представляютъ столь же неопредѣленно, хотя очень часто дѣти высказываютъ общее убѣжденіе, что мы сильнѣе враговъ.

Чрезвычайно любопытно было выяснить, какъ представляютъ себѣ дѣти причину и цѣль войны. Изъ 87 опредѣленныхъ отвѣтовъ—32 (т. е. 37%) падаетъ на долю не знающихъ причины войны, 37% считаютъ, что войну начала Германія, 21%—что ее начала Австрія; 5 человѣкъ (1 до 6 л., 2—6 лѣтъ, 1—7 лѣтъ и 1—9 лѣтъ) считаютъ, что войну начала Россія. До 9 лѣтъ число не знающихъ, кто началъ войну составляетъ 46%, 33% считаютъ, что ее начала Германія, 12,5% считаютъ что Австрія, 8,5%, считаютъ, что Россія,—а послѣ 9 лѣтъ о причинѣ войны ничего не знаютъ 22%, виновницей войны считаютъ Германію—50%, Австрію—38%, Россію—никто. Изъ дѣтей, считающихъ, что войну начала Россія, дѣвочка 6 лѣтъ считаетъ, что войну начали солдаты (очевидно, она просто не поняла смысла поставленнаго ей вопроса), дѣвочка 5 лѣтъ считаетъ, что войну начали солдаты, и кромѣ того Шура и Сережа. Такая же фантастика встрѣчается и у другихъ дѣтей. Такъ, одинъ мальчикъ 6 лѣтъ считаетъ, что войну начали малыши, а другой весьма опредѣленно заявилъ: „войну начали Колька да я“.

Какъ характерно выступаетъ и здѣсь неумѣніе отдѣлить реальное отъ воображаемаго! Если дѣти много выигрываютъ отъ того, что значительную долю своего вниманія они отдаютъ воображаемому, то съ другой стороны какой туманъ нависъ

надъ ихъ бѣдными головками! Не будемъ однако въ одни скобки включать и типичное для дѣтства смѣшеніе дѣйствительности фантастики и характерную только для обслѣдуемыхъ нами дѣтей слабую освѣдомленность въ вопросахъ, относящихся къ войнѣ. Поэтизація дѣйствительности, присущая дѣтямъ не только не связана фактически съ ихъ „невѣжествомъ", но и по существу совершенно независима отъ него. Если дѣти могутъ думать, что они своими играми вызвали войну, то это одно, а если они думаютъ, что „славяне—старинные люди", что „русскіе—не славяне", что „у нѣмцевъ ротъ открытъ, а у австрійцевъ нѣтъ", что мы выставили 20 милліоновъ корпусовъ по 2000 въ каждомъ,—то это совсѣмъ уже другое. Сплетеніе дѣйствительнаго и воображаемаго покоится на глубочайшихъ особенностяхъ дѣтства и по существу неустранимо, тогда какъ темнота дѣтскаго ума и отсутствіе точныхъ свѣдѣній ничего неустранимаго въ себѣ не имѣетъ...

Въ высокой степени любопытно выяснить, какъ дѣти представляютъ себѣ цѣли войны. До 9 лѣтъ на вопросы о цѣляхъ войны не могли ничего отвѣтить 90%, а послѣ 9 л. только 10%. Изъ отдѣльныхъ отвѣтовъ достойны того, чтобы быть отмѣченными, слѣдующіе.—Мальчуганъ 5 лѣтъ на вопросъ о цѣляхъ войны („зачѣмъ идетъ война?") далъ философскій отвѣтъ: нужно же солдатамъ воевать, вотъ они и воюютъ; въ такую же философію ударилась и дѣвочка 5 лѣтъ, считающая, что война идетъ затѣмъ, чтобы въ городѣ не было много людей. Болѣе фантастично и непонятно сужденіе мальчика 7 лѣтъ, по мнѣнію котораго война идетъ затѣмъ, чтобы было много раненыхъ. Философски понимаетъ смыслъ еще одинъ малышъ, считающій, что это съ Богомъ діаволъ борется; очевидно, здѣсь сказывается вліяніе чьихъ то рѣчей.

Болѣе конкретно мыслятъ о войнѣ другія дѣти, конечно въ связи съ извѣстными имъ фактами. Одинъ мальчуганъ 7 л. заявилъ, что „Сербія (!) убила австрійскаго наслѣдника", но почему Россія ведетъ войну съ Австріей—сказать не могъ. Вотъ еще любопытная варіація на ту же

тему—мысли мальчика 9 л., который разсказалъ, что два русскихъ (!) гимназиста ѣхали въ поѣздѣ и убили австрійскаго наслѣдника: оттого и пошла война. Но чаще всего мысль дѣтей останавливается на территоріальныхъ планахъ нѣмцевъ и австрійцевъ. „Хотѣли австрійцы Кіевъ взять, оттого и война“, замѣтилъ одинъ мальчикъ 7 л. Такъ же думаетъ напр. дѣвочка 9 л., которая полагаетъ, что Австрія хочетъ побольше земли, хочетъ взять Кіевъ; другая дѣвочка выразила ту же мысль въ такой формѣ: „Австрія хотѣла забрать Россію“. Многіе дѣти считаютъ, что нѣмецъ началъ войну, такъ какъ хочетъ земли, а Турку нѣмецъ заплатилъ—оттого и Турокъ воюетъ. Встрѣчается иногда у дѣтей также указаніе на политическія цѣли войны; такъ, по наивному выраженію одного мальчика 10 лѣтъ, воюютъ, чтобы узнать, кто кого сильнѣе, кто кого побѣдитъ. „Англія и Франція хотятъ, чтобы не было Германіи“, увѣряетъ одинъ школьникъ 12 лѣтъ. Другой договаривается до такой мысли: хотятъ, чтобы по всей землѣ былъ одинъ царь.

Интересно тутъ же отмѣтить, что понятіе храбрости знакомо лишь 50%,—причемъ до 9 лѣтъ знакомы съ этимъ понятіемъ 40%, а послѣ 9 лѣтъ—90%. Въ образецъ храбрости очень часто приводятъ Кузьму Крючкова, вообще казаковъ.—Всѣ почти дѣти (94%) видѣли раненыхъ, очень многіе (68%) видѣли плѣнныхъ.

Такова картина того, что знаютъ и думаютъ дѣти о войнѣ. Картина эта неприглядна и свидѣтельствуетъ о низкомъ уровнѣ свѣдѣній у дѣтей даже школьнаго возраста. Дѣти выступаютъ въ настоящей анкетѣ слишкомъ неподготовленными для пониманія тѣхъ великихъ событій, которыя нынѣ совершаются; ихъ умъ питается часто самыми фантастическими слухами, (напр. слухъ о двухъ русскихъ гимназистахъ, убившихъ австрійскаго наслѣдника). Нельзя съ глубокой скорбью не отмѣтить тотъ фактъ, что даже городскія дѣти живутъ въ такой неприглядной темнотѣ; что же сказать о дѣтяхъ деревни,—какъ они представляютъ себѣ грандіознѣйшую катастрофу нашего времени? Какъ бы тамъ ни было, но благодѣтельное вліяніе великаго потрясенія на

нашу жизнь будетъ находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, какъ восприметъ и пойметъ великую войну народная душа...

Обратимся теперь къ другой группѣ данныхъ, освѣщающихъ вопросъ о томъ, какъ относятся дѣти къ войнѣ, какъ они воспринимаютъ ее эмоціонально, какъ реагируютъ на нее.—Коснемся прежде всего того, какъ оцѣниваютъ дѣти отношеніе къ намъ нашихъ враговъ. 73%, т. е. громадное большинство дѣтей считаетъ, что нѣмцы относятся къ намъ плохо. Вотъ что сказалъ въ поясненіе этого одинъ мальчикъ 7 л.: нѣмцы даютъ нашимъ такія папиросы, что когда наши закурятъ, то все лицо обжигаетъ.—Послѣ этого былъ поставленъ такой вопросъ: слѣдуетъ ли и намъ такъ же относиться къ врагамъ. 40% дѣтей считаетъ, что не слѣдуетъ такъ относиться, 30%—что слѣдуетъ, остальные не могли ничего отвѣтить на этотъ вопросъ. Любопытно, однако, что до 9 л. суровое отношеніе рекомендуютъ 55%, а послѣ 9 л.—только 20%! Вотъ нѣкоторые комментаріи къ тѣмъ суровымъ мнѣніямъ, которыя высказывали дѣти по затронутому вопросу.—Если съ ними такъ не поступать, заявила одна дѣвочка 9 л., то австрійцы заберутъ Россію, а этого Царь не хочетъ,—да и я не хочу, добавила она послѣ. Мысль, что суровость связана съ самымъ существомъ войны, что она вытекаетъ изъ ея логики,—очень часто встрѣчается у дѣтей, о принципіальной же защитѣ жестокости нѣтъ и слова. „Они вѣдь напали на насъ, заявилъ мальчикъ 9 л. Если бы они не нападали, мы должны были бы хорошо относиться къ нимъ“.—„Зачѣмъ онъ на насъ напалъ, разсуждаетъ другой мальчикъ: шелъ бы къ намъ въ плѣнъ, а то онъ отбивается“. Любопытны слова одной дѣвочки 9 л.: „мы не такъ поступаемъ, какъ австрійцы: мы ихъ хорошо кормимъ. Папа говоритъ, что наше государство не можетъ плохо поступать“. Какъ прекрасны эти слова, съ дѣтской наивностью, но и съ дѣтской чистотой раскрывающія лучшія движенія патріотизма!—„Мы добрѣе къ австрійцамъ, чѣмъ они къ намъ“, подтверждаетъ еще одна дѣвочка. Любопытны

еще слова одного мальчика 10 л.: „намъ нельзя плохо относиться къ врагамъ, мы не такіе люди, какъ они—они рѣжутъ языки, мучатъ: они некрещенные, а мы крещенные“! Съ удивительной религіозной твердостью стоятъ за гуманное отношеніе къ врагу и другія дѣти. „Нельзя плохо относиться къ врагамъ, думаетъ мальчикъ 11 лѣтъ: мы знаемъ, что есть Богъ, а они не знаютъ“. „Надо хорошо относиться къ врагу, слышимъ мы еще отъ одного мальчика 13 лѣтъ,—надо заповѣди Господни исполнять“.

Вотъ еще нѣкоторыя данныя, характеризующія отношеніе дѣтей къ врагамъ. Чтобы данныя эти выступили болѣе выпукло, я сообщу ихъ суммарно сразу, а болѣе детальную характеристику отдѣльныхъ данныхъ дамъ позже. На вопросъ, слѣдуетъ ли жалѣть плѣнныхъ, 47,5% считаетъ, что слѣдуетъ, остальные болѣе суровы, причемъ до 9 лѣтъ суровыхъ 64%, послѣ 9 лѣтъ—всего 19%. На вопросъ, жалко ли имъ дѣтей враговъ, 61% отвѣтили, что они жалѣютъ ихъ, остальные нѣтъ, причемъ до 9 л. состраданіе встрѣчается у 50%, послѣ 9 л.—у 95%! На вопросъ, можно ли убивать мирныхъ жителей завоеванныхъ городовъ, 82% высказались противъ этого, остальные 18% суровы. Необходимо добавить, что до 9 л. суровыхъ 22%, а послѣ 9 л. всего 10%. По вопросу, можно ли отнимать вещи у убитыхъ враговъ—94% считаютъ это нехорошимъ.

Картина, которая развертывается передъ нами, высоко поучительна; она свидѣтельствуетъ о природной, искренней гуманности нашихъ дѣтей,—и это впечатлѣніе еще болѣе усилится, если перейти къ деталямъ, къ отдѣльнымъ даннымъ. Мы не можемъ, конечно, даже приблизительно вызвать то отрадное впечатлѣніе, которое оставляетъ непосредственное знакомство съ этими частями анкеты,—но все же нѣкоторые штрихи высоко знаменательны.

Мы видѣли, что по вопросу объ отношеніи къ плѣннымъ категорически высказались за гуманное отношеніе 47,5%; но и остальные часто считаютъ суровое отношеніе къ плѣннымъ логически связаннымъ съ войной и никакого озлобленія не чувствуютъ. Характерны въ этомъ отношеніи слова одного мальчугана 5 лѣтъ: „хотя плѣнныхъ не стоитъ (!)

жалѣть, но мнѣ капельку жалко ихъ". Малышъ же 6 лѣтъ опредѣленно заявилъ, что нѣмцевъ ему совершенно не жалко, а австрійцевъ жалко. Мальчуганъ 10 л., считающій, что плѣнныхъ жалѣть не слѣдуетъ, съ непередаваемымъ выраженіемъ добавилъ: „а все Вильгельмъ! Если бы его не было, не было бы и плѣнныхъ". Дѣвочка 11 лѣтъ считаетъ, что жалѣть плѣнныхъ, конечно, слѣдуетъ, „такъ какъ они такіе же люди, какъ и мы, только у нихъ Бога нѣтъ". А вотъ разсужденія 12 лѣтняго мальчика: „хотя они нашихъ не жалѣютъ, но намъ слѣдуетъ жалѣть ихъ: не они вѣдь затѣяли войну; имъ приказано, а сами они не воевали бы". Должно отмѣтить, что эта мысль о томъ, что жестокость идетъ сверху, о неотвѣтственности солдатъ за приказанія начальниковъ, о неизбѣжной логикѣ военнаго дѣла, основаннаго на дисциплинѣ, очень часто встрѣчается у дѣтей, какъ основаніе ихъ гуманнаго отношенія къ врагу. „Надо жалѣть плѣнныхъ, разсуждаетъ мальчикъ 13 лѣтъ, они вѣдь кровь проливали, защищали родину свою". Какъ отрадно встрѣтить у дѣтей такое благородный строй мыслей!

Жалость къ дѣтямъ враговъ встрѣчается, какъ мы видѣли, у 61%, причемъ до 9 лѣтъ у 50%, а послѣ 9 л. у 95%. Это отчасти какъ бы совпадаетъ съ извѣстнымъ положеніемъ прежней психологіи дѣтства о жестокости, специфически присущей дѣтскому возрасту. Но этотъ тезисъ уже давно потерялъ кредитъ въ новѣйшей психологіи; такъ наз. жестокость дѣтей отчасти сводится къ слабости ихъ симпатическаго воображенія, къ ихъ неумѣнію представлять и чувствовать, что творится въ чужой душѣ, отчасти она сводится къ стремленію дѣтей „экспериментировать" съ живыми существами (напр. домашними животными) такъ, какъ они экспериментируютъ съ вещами. Что касается суроваго отношенія изслѣдуемыхъ дѣтей къ дѣтямъ запасныхъ, то здѣсь мы имѣемъ прежде всего дѣло съ равнодушіемъ къ нимъ. „Я не видалъ ихъ", простодушно замѣтилъ одинъ мальчикъ, сказавшій, что ему не жалко дѣтей враговъ. „Я ихъ не знаю", твердо замѣчаетъ дѣвочка 7 лѣтъ... Съ другой стороны въ суровомъ отношеніи нашихъ дѣтей къ дѣтямъ враговъ сказывается просто един-

ство ихъ эмоціональнаго отношенія къ врагамъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно характерны слова, вырвавшіяся у мальчика 7 лѣтъ: „Не люблю я ихъ, не хочу ихъ жалѣть". „Ни за что бы не игралъ ни съ австрійскими ни съ нѣмецкими дѣтьми", замѣчаетъ еще одинъ „жестокій" мальчикъ. Любопытно сопоставить съ этимъ слова одного мальчика 12 л.: „жалко мнѣ дѣтей, говоритъ, но съ ними надо обращаться серьезно (=не баловаться В. З.), но не слѣдуетъ изгѣваться, такъ какъ они не виноваты; а играть съ ними все же не сталъ бы!" Но если только дѣтская мысль достаточно сильна, чтобы вдуматься въ положеніе дѣтей враговъ, сейчасъ же возникаетъ у нихъ жалость. Дѣти особенно жалѣютъ сиротъ: дѣвочка 9 лѣтъ такъ разсуждаетъ: „мнѣ жалко дѣтей; можетъ и у нихъ отца забрали,—они ли въ чемъ не виноваты".

Очень любопытно отношеніе дѣтей къ вопросу, можно ли убитыхъ снимать вещи; какъ было указано выше, 94% категорически высказались противъ этого. Чрезвычайно любопытны здѣсь отдѣльные отвѣты, живо рисующіе дѣтскія переживанія. Малышъ 5 лѣтъ такъ выразился: кто съ убитаго снимаетъ вещи, съ того я снялъ бы ихъ и изорвалъ. Нехорошо отбирать вещи у убитаго, заявила одна дѣвочка 6 лѣтъ, а то придетъ его мама и будетъ кричать, что забрали вещи (!). Мальчикъ 7 л. гордо заявилъ, что русскіе никогда не отбираютъ вещей у убитыхъ. А вотъ интересныя мысли дѣвочки 9 лѣтъ: нехорошо отбирать вещи у убитаго, думаетъ она; можетъ онъ собиралъ деньги и покупалъ, не нужно брать, пусть лучше валяется. Хоть бы и умеръ солдатъ, думаетъ мальчикъ 11 лѣтъ, а все таки вещи его собственность. Одинъ мальчуганъ такъ выразился: „неловко отбирать вещи, пользоваться ими,—а можетъ быть семья убитаго голодаетъ". Удивительно и трогательно это уваженіе къ чужому труду въ дѣтской душѣ! Многія дѣти подымаются и до сознанія, что грѣшно отбирать чужія вещи. Мальчикъ 13 лѣтъ съ глубокой увѣренностью высказалъ мысль, что если взять вещи, то Господь накажетъ; въ томъ же духѣ думаетъ другой мальчуганъ, который замѣтилъ:

если взять вещи у убитаго, они все равно въ прокъ не пойдутъ.

Такъ по разнымъ направленіямъ, въ разныхъ психическихъ условіяхъ выступаетъ передъ дѣтскимъ сердцемъ съ поразительной рельефностью заповѣдь гуманности. Какія изумительныя душевныя богатства таятся въ нашихъ дѣтяхъ!...

Аггрессивное настроеніе очень рѣдко у дѣтей, съ которыми имѣло дѣло наше обслѣдованіе: 93% не хочетъ продолженія войны. Воинственное настроеніе обнаружили только 3 малыша до 7 лѣтъ и 2—12 и 13 лѣтъ. Отсутствіе воинственнаго настроенія у подавляющаго большинства дѣтей опредѣляется прежде всего жалостью къ роднымъ, находящимся на войнѣ, вообще къ солдатамъ. Среди мотивовъ, понижающихъ аггрессивность дѣтей, встрѣчаются, конечно, и курьезные, напр.—одинъ мальчикъ жалуется, что „когда война, то все дорого“: дѣвочка 9 лѣтъ жалуется, что „съ войной въ городѣ скучно“. Нѣкоторыя дѣти очень рельефно выражали нервное напряженіе, которое принесла съ собой война; тяжесть войны утомительна для дѣтей, конечно, больше, чѣмъ для насъ. Чѣмъ жалостливѣе дитя, тѣмъ труднѣе ему... Трогательно встрѣтить въ анкетѣ слова одного малыша (7 л.), который сожалѣлъ не только людей, но и лошадей! Драгоцѣнная черта эта останется навсегда лучшимъ выраженіемъ того, какія прекрасныя сердца у нашихъ дѣтей!

Страшно отъ войны—77%, причемъ до 9 л. чувство страха встрѣчается у 85%, а послѣ 9 л. у 57%. Видѣть военныя дѣйствія хотѣли бы 64%, причемъ до 9 л.—61%, а послѣ 9 л.—76%. Нѣкоторыхъ влечетъ къ этому любопытство: такъ, малышъ 6 л. наивно заявилъ: хочу видѣть войну, бо я еще не видѣлъ: я маленькій. Другимъ хочется поглядѣть на солдатъ, какъ они живутъ въ окопахъ, какъ складывается ихъ день. На войну итти хочетъ только 37%: должно отмѣтить, что дѣвочки здѣсь не очень отстаютъ отъ мальчиковъ; среди мальчиковъ желаетъ итти на войну 40,5%, среди дѣвочекъ 33%. Правда, не мало дѣвочекъ хочетъ итти на войну и быть тамъ сестрами милосердія, но надо замѣ-

тить, что и нѣкоторые мальчики стремятся быть санитарами на войнѣ: съ другой стороны не мало дѣвочекъ обнаруживаетъ настоящій воинственный пылъ. „Я пошла бы на войну, замѣтила дѣвочка 12 л., но боюсь,—а если бы пошла, то воевала бы! Убютъ, такъ убютъ“!

Таковы данныя, рисующія отношеніе дѣтей къ войнѣ. Конечно, нѣтъ никакихъ основаній думать, что анкетой можно извлечь наружу всѣ существенные факты, касающіеся вліянія войны на душевную жизнь дѣтей. Помимо затрудненій, связанныхъ съ тѣмъ, что посредникомъ между наблюдателемъ и испытуемыми дѣтьми становится слово, часто не приближающее, а отдаляющее одного отъ другого,—не будемъ забывать о томъ, что очень многое,—и при томъ быть можетъ самое важное—еще скрыто въ тайникахъ души, какъ сѣмя, брошенное рукой сѣятеля и не скоро имѣющее прорости. То, что бросаетъ теперь жизнь въ души дѣтей, должно еще пролежать, быть можетъ, не мало времени въ самыхъ глубокихъ тайникахъ души, чтобы прорости на верхъ сознанія и оплодотворить душевную жизнь...

Не знаю, насколько типична та картина, какую дала наша анкета, но думаю, что она съ извѣстнымъ правомъ можетъ претендовать на типичность. Дѣти, обслѣдованныя нашей анкетой, по своему соціальному, экономическому и культурному положенію, принадлежатъ къ среднему демократическому, типично городскому населенію. Вліяніе школы, если оно и могло быть, едва ли могло сказаться на результатахъ анкеты, такъ какъ въ самомъ существенномъ—образовательномъ отношеніи - вліяніе школы почти совсѣмъ отсутствуетъ, какъ мы видѣли.

Наша анкета, даетъ, какъ мнѣ кажется, право установить два основныхъ факта. Прежде всего, мы имѣемъ основаніе сказать, что война не вызвала ни взрывовъ злыхъ чувствъ, ни слѣпой самоувѣренности, ни безпощадной ненависти къ врагамъ,—война не внесла огрубѣнія въ дѣтскія души. Моральный экзаменъ дѣти наши сдали превосходно, обнаруживъ истинно золотыя сердца.

Дѣти трезво и просто, безъ самохвальства, безъ жажды мщенія относятся къ войнѣ: въ этомъ я вижу симптомъ великой духовной силы ихъ. Мы видѣли, что повсюду у дѣтей замѣчается переломъ къ 9 годамъ, въ сторону большаго приближенія къ дѣйствительности. Вмѣстѣ съ общимъ ростомъ душевной жизни обнаруживается и бо́льшая моральная зрѣлость и опредѣленность. Къ сожалѣнію, наша анкета не идетъ дальше 18 лѣтъ, т. е. не захватываетъ какъ юношескаго періода, такъ и тѣхъ пограничныхъ между дѣтствомъ и юностью лѣтъ, которыя обычно особенно отличаются моральной неустойчивостью и ненадежностью. Но юноши нашего времени это, конечно, наиболѣе „уязвимая“ часть общества, наиболѣе хрупкая и опасная. Какъ ни тревожны становятся думы педагоговъ, когда они обращаются къ этому возрасту, не слѣдуетъ забывать, что наиболѣе глубокимъ вліяніе войны должно быть по отношенію именно къ дѣтямъ. Съ этой точки зрѣнія нельзя не надѣяться на то, что героизмъ, обычно присущій дѣтской душѣ и безнадежно исчезающій впослѣдствіи благодаря опошляющему дѣйствію жизни, быть можетъ окрѣпнетъ у дѣтей нашего времени среди великихъ переживаній, среди подлинно героическаго подъема, которымъ полно наше время. Тѣмъ болѣе важнымъ представляется намъ отмѣченный фактъ высокаго благородства дѣтской души, какъ онъ вырисовался въ приведенномъ выше матеріалѣ. Будемъ же вѣрить, что не случайны данныя нашей анкеты, что тайны дѣтскаго сердца, чуть чуть пріоткрывшіяся намъ, сулятъ намъ послѣ войны дѣйствительное торжество духовнаго начала надъ узкимъ мѣщанствомъ!

Война раздвигаетъ перспективы, въ которыхъ мы обычно живемъ, вноситъ въ будничную жизнь очищающее начало трагизма, заставляетъ людей съ ужасающей очевидностью пережить фактъ небратскаго отношенія однихъ къ другимъ. Подготовляемая ядами, отравляющими жизнь, война обнажаетъ язвы нашей жизни и заветъ къ братству. Конечно, война имѣетъ и свою страшную, темную сторону,—но эта темная сторона войны питаетъ лишь тѣ души, которыя и до войны носили въ себѣ ядовитые цвѣты зла. Все, что было

сказано выше объ отношеніи дѣтей къ войнѣ, не говоритъ ли оно краснорѣчиво за то, что война открывается дѣтской душѣ въ томъ возвышенномъ, героическомъ ея аспектѣ, который ведетъ къ расцвѣту благороднѣйшихъ силъ души?

Чѣмъ ярче фактъ духовнаго благородства дѣтей, тѣмъ рѣзче выступаетъ и другой фактъ, вырисовывающійся въ нашей анкетѣ,—ихъ умственное убожество, та темнота, которой скованъ ихъ умъ. Даже въ нравственной сферѣ дѣтей, безусловно прекрасныхъ, даетъ себя знать бѣдность ихъ представленій, слабость воображенія, отсутствіе у нихъ тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимы, чтобы понимать событія нашихъ дней. Дѣти не могутъ не сближать реальное и воображаемое, не могутъ не жить въ мірѣ собственныхъ грезъ и фантазій, но грустно думать, что ихъ умъ остается погруженнымъ въ тьму невѣжества. Свѣта, больше свѣта,—вотъ что хочется сказать, когда прикоснешься къ дѣтямъ. И особенно грустно сжимается сердце, когда подумаешь о дѣтяхъ деревни; темнота, нависшая надъ ними, еще вѣдь страшнѣе и безпросвѣтнѣе.

Опираясь на данныя анкеты, я считаю возможнымъ сдѣлать выводъ, что передъ нашимъ обществомъ не стоитъ никакихъ особыхъ задачъ по моральной охранѣ дѣтской души, поскольку дѣло идетъ о дѣтяхъ возраста и среды, изученныхъ нами. Дѣтское сердце такъ хорошо разбирается въ вопросахъ, поставленныхъ жизнью, оно таитъ въ себѣ столько гуманности, что наша задача заключается лишь въ использованіи добрыхъ переживаній, путемъ приложенія ихъ къ той или иной активной работѣ гуманнаго характера. Вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ, дѣти наши имѣютъ золотое сердце, у котораго кое чему могли бы поучиться и взрослые. Но тѣмъ серьезнѣе, неотложнѣе, тѣмъ настойчивѣе выдвигается другая задача передъ русскимъ обществомъ—мобилизовать всѣ силы для дружной работы въ дѣлѣ просвѣщенія. Нужно не только пріютить сиротъ, заброшенныхъ, бездомныхъ дѣтей, нужно не только охранить здоровье тѣхъ, кого война выбила изъ колеи жизни,—но не менѣе, а болѣе нужно отдать всѣ силы, чтобы просвѣтить темныя дѣтскія головки, чтобы пріобщить ихъ къ міру свѣта и культуры,

поднять ихъ душевныя силы. Если намъ дано будетъ побѣдить врага, то пусть же придетъ за побѣдой и ясный день русскаго просвѣщенія, пусть исчезнетъ нависшій надъ Россіей мракъ невѣжества! Пойдемъ же къ дѣтямъ и утолимъ ихъ духовный голодъ; этимъ мы лучше всего исполнимъ нашъ долгъ передъ ними. Всѣ свободныя педагогическія силы, всѣ средства должны быть отданы на великое дѣло просвѣщенія,—этого настоятельно требуетъ отъ насъ жизнь.

Прив.-доц. В. В. Зѣньковскій.

Заключеніе къ бесѣдѣ на тему „Война и дѣти“.

Подводя итоги всему нами слышанному здѣсь, нельзя не отнестись съ благодарностью къ г. г. референтамъ за то, что они подѣлились съ нами своими свѣдѣніями и своими мыслями. Эти сообщенія были очень содержательны и заключаютъ въ себѣ матерьялъ совершенно новый, взятый непосредственно изъ жизни. Но они не только сообщили его намъ, но и освѣтили своимъ взглядомъ на дѣло. Въ этомъ освѣщеніи столько же серьезности, сколько и безпристрастія. Красной нитью въ этихъ рефератахъ и въ особенности въ рефератѣ Н. Н. Володкевича проходитъ мысль о томъ, что слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы увлеченіе войной не переходило въ жестокость и въ человѣконенавистничество, тѣмъ болѣе, что многое, чинимое нашими противниками возмущаетъ человѣческое сердце и побуждаетъ платить тѣмъ же. Стремленіе, высказываемое референтами, на мой взглядъ, легко осуществимо, ибо оно совпадаетъ съ особенностью характера русскаго народа, съ его природнымъ добродушіемъ и съ извѣстнымъ отношеніемъ къ противникамъ, которое такъ ясно выразилось въ народной поговоркѣ: „лежачаго не бьютъ“. Эта же особенность сказывается на нашихъ глазахъ въ народномъ отношеніи къ плѣннымъ. Недалеко ходить: стоитъ только побывать на Бессарабкѣ во время прохода черезъ нее плѣнныхъ, чтобы видѣть это отношеніе. Торговки и торговцы постоянно встрѣчаютъ плѣнныхъ тѣмъ, что предлагаютъ имъ чего нибудь съѣстного. Толпы любопытныхъ, которые собираются иногда попути слѣдованія плѣнныхъ ни разу не высказали къ нимъ какого либо враждебнаго чувства и не позволили себѣ какихъ либо оскорбитель-

ныхъ замѣчаній или жестовъ. Какъ отлично это отношеніе къ плѣннымъ отъ того, что мы слышали объ отношеніяхъ нѣмцевъ къ нашимъ соотечественникамъ, задержаннымъ въ Германіи. Это отношеніе русскаго народа къ побѣжденному противнику характеризуетъ величіе его нравственнаго облика. Этотъ обликъ, этотъ благородный характеръ, какъ и прочіе задатки русскаго характера и русской натуры, сказывающіеся въ эту годину національнаго напряженія даютъ основаніе надѣяться на хорошее будущее. Нельзя не пожелать развитія этихъ богатыхъ задатковъ тогда, когда умолкнетъ ревъ пушекъ, утихнутъ крики сражающихся и стоны раненыхъ. Развитіе этихъ задатковъ въ значительной степени будетъ послѣдствіемъ широкаго и глубокаго школьнаго образованія. Но не слѣдуетъ думать, что имъ все дѣлается. Мы знаемъ, что въ той же степени и, можетъ быть, еще въ большей развитію народнаго характера содѣйствуетъ широкая общественная самодѣятельность. Она является тоже школой и школой очень могучей. Безъ нея и вліяніе педагогическаго воздѣйствія въ значительной степени парализуется инертностью натуры и жизни. Нельзя поэтому не пожелать, чтобы національное русское движеніе, сказавшееся въ теперешнюю годину борьбы нашло бы себѣ дорогу въ торжествѣ тѣхъ стремленій, которыя направлены на развитіе общественной самодѣятельности. Нельзя не вѣрить, что тогда развитіе русскаго народа направлено будетъ въ сторону торжества мира и въ человѣцѣхъ благоволенія.

Г. Е. Аѳанасьевъ.

Литература о дѣтяхъ и литература для дѣтей въ связи съ войною.

(Библіографическій очеркъ).

I.

За послѣдніе годы у насъ значительно разрослась и сильно оживилась педагогическая литература, и въ настоящіе моменты особенно ясно обнаруживается ея жизненность. Она чутко отозвалась на переживаемыя нами грозныя событія, поспѣшивъ возможно всесторонне освѣтить вопросы воспитанія и интересы подрастающихъ поколѣній въ связи съ войною. „Во всякое время, пишетъ „Вѣстникъ Воспитанія“, педагоги обязаны воспитывать дѣтей и юношей въ духѣ гуманности, нравственной отвѣтственности и истинной гражданственности. Нечего и говорить, что въ наше трудное время эту свою обязанность педагоги должны особенно помнить и прилагать всѣ свои старанія къ тому, чтобы молодежь была оберегаема отъ всего злого, развращающаго ее“. („Война и культурныя задачи“, В. Восп. 1914, сентябрь).

Литература о дѣтяхъ естественно можетъ быть представлена пока только журналистикой и, кажется, нѣтъ ни одного педагогическаго журнала, который бы не откликнулся такъ или иначе на острые вопросы современности.

„Русская Школа“, въ цѣляхъ наиболѣе основательнаго разрѣшенія вопроса о дѣтяхъ въ связи съ войною, выступаетъ съ анкетою, при помощи которой хочетъ выяснить отношеніе дѣтей къ войнѣ и вліяніе на нихъ войны. Въ статьѣ Н. А. Малиновскаго „Война и дѣти“ (въ № 11) журналъ присматривается къ тѣмъ фактамъ, въ какихъ дѣти проявляютъ свое участіе въ войнѣ (бѣгство на войну,

уходъ за ранеными, пожертвованія на военныя нужды), и дѣлаетъ выводъ, что настоящее время особенно благопріятно для воспитанія въ подрастающемъ поколѣніи чувства долга, патріотизма, любви къ родинѣ и своему народу. Однако, хотя чувство любви къ отечеству есть явленіе естественное, присущее природѣ человѣка, развитіе этого чувства требуетъ особыхъ воспитательныхъ пріемовъ. Школа не должна игнорировать присущаго большинству чувства патріотизма и должна стремиться къ тому, чтобы это чувство воспитывалось тщательнымъ ознакомленіемъ молодежи съ великими умами Россіи и любовью ея къ роднымъ полямъ, политымъ потомъ русскаго землероба.

Между другими вопросами война рѣшительно выдвинула вопросъ о безпризорныхъ дѣтяхъ; а безпризорность дѣтская является источникомъ возрастающей дѣтской преступности. Общество начинаетъ сознавать всю серьезность создавшагося положенія и начинаетъ вооружаться для борьбы съ увеличеніемъ дѣтской преступности и дѣтской безпризорности. Въ крупныхъ центрахъ, а кое-гдѣ и въ провинціи, налаживается работа для дѣтей: дѣтскіе очаги, клубы, дѣтскіе сады, педагогическіе кружки и т. д. На эту сторону дѣла и обращаетъ особенное вниманіе журналъ „Дошкольное Воспитаніе“ (1914. № 9). Въ значительной степени обостреніе вопроса о безпризорныхъ дѣтяхъ въ связи съ войною вызвало появленіе спеціальнаго журнала—„Особые суды для малолѣтнихъ и борьба съ дѣтской безпризорностью“.—Главной причиной, говорится въ редакціонной статьѣ, побудившей насъ приступить къ изданію этого журнала, была война.

Небольшая, но интересная статейка помѣщена А. Обуховымъ въ „Р. Мысли“ (1914, октябрь.—„Война и дѣти“). Авторъ, говоря о помощи пострадавшимъ дѣтямъ, настаиваетъ на необходимости разумнаго воспитанія вообще дѣтей. Ихъ не нужно искусственно отгораживать отъ впечатлѣній современности. Вырабатывая въ дѣтяхъ сознательное отношеніе къ окружающимъ фактамъ, обращая ихъ вниманіе и энергію на высокіе порывы и взаимопомощь, вызванные войной, на вырабатываемыя въ связи съ серьезностью момента чувства отвѣтственности и сознанія долга, мы можемъ

предохранить молодое поколѣніе отъ какого-либо одичанія и даже, напротивъ, воспитать въ немъ качества, очень цѣнныя и для общества, и для государства.

Еще слѣдуетъ отмѣтить статьи: Н. Бахтина „Война и внѣклассное чтеніе“ (Пед. Сборн. 1914, 9); С. Золотарева „Война и вопросы воспитанія“ (Восп. и Обуч. 1915, 1); А. Налимова „Интересъ къ славянству въ школѣ“, „Чтеніе о войнѣ у дѣтей“ (Нар. Образ. 1914, 12); М. Лурье „Берлинскіе школьники и война“ (Пед. Лист. 1915, 1); М. Пилецкой „Война и юношескій вопросъ въ Германіи“ (Учит. и Шк. 1914, 22); Р. Г. О вліяніи переживаемыхъ событій на характеръ школьной работы. Бѣженцы учащіеся. Война и настроеніе въ школѣ и др. замѣтки въ очеркахъ „Изъ жизни средней школы“ (Вѣст. Восп. 1914, 7—9); замѣтки подъ общимъ заголовкомъ „Война и дѣти“ въ „Народн. Учителѣ“; Л. Козловскаго „Война и рисунки дѣтей“ (Кіев. Мысль, 1915, № 36; замѣтки относительно Московской выставки дѣтскихъ рисунковъ о войнѣ).

Кромѣ журнальныхъ статей, можно отмѣтить еще появленіе небольшой книжки А. Кайскаго „Дѣти на войнѣ“ (Петрг. 1915, ц. 50 к.). Здѣсь дается рядъ очерковъ о дѣтяхъ-бѣженцахъ на войну и добровольцахъ, успѣвшихъ отличиться какъ на позиціяхъ, такъ и работою въ госпиталяхъ. Авторъ всецѣло увлеченъ подвигами этихъ юныхъ героевъ. Эпиграфомъ своей книжки онъ ставитъ слова Юр. Бѣляева: „Славныя русскія дѣти растутъ въ этой войнѣ. Имъ впрокъ и ливень, и холодъ, и сумерки. Подъ Августовымъ, подъ Осовцомъ, подъ Люблиномъ вылетали эти соколики и помагали старшимъ. Ихъ глаза остры, и щуплые они, но желѣзные когти у нихъ и желѣзный клювокъ“.

II.

Однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ направить интересы ребенка на здоровый путь является чтеніе, вотъ почему это дѣло особенно живо затрагивается сейчасъ въ педагогической литературѣ. Прежде всего здѣсь нужно указать два нашихъ журнала по вопросамъ дѣтскаго чтенія „Новости

дѣтской литературы“ и „Что и какъ читать дѣтямъ“. Въ январьскомъ номерѣ перваго журнала помѣщена статья „Какъ и что читать дѣтямъ о войнѣ“ и данъ подробный списокъ книгъ о войнѣ и воюющихъ государствахъ. Списокъ этотъ обнимаетъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Общія понятія объ исторіи европейскихъ государствъ, 2) Экономическое развитіе европейскаго и мірового хозяйства (конечно, здѣсь могли быть указаны книги, годныя только для взрослыхъ и отчасти подростковъ) 3) Обзоръ воюющихъ государствъ, 4) Европейскія войны за послѣднее столѣтіе, 5) Современная война.

Такъ же внимательно относится къ вопросамъ дѣтскаго чтенія въ связи съ войною и журналъ „Что и какъ читать дѣтямъ“. „Что дѣти читаютъ и какъ они читаютъ—это, по заявленію редакціи, теперь существеннѣе, чѣмъ когда либо. Не будемъ ни на минуту забывать того, что современныя дѣти—это какъ разъ то самое поколѣніе, которое будетъ на своихъ плечахъ выносить всѣ послѣдствія небывалой войны, какъ наше поколѣніе выноситъ самую войну. Дѣтское чтеніе имѣетъ огромное значеніе для умственнаго и нравственнаго развитія подрастающаго человѣка. Поэтому правильная постановка и правильное веденіе дѣтскаго чтенія должно быть признано одною изъ первостепенно важныхъ проблемъ переживаемаго времени. Въ январьской книжкѣ журнала за текущій годъ помѣщена статья Е. А. Елачича „Война и руководительство дѣтскимъ чтеніемъ“. Авторъ развиваетъ здѣсь ту мысль, что война порождаетъ въ головѣ ребенка массу интересовъ, и воспитатель долженъ использовать эти интересы. Война обнажаетъ предъ нами ужасныя стороны человѣческой жизни, и рядомъ съ этимъ та же война показываетъ намъ и высокій образъ человѣка въ самомъ лучшемъ, высокомъ значеніи этого слова. Величіе духа, желѣзную силу воли, настойчивость, преданность долгу, любовь къ родинѣ, возвышенный героизмъ, умѣніе сознательно отдать жизнь свою за другихъ, за идею, наконецъ, это общее объединеніе всѣхъ въ одномъ порывѣ спасти свою родину, это исчезновеніе розни и разлада въ минуту общаго бѣдствія—когда въ мирное время можно запечатлѣть все это въ душѣ ребенка такъ сильно, какъ именно теперь во

время войны? Когда можно болѣе наглядно, какъ не теперь, „продемонстрировать“ ребенку проявленія высокаго этическаго движенія человѣческаго духа? Предъ нами человѣческая душа, видимая въ увеличительное стекло. Грѣшно предоставить дѣтей въ такую минуту самимъ себѣ и обманывать себя лживыми фразами о приверженности къ теоріи „невмѣшательства въ свободное чтеніе дѣтей“, грѣшно оставаться безучастнымъ зрителемъ дѣтскаго исканія и не помочь дѣтямъ въ выборѣ хорошей книги на данную тему. Грѣшно, наконецъ, не использовать такое необыкновенное, неповторяемое время, когда путемъ правильно поставленнаго чтенія можно дать ребенку такъ много цѣннаго въ умственномъ и нравственномъ отношеніи.

Дается въ январьской книжкѣ журнала и „Обзоръ главнѣйшей литературы, появившейся въ связи съ интересомъ къ войнѣ“. Нужно здѣсь отмѣтить, что въ обзорахъ какъ „Новостей дѣтск. литературы“, такъ и журнала „Что и какъ чит. дѣтямъ“ указывается литература собственно не для дѣтей, а предназначающаяся для широкаго круга читателей. Самое цѣнное, что можно указать въ этого рода литературѣ—это книги по географіи и этнографіи воюющихъ странъ, интересъ къ чему у дѣтей въ связи съ войною сильно возросъ. Къ числу лучшихъ книжекъ можно отнести слѣдующія. Быкова „Англія и англичане“, 1905, ц. 15 к.; Караваева „Бельгія“, СПБ. 1911, ц. 40 к.; (о Бельгіи еще книжки Меча, М. 1912, ц. 30 к. и Сно, СПБ. 1906, ц. 75 к.); В. Желиховская „Наши родичи (изъ воспоминаній о славянскихъ земляхъ)“, СПБ. 1897 (книжка составлена извѣстною дѣтскою писательницей, хотя и не спеціально для дѣтей; дефектомъ книжки служитъ нѣкоторая нотка раздраженія противъ поляковъ, которые, по автору „вообще не благоволятъ къ намъ русскимъ и иногда не прочь устроить какую-нибудь непріятность“); Мечъ „Англія“, М. 1909, ц. 50 к.; его же „Франція“, М. 1908, ц. 40 к.; Пименова „Англичане и ихъ страна“, СПБ. 1905, ц 30 к.; ея же „Страна тысячи островов. Японія“ СПБ. 1912, ц. 40 к.; ея же „Сербія“, СПБ. 1908, ц. 25 к. (книжки Пименовой изд. „Библ. Юн. Читат.“); Тихомирова „Картинки изъ японской жизни“,

изд. „Юн. Росс.“, М. 1912, ц. 15 к.; Хитрово „Европейская Турція“, М. 1909, ц. 40 к.; Шрейдеръ „Страна восходящаго солнца“, СПБ. 1912, ц. 25 к.; нѣсколько устарѣлыя книжки Водовозовой „Чехи, поляки, русины“, СПБ. 1911, ц. 40 к. и „Болгары, сербы, черногорцы“, СПБ. 1912, ц. 40 к.

Кромѣ обозрѣній географической литературы въ двухъ журналахъ по вопросамъ дѣтскаго чтенія, слѣдуетъ еще отмѣтить статью-обзоръ А. Мезіера „Что читать по славянскому вопросу“ въ „Русск. Школѣ“, 1914, кн. XI. Здѣсь же нужно упомянуть Н. Н. Бахтина „Списокъ книгъ и брошюръ для ознакомленія дѣтей и школьниковъ со славянами“ (Нар. Образ. 1914, сент.). Въ этомъ спискѣ затрагивается не только географическая и историческая сторона, но и литературная. Указываются книги о выдающихся дѣятеляхъ славянскихъ странъ, писателяхъ; называются и доступныя дѣтямъ произведенія послѣднихъ. Такъ въ отдѣлѣ о полякахъ между прочимъ названы книги: Е. Колтоновской „Поборница справедливости“ (Оржешко), Одынецъ „Польскія сказки“, Говалевичъ „Польскія легенды о Богоматери“. Указаны произведенія Мицкевича, Конопницкой, Оржешко, Пруса, Сенкевича, Сѣрошевскаго.

III.

Переходя къ литературѣ, появившейся въ связи съ войной спеціально для дѣтей, прежде всего приходится остановиться на дѣтскихъ журналахъ. Всѣ они такъ или иначе откликнулись на военныя событія. А „Задушевное Слово“ даже презентовало своимъ читателямъ въ видѣ приложенія (къ номеру отъ 2-го ноября) цѣлую модель военнаго блиндированнаго автомобиля. Обозрѣніе всего матеріала, посвященнаго войнѣ въ дѣтскихъ журналахъ за конецъ 1914 года, сдѣлано г-жею Іорданскою въ № 9 „Дошкольнаго Воспитанія“ (статья „Дѣтскіе журналы и война“). Такой-же обзоръ дѣлается С. А. Золотаревымъ въ № 42 „Школа и жизнь“. Повторять это обозрѣніе поэтому является дѣломъ излишнимъ. Отмѣчу только, что наши лучшіе

дѣтскіе журналы наиболѣе серьезными и живыми оказались и въ этомъ вопросѣ. Особенно нужно выдѣлить журналъ „Юную Россію“, который далъ спеціальный номеръ (9-й), посвященный войнѣ. Удовлетворительно и послѣдовательно выполняетъ и „Родникъ“ свое намѣреніе „приложить всѣ старанія къ тому, чтобы литературный и научно-популярный (его) матеріалъ давалъ откликъ на тѣ интересы, которые всколыхнуло въ насъ переживаемое время“.

Отдѣльныхъ книжекъ для дѣтей по вопросамъ войны появилось очень мало [1]). Едва ли не самою замѣтною является книга Клавдіи Лукашевичъ „Во время войны“, изд. Сытина, М. 1915, съ рис., ц. 90 к. Книга эта (изданная въ пользу дѣтей воиновъ) представляетъ собою сборникъ. Большая часть помѣщенныхъ здѣсь отрывковъ даетъ матеріалъ чисто боевого характера; особенно много говорится о подвигахъ Суворова (отдѣлъ „Изъ жизни и подвиговъ Суворова“. Такому матеріалу спеціально посвящена недавно вышедшая другая книжка К. Лукашевичъ „Подвиги родныхъ героевъ“, М. 1915, ц. 1 р.) Наряду съ этимъ въ книжкѣ есть вещи, гдѣ изображаются высокія переживанія, вызываемыя войною: любовь къ родинѣ (отрывокъ изъ Ко-

---

[1]) Изъ прежнихъ книгъ для дѣтей здѣсь слѣдуетъ упомянуть книжки, чтеніе которыхъ могло бы пробудить въ дѣтяхъ чувство любви къ родинѣ, давая имъ знакомство съ родною исторіей а также съ подвигами людей, жертвующихъ своею жизнью на благо родины.— „Абаза К. „Отечественные героическіе разсказы“, СПБ. 1901, ц. 1 р. 50 к.; Авенаріусъ В. „Книга былинъ“, ц. 1 р. 50 к.; Сиповскій В. „Родная старина“, 3 т. ц. 5 р. 50 к., Острогорскій В. „Изъ міра великихъ преданій“, М. 1904, ц. 75 к.; Дементьева Н. Жанна д'Аркъ, М. 1895, ц. 1 р. 50 к. Беллетристическаго характера Марка-Вовчка „Маруся“ (дѣвочка помогла вѣстнику запорожцевъ благополучно пробраться чрезъ непріятельскую мѣстность и дойти до гетмана), СПБ., 1878, ц. 1 р. 50 к.; Роговой о „Сынъ гетмана“ СПБ. 1914. ц. 2 50 к. Желательны и книги, пробуждающія состраданіе къ жертвамъ войны.—Засодимскій П. „Отъ сохи къ ружью“; Толстой Л. „Разсказы о Севастопольской оборонѣ“; Зола Э. „Штурмъ мельницы“; Додэ А. „Послѣдній урокъ“: Мопассанъ „Месть“. Наконецъ желательны и книжки, пробуждающія состраданіе къ побѣжденному врагу.—Ладыженскій В. „Чужой“; Немировичъ-Данченко В. „Абдулка музыкантъ“.

та-Мурлыки „За вѣру, царя и отечество“), состраданіе (В. Немировича-Данченко „Сестра милосердія“, стихотвореніе Я. Полонскаго „Подъ краснымъ крестомъ“), самопожертвованіе (Ѳ. Тютчева „Одинъ день на полѣ сраженія“). Особенно цѣнны немногіе отрывки о возможномъ проявленіи дѣтскаго участія въ войнѣ. Таковъ очеркъ „Дѣти граждане“. Здѣсь разсказывается о пожертвованіяхъ и посылкахъ въ армію отъ дѣтей во время русско-японской войны. Вотъ чрезвычайно трогательная и такъ близкая нашей современности сценка.—„Когда (въ одной изъ Петроградскихъ школъ) учительница стала собирать принесенныя дѣтьми пожертвованія, вдругъ одинъ маленькій мальчикъ горько заплакалъ и не хотѣлъ давать то, что у него было зажато въ кулакѣ.

— Не стѣсняйся, Гриша, давай...

Маленькій кулакъ разжался, и тамъ оказались засаленная картинка, изображающая какой-то броненосецъ, и мѣдная копейка.

Это было все, что имѣлъ мальчикъ“.

Таковъ же разсказъ Л. Черскаго „На Балканахъ“ о болгарскихъ ребятишкахъ, посившихъ во время боевъ нашимъ солдатамъ воду на Шипкинскія позиціи.

Въ журн. „Что и какъ читать дѣтямъ“ для дѣтей средн. и старшаго возраста указывается книжка М. Моравской „Стихи о войнѣ“, Петрогр. 1914, ц. 20 к. Моравская—писательница, за послѣднее время писавшая и спеціально для дѣтей („Цвѣты въ подвалѣ“, „Апельсинныя корки“), но сборничекъ о войнѣ мало подходитъ для дѣтей. Только развѣ стихотвореніе „Благодарность войнѣ“ („Дѣти шьютъ рубашки, шьютъ для раненыхъ простыни“...) можетъ затронуть дѣтей. Поймутъ дѣти и стихотвореніе „Радости громкой не надо“. Но есть здѣсь и иные, мало доступные дѣтямъ мотивы. Въ стихотвореніи „Милліоны родныхъ“ писательница, терзавшаяся раньше своимъ одиночествомъ („Я давно одна“...), теперь заявляетъ, что во время войны этого одиночества она уже не чувствуетъ: „расширилось сердце во мнѣ“... Подобное переживаніе едва ли можетъ быть настоящимъ образомъ понято ребенкомъ. Стихъ г-жи Моравской

стилизованъ, риѳма или блѣдна, или вовсе отсутствуетъ. А дѣти очень цѣнятъ звучность стиха.

Еще можно упомянуть книжки: Ѳ. Тютчева „Одинъ день на полѣ сраженій“, изд. Библіотеки Народн. Школы, М. 1914, ц. 5 к. (этотъ разсказъ вошелъ въ указанный выше сборникъ Лукашевичъ) и изданный „Юной Россіей“ подъ ред. Д. И. Тихомирова сборникъ „Великая война Россіи за свободу и объединеніе славянъ“, М. 1914, ц. 30 к.

Едва ли слѣдуетъ скорбѣть о томъ, что такъ мало успѣло выйти книжекъ для дѣтей въ связи съ войною; скорѣе этому обстоятельству нужно радоваться. При нѣсколько оптимистическомъ взглядѣ на вещи здѣсь можно усматривать даже особенную серьезность и добросовѣстность нашей дѣтской литературы, которая не торопится использовать военные интересы дѣтей, подсовывая имъ скороспѣлыя книжки.

В. Родниковъ.

Долгъ общества передъ дѣтьми.

Среди многихъ, все еще нерѣшенныхъ вопросовъ русской жизни, въ послѣдніе годы съ особенной силой всталъ, такъ называемый „дѣтскій вопросъ", во всемъ его громадномъ объемѣ и тѣсной связи со всѣми другими соціально-экономическими и правовыми вопросами. Изученіе внутренней жизни ребенка, которое такъ широко было поставлено въ концѣ XIX вѣка, привело къ изученію и тѣхъ условій и вліяній, въ которыхъ онъ живетъ и развивается,—и потому въ XX вѣкѣ борьба за ребенка, за его лучшее будущее стала преслѣдовать задачи не только этическія, но и соціально-экономическія. Въ то же время статистическія данныя показали необычайный ростъ дѣтской смертности и дѣтской преступности; пока нѣтъ основаній предполагать, что и въ далнѣйшемъ онѣ не будутъ увеличиваться, а это грозитъ физическимъ и духовнымъ вырожденіемъ народа!

Норвегія довела у себя дѣтскую смертность, въ возрастѣ до одного года, до 7—8% всѣхъ родившихся, это минимумъ, обычно считаемый, какъ-бы естественной нормой дѣтской смертности до года. Въ Россіи эта смертность—24—31%, т. е. почти въ 4 раза выше: до 5 лѣтъ у насъ выживаетъ всего 45%, а средняя продолжительность жизни—28 лѣтъ, тогда какъ въ Швеціи она—54 года.

Наша высокая рождаемость не можетъ служить утѣшеніемъ, т. к. она въ послѣдніе годы падаетъ, и на ряду съ высокой смертностью грудныхъ дѣтей, она крайне истощаетъ, физически и психически, матерей и тяжело отражается на достаткѣ семьи, при низкой же средней продолжительности жизни, она даетъ почти $^1/_3$ населенія дѣтей

до 15 лѣтъ, т. е. въ непроизводительномъ возрастѣ, который требуетъ только заботъ и затратъ.

Что же касается дѣтской преступности, то ростъ ея въ Россіи въ значительной степени превышаетъ ростъ преступности взрослыхъ: такъ съ 1884—1895 г. общая преступность увеличилась на 7%, дѣтская—на 15%, т. е. вдвое, съ 1901—1910 общая увеличилась на 35%, дѣтская на 112%, т. е. втрое. Преступность взрослыхъ патологическое явленіе, въ борьбѣ съ нею въ наше время меньше всего можно учитывать „злую волю“; преступность же дѣтей—не только патологія,—она указываетъ на разложеніе самыхъ основъ жизни. На 100 малолѣтнихъ преступниковъ $^2/_3$ были сироты или полусироты, у половины отцы пьяницы, болѣе половины неграмотныхъ, если грамотой считать умѣнье читать и писать, или только читать; преступленія же дѣтей въ 90 случаяхъ на 100—противъ собственности, а среди проститутокъ не менѣе 10% малолѣтнихъ. На 100 преступниковъ у 70 въ дѣтствѣ были тяжелыя условія труда.

Гдѣ же причины? Нищета, невѣжество, матеріальная необезпеченность, безправіе и безпризорность: семья быстрыми шагами идетъ къ полному разрушенію, въ силу все тѣхъ же соціально-экономическихъ причинъ и быстраго роста индустріи. „Съ бродяжничества ребенка начинается преступленіе взрослаго“, и только искушенія и голодъ дѣлаютъ восьми, десятилѣтнихъ дѣтей преступниками-рецидивистами. Въ Западной Европѣ и Сѣв. Америкѣ частная и общественная инициатива создала много начинаній и учрежденій, направленныхъ на борьбу съ преступностью, заброшенностью и безпріютностью дѣтей. Государственная власть пошла на встрѣчу самодѣятельности и самопомощи населенія и путемъ законовъ закрѣпила эту борьбу: она же ассигнуетъ большія средства въ помощь созданнаго и для развитія новыхъ организацій, оставивъ за собой высшій контроль и наблюденіе. Получается яркая картина громадной многогранной работы, въ результатѣ которой рецидивъ малолѣтнихъ преступниковъ въ нѣкоторыхъ государствахъ доведенъ до 5—10%, и эти 90 слишкомъ человѣкъ изъ 100, возвращенныхъ къ честной жизни и работѣ, говорятъ сами

за себя. Но эти результаты получились только тогда, когда борьба изъ области благотворительности перешла на почву законодательной охраны правъ и личности ребенка. Суды для малолѣтнихъ сталъ центромъ такой борьбы; судъ проникнутый соціальными началами, судъ не карающій и мстящій, а дающій возможность стать на твердый путь изломанному жизнью человѣческому существу,—на помощь такому суду потянулись творческія силы и средства.

Объ угрожающихъ размѣрахъ дѣтской смертности и дѣтской преступности у насъ, въ Россіи, говорятъ и пишутъ давно, но самыя мѣропріятія все еще остаются преимущественно въ плоскости благотворительности; и хотя затрачиваются сравнительно немалыя средства, результаты невелики, такъ какъ въ этой области отсутствуетъ общій планъ система, а самая борьба часто не можетъ опираться на соотвѣтствующіе законы о дѣтяхъ: ихъ или нѣтъ въ нашемъ законодательствѣ, или они все еще остаются мертвой буквой, благодаря инертности общества. Правда въ послѣдніе годы у насъ прошли въ жизнь особые суды для малолѣтнихъ но пока ихъ слишкомъ мало, да и дѣятельность этихъ судовъ тѣсно связана съ количествомъ и качественнымъ развитіемъ всякаго рода воспитательныхъ учрежденій для дѣтей. Наряду съ такими учрежденіями жизнь давно уже выдвинула необходимость въ общественныхъ организаціяхъ, которыя взяли бы на себя фактическую охрану материнства, особенно работающихъ на фабрикахъ и заводахъ, правовую охрану дѣтей, дѣтства и дѣтскаго труда. Но пока въ этой области имѣются только немногочисленныя попытки, не принесшія еще какихъ либо реальныхъ результатовъ; а тюрьма и арестные дома по прежнему являются школой преступности и для малолѣтнихъ, т. к. только незначительная часть послѣднихъ попадаетъ въ исправительныя заведенія, главная же масса проходитъ черезъ всѣ ужасы бездѣятельнаго сидѣнія, причемъ со взрослыми преступниками сидитъ около 28% малолѣтнихъ.

В. Гюго сказалъ: „кто открываетъ школу, тотъ закрываетъ тюрьму“. По дѣтской смертности и дѣтской преступности Россія занимаетъ первое мѣсто среди культурныхъ государствъ, по грамотности народа послѣднее. Вопросъ

всеобщемъ обученіи давно уже назрѣлъ, но до сихъ поръ на одного жителя по народному образованію мы тратимъ 44 коп. въ то время, какъ Американскіе Соединенные Штаты тратятъ 7 р. 10 к. Въ итогѣ 78% нашего населенія неграмотно, и дать всѣмъ хотя начальную школу является ближайшей задачей. Но достаточно ли такой школы, помимо всѣхъ ея несовершенствъ? Теперешняя низшая народная школа не воспитываетъ не только въ силу стороннихъ задачъ, навязанныхъ ей, а еще и потому, что у нея нѣтъ ни начала, ни конца: дѣти въ 8 лѣтъ уже сложившіеся маленькіе люди, которыми нужно было заняться давно; дѣти въ 12 лѣтъ, даже оканчивая школу, еще только грамотныя дѣти съ незакрѣпленными, односторонними знаніями, которыя такъ чужды жизни и ея требованіямъ. А затѣмъ потянутся годы тяжелой лямки, недоѣданій, побоевъ, пока ребенокъ научится какому-нибудь ремеслу или вообще какъ-либо приспособится къ жизни. Не даетъ наша школа гармоническаго развитія духа и тѣла, не даетъ навыковъ къ труду и не намѣчаетъ склонностей и способностей ребенка. Когда родители отдаютъ дѣтей къ ремесленнику, они знаютъ на какую долгую муку ведутъ его, но другого пути нѣтъ. Школа могла бы, при иной постановкѣ своихъ предметовъ, подготовить ребенка такъ, чтобы невыгоднымъ оказался для хозяина ремесленника этотъ многолѣтній стажъ; но школа меньше всего вооружаетъ ребенка съ этой стороны. Когда же она берется за насажденіе практическихъ знаній, она къ книжной учебѣ прибавляетъ не систематическую подготовку къ работѣ, а самую работу, втискивая все это съ общимъ образованіемъ въ 3—4 года начальной школы.

Слабая постановка профессіональнаго образованія отражается на производительности народнаго труда. Со стороны же техническихъ знаній дѣло у насъ обстоитъ хуже, чѣмъ съ грамотностью: по свѣдѣніямъ за 1910 г. въ Россіи всего 81 техническая школа съ 13 тысячами учащихся, да въ ремесленныхъ классахъ и училищахъ около 90 тысячъ, при чемъ громадное большинство оканчивающихъ эти учрежденія бросаютъ изученную профессію и ремесло и занимаются другими видами труда. Послѣднее указываетъ на

ненормальную не только количественную, но и качественную постановку профессіональнаго образованія. Конечно, безъ общаго образованія, безъ всеобщаго обязательнаго обуне возможна правильная постановка и профессіональнаго; однако, какъ для перваго, такъ и для второго важна систематическая подготовка, начатая задолго до момента, когда въ руки ребенка можно дать букварь или инструментъ.

Очевидно, нужна не одна начальная школа, а три послѣдовательныхъ ступени народнаго образованія: дошкольное, школьное и внѣшкольное. Отодвигать на второй планъ первое и послѣднее, это значитъ разрывать на части одно цѣлое, т. к. всѣ эти ступени органически связаны между собою, и отъ развитія качественнаго и количественнаго одной изъ нихъ зависитъ ростъ и жизненная цѣнность остальныхъ. Для планомѣрнаго развитія производительныхъ и духовныхъ силъ страны, и для того, чтобы работа самой школы была продуктивна, нужно создать сѣть учрежденій, которыя обслуживали бы всѣ три ступени воспитанія, и сдѣлалать пребываніе въ учебно-воспитательныхъ ячейкахъ доступнымъ и продуктивнымъ. При бѣдности, ранней эксплоатаціи дѣтскаго труда и другихъ отрицательныхъ условіяхъ дѣти, какъ и теперь, будутъ оставлять школу изъ I, много II отдѣленія за неимѣніемъ обуви, теплой одежды, изъ-за поступленія въ мастерскія, на службу, просто въ силу истощенія, болѣзней и безпризорности. По свѣдѣніямъ 1912 г. только въ 47 училищахъ г. Кіева изъ 9400 учащихся 1000 человѣкъ вышли изъ I и II отдѣленія, 1126 плохо посѣщали школу, у 1795 отецъ и мать заняты работой внѣ дома.

По количеству затратъ на народное образованіе г. Кіевъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди городовъ Россіи [1]): но все же обслужить населеніе даже только школами далеко не удается, немногія же начинанія въ области орга

---

[1]) Москва 3 р. 15 к. на 1 жителя, Харьковъ 2 р., Петроградъ 1 р. 96 к, Одесса 1 р. 32 к., Кіевъ 1 р. 26 к.; изъ смѣты 1915 г. въ 8.394.952 руб. на народное образованіе предполагается 981.795 р. на 626, 313 жителей.

низаціи народныхъ дѣтскихъ садовъ, вечернихъ классовъ для взрослыхъ и т. п. являются каплей въ морѣ нужды.

Нѣсколько дѣтскихъ садовъ О-ва народныхъ дѣтскихъ сад. и садъ Фребелевскаго О-ва, конечно, тоже не отвѣчаютъ размѣрамъ нужды. Въ послѣдніе 2 года Кіевское Городское самоуправленіе, по иниціативѣ Кіевскаго Фребелевскаго общества, открыло 4 лѣтнихъ площадки, на которыя получаетъ отъ Министерства субсидію въ 3.000 р. ежегодно. Когда въ жизнь прошли лѣтнія площадки въ видѣ сѣти, хотя и не отвѣчавшей размѣрамъ нужды, потребность въ постоянныхъ внѣшкольныхъ организаціяхъ для дѣтей выступила особенно ярко. Мѣстныя культурно-просвѣтительныя общества, особенно въ послѣдніе два года, въ рядѣ публичныхъ лекцій и докладовъ старались выяснить насущную нужду въ правильной и широкой постановкѣ заботъ о дѣтяхъ неимущихъ классовъ, въ частности о безпризорныхъ дѣтяхъ. Въ началѣ 1914 г., по предложенію одного такого общества, вопросъ этотъ былъ внесенъ въ засѣданіе Городской Думы, горячо и сочувственно дебатировался, и было вынесено пожеланіе открыть на городскія средства нѣсколько дѣтскихъ клубовъ; программу и смѣту поручили разработать училищной комиссіи, однако до лѣта клубовъ не устроили. Что же касается частной иниціативы, то она выразилась въ цѣломъ рядѣ начинаній въ области дошкольнаго и внѣшкольнаго воспитанія, начинаній часто недоведенныхъ до конца въ силу недостатка средствъ или неблагопріятныхъ условій, но все это указываетъ на то, что необходимость въ нихъ прошла глубоко въ сознаніе общества. Даже организаціи, ничего общаго не имѣющія не только съ педагогической, но и съ просвѣтительной дѣятельностью, начинали работать въ томъ же направленіи, если не всегда для дѣтей нуждающихся классовъ, то хоть для дѣтей своихъ членовъ.

Къ веснѣ же 1914 г. былъ утвержденъ Уставъ „Лиги защиты дѣтства“, которая ставила своей задачей объединить общества и соціально-просвѣтительную работу въ области заботъ и помощи дѣтямъ, а также провести въ жизнь „правовую охрану дѣтей, борьбу съ дѣтской преступ-

ностью и разработку вопросовъ правого и соціальнаго положенія дѣтей". На учредительномъ собраніи Лиги особенно подчеркивалась соціальная беззащитность дѣтей, вынужденныхъ заниматься трудомъ, и необходимость широкой и планомѣрной охраны „отъ развращенія, эксплоатаціи и жестокаго обращенія". Какъ на этомъ собраніи, такъ и на собраніяхъ другихъ просвѣтительныхъ обществъ, подымавшихъ вопросы о дѣтяхъ, чувствовался большой подъемъ, горячее сознательное стремленіе активно выступить въ защиту дѣтей: для „дѣтскаго вопроса" прошло время, когда имъ занимались за неимѣніемъ возможности заниматься „бо̀льшимъ"...

Повторяемъ, это было начало: еще на помощь идеямъ не появились средства, по крайней мѣрѣ, въ значительныхъ размѣрахъ, но и они намѣчались.

Война спутала всѣ планы и разсчеты: нужда въ средствахъ, въ работникахъ вскрылась такая громадная! Острыя формы ея, какъ уходъ за ранеными, привлекли къ себѣ большинство силъ, сдвигъ общественнаго вниманія цѣликомъ былъ въ эту сторону: Кіевъ является ближайшимъ крупнымъ центромъ къ театру военныхъ дѣйствій, его глубокимъ тыломъ, эвакуаціоннымъ мѣстомъ съ безконечной смѣной раненыхъ и больныхъ. Коллективная жизнь общества съ ея старыми задачами сначала была скомкана и выбита изъ колеи, но, оправившись, она устремилась „помочь".

Однако война вызвала не только новыя формы общественной работы, она рѣзко подчеркнула и старыя задачи, сдѣлавъ проведеніе ихъ въ жизнь необходимостью. Такъ и въ „дѣтскомъ вопросѣ", она подчеркнула всѣ недочеты народнаго образованія и выдвинула насущную нужду во всѣхъ трехъ видахъ воспитательныхъ учрежденій: дѣти запасныхъ въ школахъ размѣстились, но куда можно было устроить малышей, чтобы развязать руки матерямъ? Что станутъ дѣлать новые кадры безпризорныхъ, школьники, послѣ 2-хъ часовъ дня? Какъ устроить сиротъ? Нужда была всегда, но сейчасъ она выступила особенно остро, сознаніе же своего долга передъ ушедшими на войну и ихъ семьями, побудило и Городское самоуправленіе, и об-

щественныя организаціи на спѣхъ создать учрежденія, которыя удовлетворяли бы всѣмъ требованіямъ: очаги должны были совмѣстить въ себѣ ясли, дѣтскіе сады, клубы, т. к. туда направили дѣтей въ возрастѣ отъ 2—14 л. Такая разность возрастнаго состава дѣтей и всеобъемлемость задачъ крайне осложнила дѣло и была слабой стороной очаговъ.

Кіевское городское самоуправленіе пошло на встрѣчу нуждѣ: одинъ за другимъ открывались питательные пункты и очаги. Начало было положено въ концѣ іюля, а въ первыхъ числахъ августа большинство очаговъ уже функціонировали. Городъ самъ съорганизовалъ 2 очага, а также давалъ средства, предоставляя организацію и веденіе дѣла культурно-просвѣтительнымъ о-вамъ и отдѣльнымъ лицамъ. Средства были ассигнованы только на питаніе дѣтей, наемъ прислуги, дрова; помѣщенія и личный трудъ завѣдующихъ и руководителей предполагался безплатный. Въ это же время нѣкоторыя другія организаціи открыли и на свои средства очаги. Къ сентябрю функціонировали 30 очаговъ съ 3,000 дѣтей. [1]). Но въ очаги принимались только дѣти запасныхъ, а между тѣмъ война потрясла весь соціальный и экономическій укладъ жизни, породивъ безработицу; масса дѣтей нуждалась. Принципъ „только для дѣтей запасныхъ“ проводился такъ строго, что въ первое время даже дѣтей солдатъ, находящихся на дѣйствительной службѣ, не принимали.

Въ началѣ декабря Фребелевское О-во предприняло обслѣдованіе очаговъ за четыре истекшіе мѣсяца: августъ, сентябрь, октябрь и ноябрь. Обслѣдованіе не ставило себѣ цѣли дать картину всѣхъ очаговъ: важно было выяснить постановку воспитательной стороны, конечно въ связи съ внѣшними условіями и внутренней организаціей очага: а потому обслѣдовали не всѣ очаги, а только 19, очаги разныхъ организацій, находящіеся въ различныхъ частяхъ города.

---

[1]) „Извѣстія городской думы“.

Анкетный листъ былъ составленъ слѣдующимъ образомъ:

1. Очагъ или пріютъ?
2. Адресъ
3. а) Кѣмъ организованъ?
   б) Когда организованъ (годъ, мѣсяцъ.)?
4. На чьи средства содержится?
5. Каковы размѣры пособія?
6. Сколько часовъ дѣти остаются въ очагѣ?
   а) въ будни
   б) въ праздники
7. Сколько комнатъ въ помѣщеніи?
8. Каковы размѣры комнатъ въ арш. (метр.)—высота, длина, ширина?
   1-я комн.
   2-я „
   3-я „
   4 я „
   5-я „
9. Сколько воспитателей а) платныхъ
   б) безплатныхъ
10. Сколько воспитателей, постоянно бывавшихъ въ 1914 году въ очагѣ (пріютѣ)?
11. Какова смѣна воспитателей и какова организація ихъ работы
12. Устраивались ли въ 1914 г. совѣщанія воспитателей?
13. Кто завѣдывалъ хозяйствомъ (одно или нѣсколько лицъ, на какихъ условіяхъ—платно или безплатно)?
14. Сколько было прислуги, и какъ организована ихъ работа?
15. Число записавшихся дѣтей за весь періодъ отъ начала войны по мѣсяцамъ 1914 года
   a) августъ
   b) сентябрь
   c) октябрь
   d) ноябрь

16. Сколько дѣтей прекратило посѣщать очагъ (пріютъ) и почему?

17. Количество посѣщеніи по мѣсяцамъ:

a) августъ
в) сентябрь
c) октябрь
d) ноябрь

18. Сколько дѣтей каждаго возраста было въ ноябрѣ 1914 г. a)

	Мальчик.	Дѣвочекъ
2 лѣт.		
3 лѣт.		
4 лѣт.		
5 лѣт.		
6 лѣт.		
7 лѣт.		
8 лѣт.		
9 лѣт.		
10 лѣт.		
11 лѣт.		
12 лѣт.		
13 лѣт.		
14 лѣт.		
15 лѣт.		
16 лѣт.		

19. На какія группы (въ педагогическомъ отношеніи) раздѣлялись дѣти?

	Сколько
1) отъ лѣтъ до лѣтъ	
2) отъ лѣтъ до лѣтъ	
3) отъ лѣтъ до лѣтъ	

20. Программы для каждой группы

для 1)

для 2)

для 3)

21. Какъ проводили время школьники?

22 Велись ли со школьниками дополнит. занятія?

a) переплетное дѣло

b) ручной трудъ

c) рисованіе

d).....

23. Спали ли дѣти днемъ и сколько дѣтей спало въ ноябрѣ?

24. Устраиваются ли прогулки?

25. Если да, то есть ли въ нихъ система и какая?

26. Какъ проводились праздники дѣтьми?

27. Велись ли дневники дѣтей, ведется ли ихъ регистрація и какая?

28. Были ли „трудныя дѣти", сколько ихъ и въ чемъ они трудны?

трудныя въ отношеніи { a) b) c)

29. Какія приняты формы: a) воздѣйствія

b) наказанія

3) Сколько дѣтей было исключено и за что?

31. Какъ организована медицинская помощь?

32. Давали ли дѣтямъ лѣкарства и за чей счетъ?

33. Въ чемъ выражается гигіеническій уходъ за дѣтьми?

a) ванна

b) стрижка

c) уходъ за головой

d) бѣлье и одежда

e) вентиляція

34. Была-ли помощь дѣтямъ въ одеждѣ?

35. Каково меню на недѣлю: понед.
вторн.
среда
четв.
пятн.
суб.
воскр.

36. Ассигновка на одного въ день?

37. Средняя стоимость питанія одного въ день въ ноябрѣ?

38. Общій средній расходъ на одного въ ноябрѣ?

39. Существуетъ ли при очагѣ (пріютѣ) помощь семьямъ?

40. Обѣдаютъ ли (или получаютъ на домъ обѣдъ) матери и сколько ихъ?

41. Примѣняется ли усиленное питаніе дѣтямъ и сколькимъ?

42. Въ чемъ выражается общеніе очага съ семьями?

43. Устраиваются ли собранія матерей при очагѣ (пріютѣ)?

44. Каково отношеніе родителей къ очагу (пріюту)?

45. Каковы отрицательныя вліянія на организацію и жизнь очага?

46. Какіе вопросы и затрудненія являются у руководителей?

47. Какія нужны измѣненія въ очагѣ?

48. Адреса дѣтей въ ноябрѣ 1914 года

Адресъ	Самъ ли приходитъ въ очагъ	Приводятъ ли въ очагъ	Адресъ	Самъ ли приходитъ въ очагъ	Приводятъ ли въ очагъ

Изъ полученныхъ 19 листовъ, 2 не вошли въ сводку, т. к. одинъ городской очагъ на 20 дѣтей былъ закрытъ, и свѣдѣній точныхъ получить не удалось, а другой пріютъ былъ оборудованъ по предписанію Св. Синода при одномъ изъ мѣстныхъ женскихъ монастырей для 50 дѣвочекъ галичанокъ, но въ декабрѣ мѣсяцѣ дѣтей въ немъ еще не было.

Изъ обслѣдованныхъ 17 учрежденій—15 собственно очаги и 2 пріюта, т. к. дѣти тамъ и ночуютъ. Записалось въ нихъ за 4 мѣсяца до 1,600 дѣтей; большинство ихъ въ центрѣ и центральныхъ частяхъ города, и это не случайность обслѣдованія: очаги открывались обществами въ собственныхъ помѣщеніяхъ. Конечно, скученность очаговъ въ центрѣ была крайне неудобна для дѣтей окраинъ. 10 очаговъ получали средства отъ города на питаніе дѣтей по 15 к., причемъ большинство не выходили изъ рамокъ этой ассигновки, а наоборотъ значительно экономили. Нѣкоторыя организаціи тратили изъ своихъ средствъ больше: питаніе обходилось отъ 7,7 к.—18 $^1/_4$ к. Но такъ какъ всѣ очаги (исключая одинъ) вскорѣ послѣ открытія должны были ввести оплату труда нѣкотораго числа руководителей, то имъ пришлось на эти и другія статьи расхода изыскать средства, и общій средній расходъ на 1 ребенка въ одинъ день колеблется отъ 9,9 к.—42$^1/_2$ к.; (сюда не входятъ пожертворанія продуктами, которыхъ въ нѣкоторыхъ очагахъ было значительное количество); расходовъ по пріютамъ мы не приводимъ. Одинъ изъ очаговъ при церковномъ братствѣ получалъ пожертвованія такимъ образомъ: каждое утро прислуга отправлялась на сосѣдній базаръ, обходила лавки и повозки; давали много, но наприм. молока почти не было, а каждый день приносили „печенку". Въ среднемъ питаніе дѣтей однообразное, а усиленное питаніе слабыхъ примѣнялось только въ 4-хъ очагахъ. Случайныя, совершенно неприспособленныя, а иной разъ прямо плохія помѣщенія сильно тормозили работу. Особенно плохо пришлось тѣмъ очагамъ, при которыхъ были питательные пункты для взрослыхъ или выдача денежныхъ пособій. Дѣтей въ возрастѣ отъ 2—7 лѣтъ больше половины, а помѣщенія въ большинствѣ случаевъ таковы, что уложить ма-

лышей спать днемъ негдѣ. Медицинской помощи или совсѣмъ нѣтъ (въ 4-хъ очагахъ), или она преимущественно случайна. Слабая постановка этой стороны дѣла до нѣкоторой степени объясняется недостаткомъ въ настоящій моментъ во врачахъ и ихъ перегруженностью работой.

Дѣти въ очагахъ были въ возрастѣ отъ 2—16 лѣтъ (отъ 14—16 л. всего нѣсколько человѣкъ); большая половина приходится на дошкольный возрастъ, при чемъ въ немъ преобладаютъ мальчики, а въ школьномъ—дѣвочки. Послѣднее обстоятельство объясняется отчасти тѣмъ, что мальчики постарше предпочитали очагу „улицу", а съ другой стороны въ очагахъ, особенно въ нѣкоторыхъ, охотнѣе принимали дѣвочекъ, т. к. старшихъ мальчиковъ нечѣмъ было занять, и они тормозили работу съ малышами.

При возрастѣ дѣтей отъ 2—14 л. нужны были разностороннія программы занятій и развлеченій. Для малышей онѣ довольно полны и разнообразны, особенно въ очагахъ обществъ, имѣющихъ свои педагогичеекія учрежденія, но школьникамъ давалось мало: они лишь готовили уроки; и только въ 9 очагахъ указаны спеціальныя занятія съ ними: пѣніе (7 очаговъ), ручной трудъ (6), рисованіе (6), лѣпка (3), шитье (3), гимнастика (2), переплетное (2), столярное ремесло (1). Систематическія прогулки, посѣщенія и какія-либо развлеченія устраивались рѣдко.

При отсутствіи постоянной медицинской помощи и частой смѣнѣ руководителей, свѣдѣнія о „трудныхъ" дѣтяхъ не могутъ быть точны, но въ 10 очагахъ указано 58 ч., изъ нихъ 38 „не поддавались дисциплинѣ"; были исключенія изъ очаговъ дѣтей за „порочныя наклонности, ругань, грубыя шалости".

„Наказанія" примѣнялись въ 10 очагахъ: въ уголъ, безъ обѣда, безъ игръ, безъ прогулки, безъ тѣхъ или другихъ занятій, изолировали отъ дѣтей, сидѣніе на стулѣ и только въ одномъ случаѣ бесѣда съ родителями и совѣтъ врача. Только въ 2-хъ очагахъ устраивали собраніе родителей; въ одномъ изъ нихъ систематическія каждыя двѣ недѣли: въ субботу вечеромъ приглашали всѣхъ матерей (былъ случай, когда раненый отецъ

пришелъ), съ ними вели собесѣдованія, иной разъ устраивали маленькій концертъ, затѣмъ чай, во время котораго руководительницамъ удавалось вызвать простой обмѣнъ мнѣній по поводу очага, отдѣльныхъ дѣтей. Эти „чаи“ посѣщались матерями очень охотно, а для жизни очага имѣли большое значеніе, дѣйствуя благоторно на дѣтей.

Въ графѣ опроснаго листа: какія нужны измѣненія въ очагѣ? больше всего сѣтованій на неудобства помѣщеній, на недостатокъ средствъ, малое количество работниковъ, отсутствіе „программы для всѣхъ очаговъ“, „руководящихъ началъ“ и такое замѣчаніе: „первоначальная идея очаговъ носила характеръ благотворительности, и, въ виду отсутствія общей программы, каждый изъ руководителей вводилъ свою программу, что пользы не приносило“.

Приведенные дословно отзывы намѣчаются въ отвѣтахъ многихъ очаговъ, и недочеты „характеръ благотворительности“ и „отсутствіе опредѣленной программы“ проходятъ красной нитью, какъ и сѣтованія на недостатокъ работниковъ—руководителей.

Сначала въ очаги пошли работать многіе, туда понесла свой трудъ и учащаяся молодежь, но въ большинствѣ случаевъ это были люди мало опытные или могущіе удѣлить очагу 2—3 часа и то не каждый день. Такая постоянная смѣна воспитателей сразу поставила все дѣло на шаткую почву, лишала его планомѣрности и систематичности и отрицательно отражалась на дѣтяхъ.

Правда, общества, даже субсидируемыя городомъ, на свои средства пригласили платныхъ работниковъ, но ихъ было слишкомъ мало, а общаго плана и общихъ требованій не было. А когда очень быстро наступилъ отливъ сотрудниковъ-добровольцевъ, то, хотя и число дѣтей въ очагахъ уменьшилось, на рукахъ небольшого количества оставшихся сотрудниковъ и платныхъ работниковъ казалось слишкомъ большое количество дѣтей: часто приходилось заниматься одному лицу съ 60—80 дѣтьми разнаго возраста. А между тѣмъ сама работа все осложнялась и углублялась.

Отчеты судовъ для малолѣтнихъ говорятъ о томъ, что дѣтская преступность во время войны значитель-

о увеличилась, и главная причина этого явленія—безризорность дѣтей. Отцы, братья ушли на войну, рѣзія, нервирующія впечатлѣнія жизни усилились: матери оказываются безсильными бороться съ соблазнами „улицы“, съ вліяніемъ дурныхъ товарищей, и вотъ уже передъ судьей предстали „преступники“, переломъ въ жизни которыхъ наступилъ „черезъ 2—3 дня, черезъ недѣлю послѣ ухода отца на войну“. Тутъ то и сказалась слабая сторона остановки очаговъ: они давали кровъ, пищу, но этого было мало. Кромѣ того въ этотъ тяжелый моментъ все еще ничего не дѣлается для того, чтобы оградить дѣтей и охранить ихъ отъ эксплоатаціи. Много дѣтей съ уходомъ отцовъ на войну оставили ремесленныя мастерскія и другія формы работы. Мы уже говорили, что изъ 100 преступниковъ у 0 въ дѣтствѣ были тяжелыя условія труда; вотъ эта непосильная работа, жестокое обращеніе и колотушки всегда гнали дѣтей изъ стѣнъ мастерскихъ, еще большая беззащитность ихъ съ уходомъ отцовъ, конечно, съиграла и свою роль въ этомъ пополненіи кадровъ „преступниковъ“ дѣтьми запасныхъ. Если городское самоуправленіе считало обязательнымъ для себя кормить дѣтей запасныхъ, то такой же обязательностью для него являлось воспитывать ихъ и защищать отъ всего того, что не только в л е к л о дѣтей на „улицу“, но и г н а л о ихъ туда—отъ жестокости людей и самой жизни.

Что касается отлива изъ очаговъ работниковъ черезъ 1—2 мѣсяца послѣ начала работы, то, если отнести значительный % ушедшихъ за счетъ нѣсколько поверхностнаго отношенія къ дѣлу отдѣльныхъ лицъ, и потому, что „дѣло сѣрое, трудное и нѣтъ ему конца“, то все же остается рядъ серьезныхъ причинъ, способствовавшихъ этому отливу.

Прежде всего сказалось отсутствіе учрежденій и организацій, которыя должны были взять на себя призрѣніе дѣтей и были бы достаточно авторитетны и компетентны въ этомъ вопросѣ. Съ другой стороны не было коллективнаго опыта и навыковъ вести большое общественное дѣло своими, общественными силами.

При отсутствіи такихъ руководящихъ органовъ, при

отсутствіи общаго плана, очаги оказались совершенно разобщенными и въ сущности въ полной зависимости отъ случайнаго подбора работниковъ и устроителей. Въ минуту такого высокаго подъема отдѣльныя лица, группы и общества проявили много любви и вниманія къ дѣтямъ, но конечно, это было не вездѣ, и часто не потому, что не хотѣли, а потому что не умѣли. Своевременное указаніе руководящаго учрежденія, какъ и широкій общественный контроль предупредили бы много ошибокъ, которыя, конечно, отрицательно дѣйствовали на работниковъ. Очаги вылились въ примитивную форму помощи, но у нихъ могло быть большое будущеее: привлечь къ работѣ могло настроеніе, но побудить вести ее можетъ только возможность послѣдовательнаго углубленія и расширенія дѣла, развитіе не деталей, а сущности. Конечно, отдѣльныя ячейки и пробовали развиваться, но между ними не было связи, взаимодѣйствія, объединенія для планомѣрнаго движенія впередъ для борьбы съ отрицательными условіями работы, для воздѣйствія на семью и охрану дѣтскихъ интересовъ. Въ дѣлѣ призрѣнія дѣтей остались въ сторонѣ организаціи, которыхъ оно особенно касалось, и которыя могли связать его съ населеніемъ, выяснить послѣднему общественное значеніе начинаній города и обществъ, и внести въ самую жизнь очаговъ нѣчто противоположное благотворительности. Для всего этого нужно было дать право участія такимъ элементамъ и не только въ части, но и во всемъ цѣломъ. Безъ этого всякое дѣло будетъ благостыня, жертва, а не обязанность, и работники съ такимъ дѣломъ органически не связаны.

Наростало неудовольствіе, накоплялись отрицательные факты и сужденія объ очагахъ, но не было органа, который разобрался бы во всемъ этомъ, устранилъ причины; создалась до нѣкоторой степени даже атмосфера замалчиванія съ обычнымъ анти-общественномъ обоснованіемъ: „чтобы не повредить дѣлу, да еще въ такой исключительный моментъ и въ такой исключительной области, какъ помощь дѣтямъ запасныхъ“.

Только въ декабрѣ представители Городского самоуправ-

ленія заговорили о слабой постановкѣ воспитательной стороны въ очагахъ, о реорганизаціи въ дальнѣйшемъ очаговъ въ постоянные клубы для дѣтей.

Общегородской комитетъ въ засѣданіяхъ своихъ комиссій также намѣтилъ рядъ измѣненій въ организаціи и жизни очаговъ. Необходимо произвести соотвѣтствующія обслѣдованія степени нужды въ очагахъ въ разныхъ районахъ города, устроить ихъ преимущественно на окраинахъ, и главное объединить всѣ эти начинанія и средства, какъ опредѣленнымъ планомъ и требованіями, такъ и опредѣленнымъ руководящимъ учрежденіемъ. Такое учрежденіе должно состоять изъ представителей города и тѣхъ общественныхъ организацій, которыя ставятъ своей задачей заботу о дѣтяхъ. Необходимо установить основныя требованія къ помѣщеніямъ и санитарно-гигіеническимъ условіямъ пребыванія въ нихъ дѣтей, обязательныя для всѣхъ очаговъ, даже и для не входящихъ въ общую сѣть, обезпечить постоянную медицинскую помощь и ближайшее участіе врача въ жизни очага

Качественныя и количественныя нормы питанія также нужно выработать и установить, для слабыхъ же и истощенныхъ дѣтей ввести усиленное питаніе, озаботиться устройствомъ лѣтнихъ колоній. Если бы организовать оптовыя закупки продуктовъ, питаніе можно бы значительно улучшить даже при тѣхъ же размѣрахъ расходовъ. Необходимо ввести точную регистрацію и статистику по опредѣленному плану, а также дневникъ занятій и наблюденій надъ дѣтьми. Въ зависимости отъ возраста нужно выработать основныя положенія и планъ и занятій, прогулки и посѣщенія сдѣлать планомѣрными, обставить очаги хоть самыми необходимыми пособіями и матеріалами, завести небольшія библіотечки. У города есть народные дома, нѣкоторыя общества имѣютъ собственныя зданія или хорошія помѣщенія—ихъ можно бы использовать для чтеній съ туманными картинами, синематографа, игръ и другихъ разумныхъ развлеченій.

Между дѣтскими учрежденіями и семьями должно быть общеніе: посѣщенія семей, собранія родителей, собесѣдованія, чтенія и другіе виды культурнаго воздѣйствія на взрослыхъ. Очагъ, какъ и всякое учрежденіе для дѣтей, не долженъ быть благотворительной ячейкой, а про-

свѣтительной; кромѣ того ихъ не слѣдуетъ соединять съ питательными пунктами, съ мѣстами выдачи пособій и т. п.

Созданные на спѣхъ, очаги, конечно, имѣютъ серьезные недочеты, но, пока они являются единственными организаціями, широко, хотя и односторонне, отвѣтившими на нужду. Ихъ необходимо кореннымъ образомъ реорганизовать не только для потребностей настоящаго, но и для того чтобы они могли продолжать свою работу въ будущемъ, являясь сѣтью культурно-воспитательныхъ учрежденій для дѣтей. Провести всѣ три ступени народнаго образованія (дошкольное, школьное и внѣшкольное) еще недавно считалось не выполнимымъ, но онѣ въ силу требованій исключительнаго момента уже прошли въ жизнь, хотя только для части нуждающихся. Остается только закрѣпить, углубить это важное начинаніе, построить его на серьезныхъ не только педагогическихъ, но и соціальныхъ основахъ, и всѣми силами и средствами довести его до такихъ количественныхъ размѣровъ, чтобы въ стѣнахъ его нашли себѣ пріютъ, ласку и разумное руководительство всѣ нуждающіяся дѣти.

Въ опредѣленный острый періодъ можно и должно отдать всѣ силы, все вниманіе самымъ обездоленнымъ, но переживаемый нами моментъ такъ высокъ и сложенъ, что самъ собою обязываетъ людей быть глубже и шире и не взвѣшивать нужду на вѣсахъ, а удовлетворять ее вездѣ, гдѣ она вызываетъ такія ужасныя лишенія и страданія въ настоящемъ, такую гибель возможностей и человѣческихъ богатствъ въ будущемъ. Тяжелыя историческія событія, концентрируя и обостряя отдѣльныя явленія и пробѣлы жизни и соціально-экономическаго строя, въ сущности только суммируютъ то, что существовало, какъ слагаемыя, всегда; такой же суммой начинаній должна отвѣтить общественная мысль и общественная иниціатива и въ „дѣтскомъ вопросѣ“.

Ю. Ярошевичъ.

Война въ рисункахъ дѣтей.

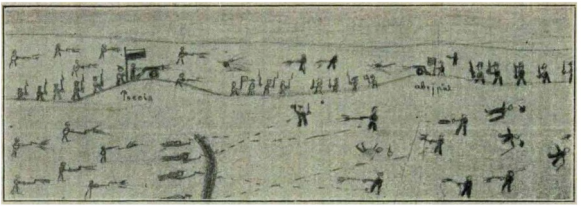
Какъ отразилась война въ дѣтскихъ рисункахъ—этотъ вопросъ заинтересовалъ насъ съ самаго начала учебнаго года. Съ первыхъ же дней занятій было замѣчено, что дѣти, какъ только имъ на урокахъ рисованія предоставлялась полная свобода въ выборѣ темы—всякій разъ рисовали „войну“.

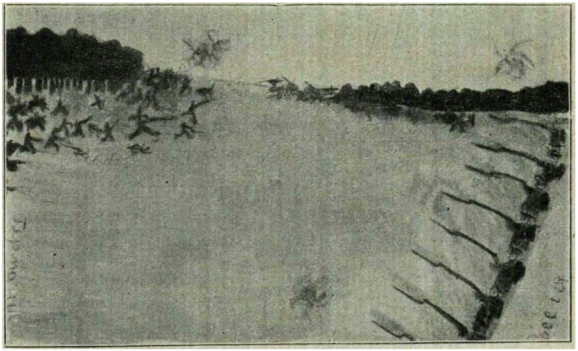
Глубокій интересъ дѣтей къ военнымъ событіямъ, ихъ наивное представленіе о нихъ невольно остановили на себѣ наше вниманіе,—и у насъ возникла мысль сохранять дѣтскіе рисунки на „военныя темы“.

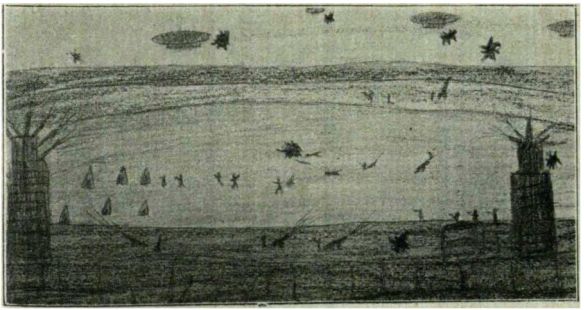
И несмотря на постоянное желаніе дѣтей рисовать на излюбленныя темы, мы, преподаватели искусствъ, намѣренно не хотѣли фиксировать ихъ вниманія на темѣ, которая и такъ всецѣло владѣетъ всѣми нами.

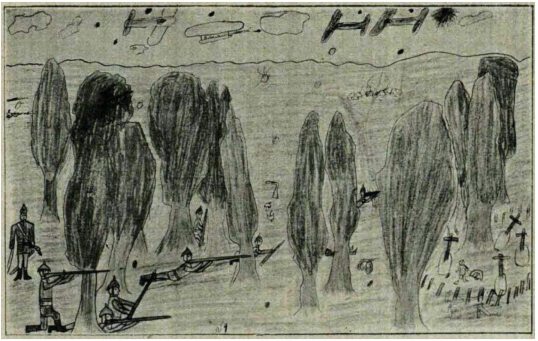
Наши дѣти рисовали „войну“ только въ такъ называемые „свободные дни“ (въ дни рисованія только по желанію дѣтей и на ихъ собственныя темы). Такихъ дней въ году бываетъ 2—3 въ началѣ учебныхъ занятій, когда преподаватель, при помощи первыхъ дѣтскихъ рисунковъ, знакомится съ представленіями дѣтей объ окружающемъ мірѣ, съ ихъ интересами и умѣньемъ выразить свою мысль. И 2—3 дня послѣ рождественскихъ и пасхальныхъ каникулъ.

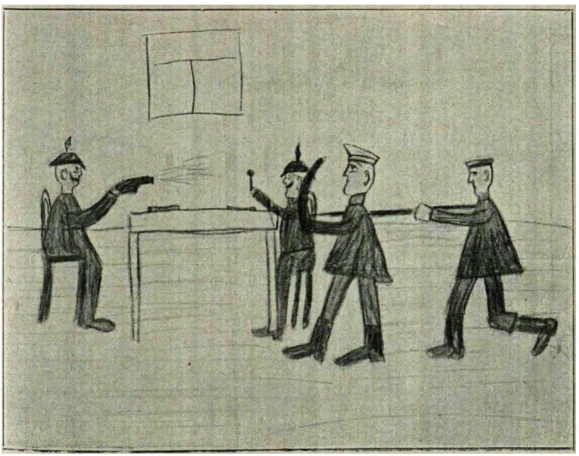
Конечно, дѣти не довольствуются этими нѣсколькими часами и часто, послѣ выполненія обще-классной работы, просятъ позволить имъ рисовать „что я хочу“ (такъ они выражаются), и обычно появляются тѣ же иллюстраціи къ военнымъ событіямъ. Такъ и послѣ Рождества на предложеніе нарисовать что-либо „изъ рождественскихъ воспоминаній“ дѣти воспользовались случаемъ еще разъ изобразить

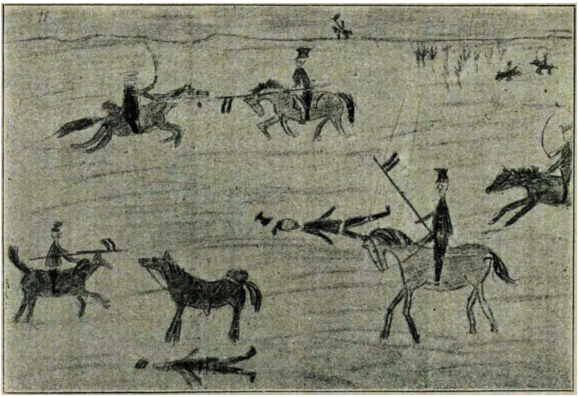

Tocola

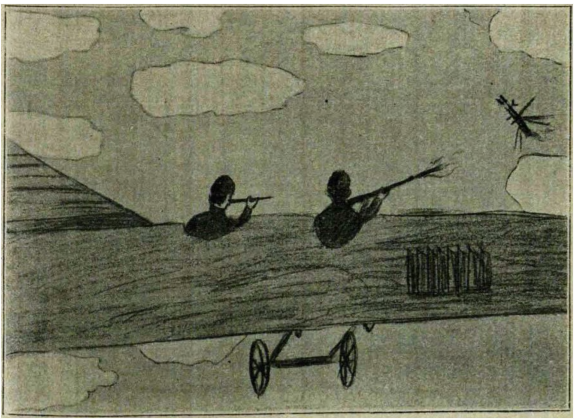


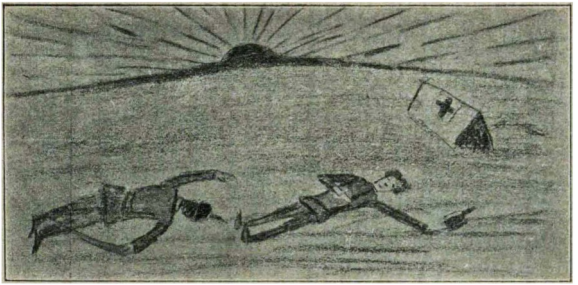


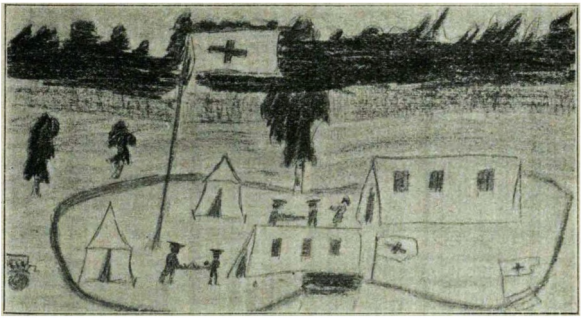


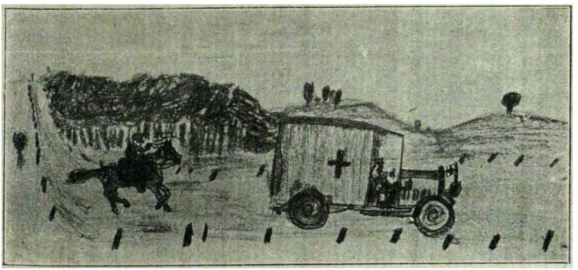


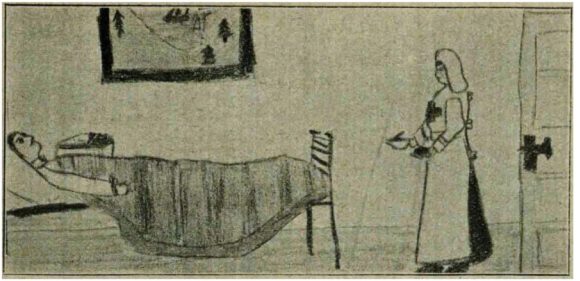


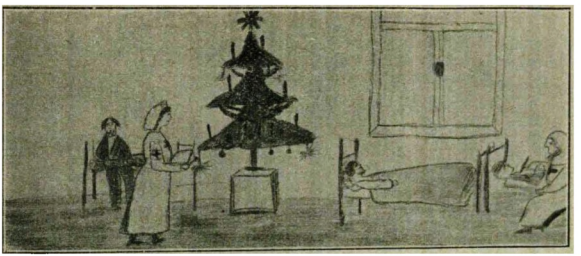


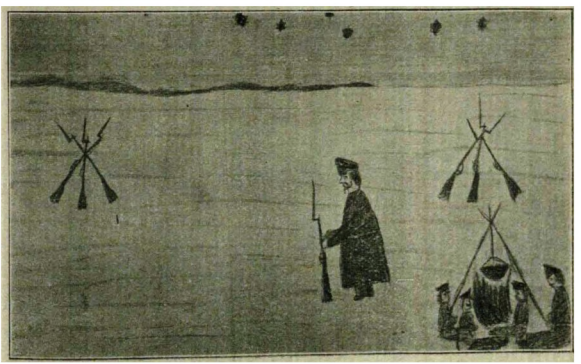


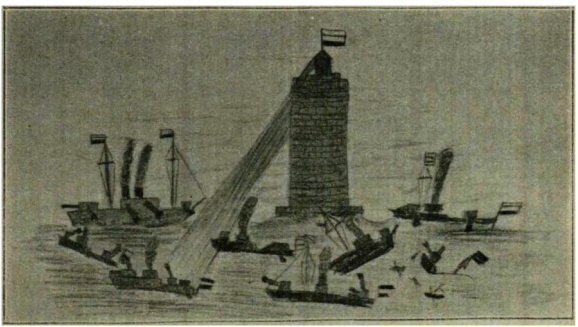


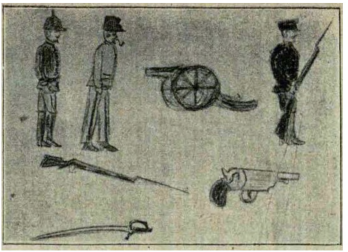


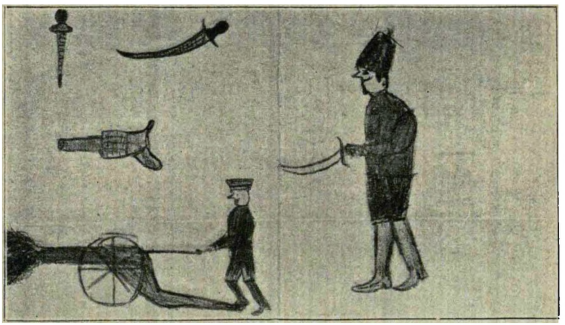


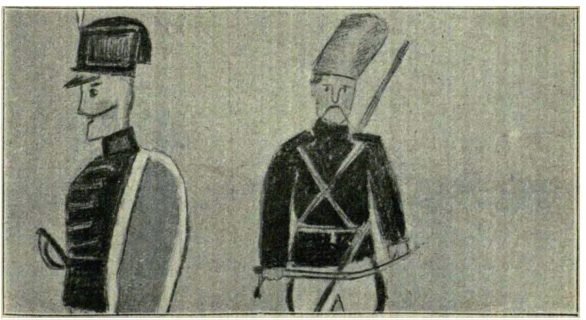


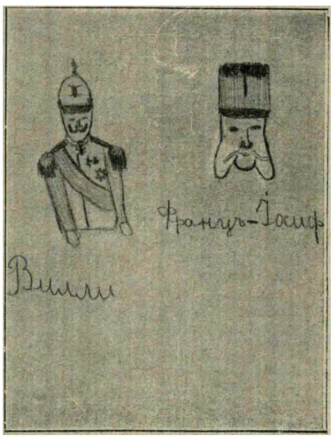


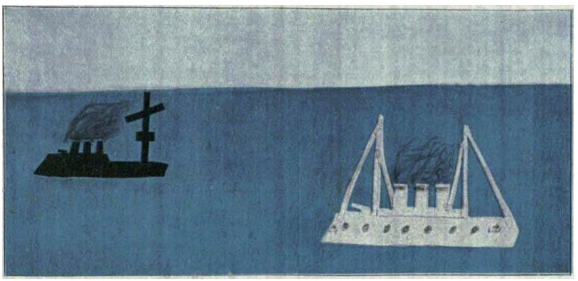









Францъ-Іосиф
Вилли



свои излюбленныя темы, и у нихъ появились „елка въ лазаретѣ“, „встрѣча Рождества на позиціяхъ“ и т. п.

Судя по этимъ работамъ, дѣти незамѣтно для насъ, взрослыхъ, живутъ нашими же интересами; они внимательно слѣдятъ за развертывающимися событіями и часто знаютъ о нихъ гораздо больше, чѣмъ мы думаемъ.

Да оно и понятно. Съ утра ребенокъ слышитъ чтеніе газеты; выходя на улицу, видитъ массу солдатъ, то идущихъ на ученье, то въ полномъ боевомъ вооруженіи направляющихся къ мѣсту военныхъ дѣйствій; нерѣдко встрѣтитъ и вагоны съ ранеными.

Подолгу простаивая передъ окнами книжныхъ магазиновъ, онъ невольно все свое вниманіе направляетъ на разсматриваніе картинъ и открытокъ, иллюстрирующихъ послѣднія военныя событія.

Ребенокъ съ жадностью приглядывается къ новой для него жизни, старается понять и уяснить ее себѣ и стремится по своему воплотить ее въ своихъ играхъ и рисункахъ.

Если присмотрѣться къ играмъ въ дѣтской, на перемѣнахъ въ школѣ, на улицѣ, то вы увидите всюду, что творчество дѣтей, какъ въ зеркалѣ, отражаетъ въ себѣ не только жизнь и переживанія семьи, но интересы и событія всего общества.

Въ дѣтской изъ стульевъ, столовъ и другой мебели дѣти устраиваютъ поѣзда, автомобили, броненосцы и оттуда ведутъ энергичный обстрѣлъ непріятельскаго лагеря, который представляетъ изъ себя дѣтская кроватка, съ разложенными на ней куклами и различными звѣрьками.

Въ школѣ уже разыгрываются цѣлыя сраженія: дѣти выбираютъ изъ своей среды генераловъ, „Крючкова“ или другого героя послѣднихъ дней.

Во дворѣ школы и дома дѣти лѣпятъ изъ снѣга крѣпости, роютъ окопы, водружаютъ пушки и завязываютъ между собою жесточайшую снѣжную перестрѣлку. Лѣпку традиціонной бабы замѣнилъ снѣжный человѣкъ, превращающійся по прихоти маленькихъ скульпторовъ то въ офицера, то въ плѣннаго австрійца. Недавно, на одной изъ городскихъ улицъ въ полисадникѣ, передъ домомъ, возвышалась солидныхъ размѣровъ снѣжная фигура съ угольками

вмѣсто глазъ и обломкомъ палки, вмѣсто трубки, а около— маленькая фигурка мальчугана лѣтъ 6-ти съ ружьемъ на плечѣ. Фигурка стояла, не шелохнувшись, съ сосредоточенной физіономіей. На вопросъ прохожаго, кого солдатикъ караулитъ—ребенокъ отвѣтилъ: „Вильгельма“ и на замѣчаніе, что Вильгельмъ не заслуживаетъ такого почета, онъ коротко отозвался: „Вильгельмъ въ плѣну“. Этимъ разговоръ кончился, и солдатикъ продолжалъ стоять на часахъ.

Въ жизни дѣтей послѣдняго времени интересно отмѣтить совмѣстную игру мальчиковъ и дѣвочекъ. Теперь дѣвочкамъ въ общихъ играхъ поручается роль сестры милосердія, а иногда, въ качествѣ враждующей партіи, онѣ изображаютъ австрійцевъ или нѣмцевъ: мальчики считаютъ позоромъ играть роль „непріятеля“. Дѣвочки же, какъ народъ болѣе уступчивый, мирятся со своей долей, лишь бы принять участіе въ общемъ весельѣ.

Играя отдѣльно отъ мальчиковъ, дѣвочки, конечно, не воюютъ, но и на ихъ играхъ мы видимъ вліяніе переживаемаго момента. Изъ ихъ любимѣйшихъ игръ можно указать на игры въ „сестеръ милосердія“, въ „лазаретъ“.

Куклы уже превратились въ раненыхъ, которымъ маленькія сестры осторожно перевязываютъ раны, даютъ лѣкарство, измѣряютъ температуру. Роль доктора охотно поручается братьямъ.

Какъ бы подробно ни описывались дѣтскія игры, трудно понять и представить ихъ тому, кто самъ небылъ свидѣтелемъ этой творческой дѣятельности ребенка, ежедневно принимающей все новыя, неожиданныя формы.

Къ сожалѣнію, дѣтскія игры не оставляютъ по себѣ никакихъ реальныхъ слѣдовъ, если такъ можно выразиться: наблюдать и изучать ихъ можно лишь въ самый моментъ творчества.

Болѣе ясное, доступное ознакомленіе съ переживаніями дѣтей мы получимъ въ другой области дѣтскаго творчества— въ дѣтскихъ рисункахъ.

Дѣтскіе самостоятельные рисунки даютъ полную возможность прослѣдить не только дѣтскія представленія о

„войнѣ“, но и ихъ поразительную наблюдательность и интересъ ко всему, что имѣетъ къ ней то или иное отношеніе.

Передъ тѣмъ, какъ приступить къ разсматриванію дѣтскихъ иллюстрацій, необходимо отмѣтить, что въ 5—6—7 лѣтъ дѣти, впервые взявшія въ руки карандашъ, одинаково рисуютъ примитивно, какъ людей, такъ и животныхъ; у нихъ вырабатывается совершенно своеобразныя символическія фигуры, для изображенія самыхъ обычныхъ формъ.

Въ связи съ общимъ развитіемъ ребенка, представленія и наблюденія становятся шире, точнѣе. И безъ руководства со стороны взрослыхъ произведенія его, отличавшіяся первое время неясностью, расплывчатостью очертаній, постепенно становятся болѣе цѣльными, жизненными.

Еще позже предметы начинаютъ вырисовываться съ той тщательностью и вниманіемъ, на которыя способенъ только ребенокъ, подмѣчающій мельчайшія подробности излюбленныхъ предметовъ.

Но первыя попытки дѣтей въ рисованіи такъ схематичны, непонятны для взрослыхъ, что врядъ ли можно ихъ назвать рисунками—скорѣе это рядъ каракулекъ, среди которыхъ человѣческій обликъ занимаетъ первенствующее мѣсто: даже у трехлѣтнихъ дѣтей не рѣдко встрѣчается подобіе человѣческой фигурки.

Интересно, что теперь у нѣкоторыхъ дѣтей и въ такомъ раннемъ возрастѣ уже появляются попытки связать свои каракульки съ войной. Раньше они рисовали маму, папу, няню одной общей схемой, приписывая имъ лишь отличительные признаки, наиболѣе привлекающіе дѣтское вниманіе: мамѣ—шляпу или косу, папѣ тросточку или папиросу. Теперь ребенокъ, изображая своихъ человѣчковъ видитъ въ нихъ уже солдатиковъ, офицеровъ или сестеръ милосердія, первымъ двумъ намѣчаетъ погоны, вторымъ красный крестъ.

На рисункахъ дѣтей дошкольнаго возраста мы останавливаться не будемъ, хотя они и представляютъ глубокій психологическій интересъ: мы не располагаемъ достаточнымъ матеріаломъ и наблюденіемъ надъ дѣтьми этого возраста, требующаго спеціальнаго изслѣдованія.

Въ школахъ военныя темы съ бо̀льшей охотой исполняются дѣтьми, въ возрастѣ 8—12 лѣтъ. Чѣмъ меньше ребенокъ, тѣмъ смѣлѣе онъ берется за выполненіе самыхъ сложныхъ картинъ; у него настолько сильна потребность вылить накопившіяся впечатлѣнія, что онъ совсѣмъ не заботится о томъ, каково выйдетъ его произведеніе.

Въ 13—14 лѣтъ дѣти берутся за эти темы уже менѣе охотно. У нихъ появляется критическое отношеніе къ своимъ работамъ, и техника служитъ для нихъ не малой помѣхой. Замѣтно уже желаніе передать и перспективу, и свѣто-тѣнь, и переходные тона красокъ, которые начинаетъ различать болѣе развитой глазъ ребенка; но овладѣть всѣми техническими навыками—довольно трудная задача для этого возраста. Не удовлетворяетъ дѣтей въ эти годы и приблизительное сходство его рисунковъ съ дѣйствительностью, которымъ довольствовались они еще такъ недавно.

Имѣя въ настоящій моментъ сравнительно небольшое количество рисунковъ учениковъ младшихъ классовъ средней школы (трехъ учебныхъ заведеній), мы не считаемъ себя въ правѣ дѣлать здѣсь какихъ либо выводовъ о дѣтскихъ рисункахъ въ связи съ войной.

Задача нашей статьи—познакомить общество съ наиболѣе типичными рисунками, темы которыхъ чаще всего останавливали на себѣ дѣтское вниманіе. Но и эти немногіе рисунки, какъ результатъ свободнаго творчества, служатъ, на нашъ взглядъ, достаточнымъ показателемъ того глубокаго вліянія, какое оказала война на душевныя переживанія дѣтей.

Описаніе рисунковъ.

Листъ I, рис. 1. (Авторъ его—мальчикъ 10 лѣтъ, среднихъ способностей).

„Сраженіе на полѣ между русскими и австрійцами“. Въ этомъ рисункѣ всѣ характерныя особенности творчества ребенка въ возрастѣ 8—10 лѣтъ, нормальнаго развитія.

Фигуры солдатиковъ до крайности примитивны, но несмотря на это, въ нихъ хорошо передано движеніе. Солдаты въ строгомъ порядкѣ, одинъ за другимъ, идутъ по заранѣе намѣченному пути (обозначенному карандашной линіей) до самой встрѣчи съ непріятелемъ. Интересно отмѣтить желаніе ребенка объяснить въ своемъ рисункѣ, кого убилъ русскій. Ребенокъ просто разрѣшилъ свою задачу: онъ пунктиромъ указалъ направленіе пули въ сторону раненаго или убитаго. Возможно, что онъ слыхалъ и выраженіе „перекрестный огонь". Судя по рисунку, сочувствіе автора всецѣло на сторонѣ русскихъ: у насъ убитыхъ нѣтъ, у австрійцевъ же ихъ нѣсколько. Очень комичны фигурки лежащихъ въ окопахъ солдатъ.

Рисунокъ исполненъ цвѣтными карандашами. Съ большимъ знаніемъ взятъ цвѣтъ одежды, какъ русскихъ, такъ и австрійцевъ.

Рис. 2-й. (Мальчикъ 12-ти лѣтъ, среднихъ способностей; рисуетъ хорошо).

„Бой германцевъ съ русскими".

Русскіе прочно засѣли въ окопахъ и, видимо, хорошо защищены.

И на этомъ рисункѣ, какъ и на предыдущемъ, убитыхъ и раненыхъ среди русскихъ нѣтъ, за то ихъ много у непріятеля. Бомбы падаютъ въ самую гущу людей. На горизонтѣ изъ лѣсочка показались казаки: среди германцевъ паника.

Рисунокъ исполненъ акварельными красками. Очень интересно взяты тона и, въ особенности, хороша изумрудная зелень полей, гдѣ должны сомкнуться непріятельскіе ряды.

Рис. 3-й. (Мальчикъ 11-ти лѣтъ, чрезвычайно интересный по натурѣ; очень развитой, вдумчивый; Рисунки даетъ оригинальные. Часто собственная работа его не удовлетворяетъ, такъ какъ не въ достаточной еще степени владѣетъ техникой, которая необходима для выполненія идеи маленькаго художника. Не рѣдко и отказывается совсѣмъ отъ работы, увѣряя, что не въ состояніи ее выполнить: но послѣ детальнаго обсужденія его темы даетъ очень своеобразные рисунки).

„Осада крѣпости нѣмецкими цепелинами“. Внутренность крѣпости нарисована „съ птичьяго полета“. Она обнесена стѣной съ башнями, откуда идетъ обстрѣлъ цепелиновъ; цепелины отвѣчаютъ имъ несмѣтнымъ количествомъ бомбъ.

Рисунокъ исполненъ цвѣтными карандашами.

Листъ II, рис. 1. (Авторъ его—мальчикъ 11-ти лѣтъ. живой, способный, обладаетъ большой фантазіей. Рисовать очень любитъ и хорошо рисуетъ).

„Русскіе у Кенигсберга“.

Видимо, названіе „Кенигсбергъ“ дало ему поводъ нарисовать дѣйствіе въ горахъ. Въ смыслѣ исполненія рисунокъ прекрасный. Очень хороши фигуры лошадей и всадниковъ. Детальное знакомство съ вооруженіемъ). Видна большая наблюдательность.

Рисунокъ исполненъ цвѣтными карандашами.

Рис. 2-й. (Мальчикъ 9-ти лѣтъ; способный, вдумчивый, наблюдательный).

„Сраженіе русскихъ съ нѣмцами“.

Этотъ рисунокъ, какъ и предыдущій, даютъ намъ полную возможность еще разъ убѣдиться въ поразительномъ знаніи дѣтьми всего, что связано съ войною.

Мальчики до мельчайшихъ подробностей изучили амуницію и вооруженіе не только нашихъ солдатъ и офицеровъ, но и союзниковъ, и непріятеля. Знаютъ отлично флаги воюющихъ сторонъ; примѣтили разницу между орудіями различнаго типа и т. д. Словомъ, имъ извѣстна такая масса всякихъ подробностей, что удивляешься, откуда и когда они успѣли почерпнуть всѣ свои знанія и какъ они укладываются въ ихъ любознательныхъ головкахъ. Да и усвоено-то все это настолько хорошо и прочно, что безъ труда зарисовывается вся эта сложная махинація на память.

Рис. 3-й (Мальчикъ 11-ти лѣтъ, среднихъ способностей. Рисовать любитъ и рисуетъ особенно охотно и много).

„Сраженіе русскихъ съ австрійцами подъ г. Львовомъ. Внезапное появленіе казаковъ“, такъ озаглавленъ авторомъ рисунокъ.

Интересно взято расположеніе города въ долинѣ, межъ холмовъ. Здѣсь, какъ и въ рис. 1-мъ на I-мъ листѣ, солдаты выступаютъ одинъ за другимъ по заранѣе намѣченной линіи.

Очень хороши отдѣльные группы людей по экспрессіи движенія и стремительно мчащіеся казаки.

Казаки, вообще, пользуются большою симпатіей малышей. Часто на рисункѣ можно замѣтить, что въ критическую минуту казаки спѣшатъ выручить своихъ собратьевъ: то они фигурируютъ на первомъ планѣ, то мчатся издалека, вырисовываясь на горизонтѣ типичнымъ силуэтомъ съ пиками на перевѣсъ.

Рисунокъ исполненъ цвѣтными карандашами.

Листъ III-й рис. 1. (Авторъ его—мальчикъ 12 лѣтъ, скромный, вдумчивый, часто даетъ интересныя по замыслу работы).

„Сраженіе".

Рисунокъ поражаетъ оригинальностью сюжета. Въ цѣпь обстрѣла попало русское кладбище: русскихъ уже нѣтъ, за исключеніемъ одного несчастнаго солдатика, который какимъ то чудомъ стоитъ на одной ногѣ; другая нога и рука оторваны. Аэропланы, видимо, нанесли непріятелю значительный уронъ: всюду валяются нѣмецкія каски и оружіе.

Эта работа принесена мальчикомъ изъ дому послѣ рождественскихъ каникулъ.

Рис. 2-й (Мальчикъ 11 лѣтъ, среднихъ способностей, рисуетъ хорошо и не рѣдко приноситъ домашнія работы).

„Нападеніе Козьмы Крючкова на германскихъ офицеровъ", такъ озаглавленъ этотъ рисунокъ.

Козьма Крючковъ сильно поразилъ дѣтей необычайной своей храбростью, его часто можно встрѣтить въ ихъ изображеніи. Ребенокъ хорошо уловилъ типичную фигуру германскаго офицера съ закрученными вверхъ „Вильгельмовскими усами".

Работа домашняя, исполнена только чернымъ карандашемъ.

Листъ IV, рис. 1. (Авторъ его мальчикъ 10 лѣтъ, бойкій, впечатлительный, очень способный, обладаетъ чувствомъ красокъ).

„Наши казаки окружаютъ австрійскій разъѣздъ“.

Прекрасно передано движеніе скачущихъ лошадей; на первомъ планѣ жизненно схвачена фигура казацкой лошади, тоскливо ржущей около погибшаго хозяина.

Рисунокъ цвѣтными карандашами.

Рис. 2-й (Мальчикъ 10-ти лѣтъ, очень способный по рисованію.

„Война на сушѣ“.

Этотъ рисунокъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Стоитъ присмотрѣться къ фигурѣ солдата или лошади, каждая изъ нихъ полна жизни. Интересна маленькая подробность: у трубача звуки какъ бы брызжутъ изъ инструмента.

Листъ V, рис. 1. (Авторъ его—мальчикъ 10-ти лѣтъ; средняго развитія, очень застѣнчивый; въ рисункѣ слабъ).

„Поле сраженія“.

Интересно, что послужило толчкомъ къ этому рисунку какая произошла у мальчугана ассоціація.

Классу было предложено нарисовать съ натуры колесо, а затѣмъ картинку или отдѣльный предметъ, куда бы оно входило, какъ составная часть (тачка, телѣга и т. п.).

И вотъ, въ результатѣ, появляется произведеніе, правда очень не важное по техникѣ, за то весьма интересное по замыслу и вполнѣ отвѣчающе заданію: колесо у пушки, у повозки Краснаго Креста.

Рис. 2-й (Авторъ его тотъ же, что и рис. 3-го на II-мъ листѣ).

„Обстрѣлъ изъ крѣпости летчиковъ“.

Наивныя дѣтскія представленія о войнѣ подчасъ бываютъ очень комичны. Въ этомъ рисункѣ такъ все характерно для ребенка: изображая войну въ облакахъ, онъ выпустилъ на бой воздушные корабли всѣхъ системъ и въ такомъ изобиліи, что они рѣютъ въ воздухѣ, какъ комары. Онъ, конечно, вложилъ въ свой рисунокъ всѣ свои знанія: все, что когда то видѣлъ самъ, все что слышалъ отъ окружающихъ,

что подглядѣлъ въ какой нибудь иллюстраціи. Мальчикъ такъ увлекся своей работой, что не отдалъ себѣ отчета въ томъ, что подвергаетъ и русскіе аэропланы опасности быть разстрѣлянными пушками своихъ же соотечественниковъ.

Любопытно и то, что одну пушку заряжаетъ сразу нѣсколько человѣкъ, а остальныя палятъ сами по себѣ. Видимо, у ребенка, какъ представленіе о домѣ всегда бываетъ связано съ трубой и дымомъ, такъ и пушку онъ не можетъ себѣ представить на воинѣ въ бездѣйствіи.

Рисунокъ исполненъ только чернымъ карандашемъ.

Рис. 3-й (Мальчикъ 11-ти лѣтъ, среднихъ способностей, но богато одаренный въ художественномъ отношеніи).

„Англійскіе летчики обстрѣливаютъ нѣмецкій аэропланъ".

Среди массы дѣтскихъ рисунковъ онъ выдѣляется оригинально взятымъ моментомъ боя среди облаковъ. На первомъ планѣ крупно нарисована только средняя часть аэроплана, гдѣ расположились два летчика: одинъ изъ нихъ наводитъ подзорную трубу на непріятельскій аэропланъ, а другой направляетъ въ ту же сторону ручной пулеметъ.

Подобное расположеніе рисунка свидѣтельствуетъ о большомъ вкусѣ и смѣлости автора, что рѣдко можно встрѣтить въ такомъ раннемъ возрастѣ.

Рисунокъ исполненъ цвѣтными карандашами.

Листъ VI, рис. 1. (Авторъ предыдущаго рисунка).

„Послѣ сраженія".

И въ этомъ несложномъ рисункѣ чувствуется даровитость мальчика. Здѣсь есть извѣстное настроеніе. День гаснетъ, кровавое солнце, свидѣтель только что кончившагося боя, разлило прощальные лучи по всему небу и освѣтило фигуры павшихъ воиновъ. Одинъ убитъ, а другой, быть можетъ, только раненъ. Невдалекѣ раскинута палатка Краснаго Креста и тамъ уже кто то виднѣется у входа: должно быть, спѣшатъ на помощь страждущему.

Рисунокъ эффектно исполненъ цвѣтными карандашами.

Рис. 2-й (Мальчикъ 12-ти лѣтъ, среднихъ способностей, рисуетъ съ интересомъ).

„Полевой госпиталь".

Только что подъѣхалъ автомобиль Краснаго Креста и оттуда санитары осторожно переносятъ раненыхъ въ палатки. Сестра милосердія спѣшитъ на встрѣчу.

Рис. 3-й (Мальчикъ 11-ти лѣтъ, способностей ниже среднихъ. Рисуетъ охотно, но только автомобили и лошадей, къ остальному равнодушенъ).

„Обстрѣлъ автомобиля Краснаго Креста".

Благодаря любимому сюжету рисунокъ вышелъ очень интересенъ. Очевидно, темой послужилъ гдѣ-нибудь слышанный разговоръ о несчастныхъ случаяхъ съ нашими санитарными автомобилями.

Рисунокъ исполненъ цвѣтными карандашами.

Листъ VII, рис. 1 и 2.

На сколько интересуетъ и увлекаетъ рисованіе военныхъ событій мальчиковъ, на столько же мало затрагиваютъ ихъ въ своихъ рисункахъ дѣвочки. Наблюдая дѣтей въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ школѣ для совмѣстнаго обученія, убѣждаешься въ этомъ все болѣе и болѣе.

Въ рисункѣ, какъ и въ играхъ, дѣвочки изображаютъ мирныя сцены: раненыхъ, сестеръ милосердія, лазареты и т. п.

Но акты милосердія часто привлекаютъ и мальчиковъ, о чемъ свидѣтельствуетъ предыдущій рисунокъ (Листъ VI, рис. 2).

На этомъ листѣ два первыхъ рисунка принадлежатъ дѣвочкѣ 10 лѣтъ, развитой, способной къ искусству, съ чуткой отзывчивой душей.

1) „Въ лазаретѣ" и 2) „Елка въ лазаретѣ". Въ послѣднемъ изображенъ моментъ зажиганія елки. Одна изъ сестеръ, строго относясь къ своимъ обязанностямъ, даже и въ такую минуту не забываетъ поставить термометръ раненому.

Рис. 3. (Мальчикъ 11-ти лѣтъ, способный по общеобразовательнымъ предметамъ, въ искусствѣ слабѣе. Съ одинаковымъ увлеченіемъ рисуетъ бои на морѣ и на сушѣ, а иногда его интересуютъ и мирныя сцены походной жизни).

„Встрѣча Рождества на позиціи" исполнена въ первый урокъ послѣ Рождественскихъ каникулъ, когда дѣтямъ было предложено нарисовать воспоминанія о Рождествѣ. „Сол-

датики варятъ себѣ ужинъ въ ожиданіи первой Рождественской звѣзды", такъ задумалъ назвать маленькій авторъ свое будущее произведеніе. Но рисованіе звѣздочекъ такъ увлекло мальчика, что онъ изобразилъ ихъ нѣсколько, совершенно забывъ о своей главной задачѣ—нарисовать „первую" Рождественскую звѣзду.

Рис. исполненъ цвѣтными карандашами.

Листъ VIII, Рис. 1. (Авторъ его, мальчикъ 10-ти лѣтъ, среднихъ способностей, рисуетъ хорошо).

„Встрѣча русскихъ съ австрійцами". Здѣсь, какъ и на предыдущихъ рисункахъ, невольно привлекаетъ вниманіе изображеніе самыхъ, кажется, незначительныхъ подробностей костюма и вооруженія. Удалось ребенку схватить и движеніе бѣгущихъ солдатъ, и скачущихъ лошадей.

Рисунокъ исполненъ съ большимъ вкусомъ цвѣтными карандашами.

Рис. 2-й. (Мальчикъ 11-ти лѣтъ, недурныхъ способностей, рисовать любитъ).

„Морской бой ночью".

При помощи прожектора русскимъ развѣдочнымъ судамъ удалось врасплохъ захватить непріятеля. Одинъ изъ броненосцевъ уже затопленъ, другіе спѣшатъ укрыться во мракѣ ночи.

Рис. 3-й. Мальчикъ 11-ти лѣтъ, среднихъ способностей, рисуетъ недурно; очень медлительный и каждую, интересующую его тему, способенъ рисовать нѣсколько уроковъ).

„Сраженіе въ горахъ".

Рисунокъ схематиченъ, но группировка и экспрессія отдѣльныхъ фигуръ очень интересны. Хорошо задумано мѣсто дѣйствія: горы, лѣсъ, крѣпость. Видимо, бой происходитъ въ Карпатахъ.

Рисунокъ очень интересенъ по раскраскѣ; исполненъ цвѣтными карандашами.

Листъ IX. „Военные типы".

Дѣти любятъ рисовать отдѣльныя фигуры, т. к. это даетъ имъ возможность въ болѣе крупномъ размѣрѣ изобразить со всѣми подробностями костюмъ и вооруженіе каждаго.

Рис. 1. (Автора рис. 3-го на V-мъ листѣ).

Прекрасно нарисованы нѣмецъ, австріецъ и русскій солдатъ въ полномъ вооруженіи.

Рис. 2-й. (Мальчикъ 11-ти лѣтъ, способный, очень интересная натура).

Турокъ и артиллеристъ.

Рис. 3. (Мальчикъ 9 лѣтъ; очень любитъ рисовать людей. „Они мнѣ удаются", такъ заявилъ онъ).

Казакъ донской и казакъ лейбъ-гвардіи.

Всѣ 3 рисунка исполнены цвѣтными карандашами.

Листъ X. Каррикатуры и портреты.

Среди маленькихъ художниковъ встрѣчаются иногда врожденные каррикатуристы, которымъ ничего не составляетъ изобразить въ смѣшномъ видѣ какое-либо событіе. Работу одного изъ нашихъ художниковъ мы здѣсь и помѣщаемъ на рис. 1. Надо замѣтить, что у него много работъ въ такомъ родѣ.

Рис. 1. (Авторъ его тотъ же, что и рис. 3-го на II-мъ листѣ).

Мальчикъ взялся изобразить „Европейскую войну" такъ онъ назвалъ свой рисунокъ, съ момента возникновенія обмѣна воюющихъ державъ „нотами"—до неудачныхъ операцій въ Сербіи.

На 1-мъ кусочкѣ изображена Германія (въ синемъ костюмѣ), объявляющая войну Россіи (костюмъ „защитнаго цвѣта"). Германія послала „ноты" Россіи.

Рис. 2-й изображаетъ привлеченіе союзниковъ—французовъ (Французъ въ элегантномъ костюмѣ, въ цилиндрѣ, съ моноклемъ въ глазу).

3-й рис.—Соединенныя дѣйствія союзныхъ державъ: Россіи, Франціи, Англіи (шотландскій костюмъ) и Японіи (косые глаза, маленькая фуражка и гетры съ пуговицами).

4-й.—Германія вовлекаетъ въ войну Австрію.

5-й. Презрительное отношеніе Германіи къ маленькимъ государствамъ.

6-й.—Урокъ Германіи.

Рис. 2-й. (Авторъ рис. 2-го на IX листѣ).

Другому изъ малышей пришло въ голову нарисовать „жену Вильгельма". Она въ такомъ же жакетѣ синяго цвѣ-

та, какъ и германскій солдатъ, и въ ярко-желтой юбкѣ. Ботинки со шпорами. Вся комичная фигура вызываетъ невольную улыбку. Интересно отмѣтить, что ребенокъ не разъ уже пытался изобразить супругу кайзера и послѣдняя фигура его всего болѣе удовлетворила.

Рис. 3. (Мальчикъ 10-ти лѣтъ, рисуетъ хорошо, обладаетъ чувствомъ красокъ).

Въ послѣднее время среди дѣтскихъ рисунковъ часто встрѣчаются портреты Вильгельма (дѣти фамильярно называютъ его „Вилли") и Франца Іосифа.

Всѣ его рисунки цвѣтными карандашами.

Большинство дѣтскихъ рисунковъ, за исключеніемъ двухъ, исполнены или красками, или цвѣтными карандашами, и, къ сожалѣнію, очень теряютъ отъ воспроизведенія ихъ въ печати чернымъ. Но печатаніе въ краскахъ настолько сильно удорожило бы изданіе, что оно не могло быть доступно широкой публикѣ.

Листъ XI. Единственный красочный рисунокъ.

„Война на морѣ".

Всѣ работы исполнены на одномъ изъ уроковъ вырѣзыванія тремя мальчиками 10—11 лѣтъ. Предложенная тема „море" у большинства дѣтей сейчасъ же ассоціировалась съ войной. Здѣсь еще рѣзче, чѣмъ въ рисованіи, сказалась смѣлость дѣтей и знаніе предмета, который они взялись изобразить.

Надо добавить, что на урокахъ свободнаго вырѣзыванія дѣти не пользуются никакими моделями и исполняютъ работу только помощью ножницъ, безъ предварительнаго контура.

О. И.—Н. Т.

Нѣсколько дѣтскихъ писемъ.

(Приложеніе).

Печатая въ качествѣ приложенія нѣсколько дѣтскихъ писемъ, мы имѣли въ виду наглядно указать на громадное значеніе этихъ писемъ, какъ матеріала для характеристики переживаній дѣтей. Намъ кажется, что педагоги окажутъ огромныя услуги психологіи дѣтства, если они будутъ копировать всѣ болѣе или менѣе интересныя дѣтскія письма, проходящія черезъ ихъ руки. Даже то небольшое число писемъ, которое мы печатаемъ, въ высокой степени интересно, а между тѣмъ это выборка изъ писемъ одной только группы одного изъ женскихъ начальныхъ училищъ г. Кіева (лишь последнее письмо написано ученикомъ средняго учебнаго заведенія). Особенно цѣнны были бы сборники писемъ, которыя пишутъ дѣти деревни: они могли бы имѣть необыкновенно важное значеніе, какъ живой матеріалъ. Кіевское Фребелевское общество охотно взяло бы на себя обработку этого матеріала, если бы онъ сталъ поступать отъ учительницъ и учителей. Письма печатаются нами съ соблюденіемъ дѣтской орѳографіи.

Кіевъ. 21 января.

Милый, дорогой Семенъ Егоровъ! Спѣшу сообщить Вамъ, что я Ваше долгожданное письмо только вчера получила и сейчасъ же отвѣчаю Вамъ на него. Изъ многихъ другихъ писемъ я узнала, что Вы не читаете газетъ и просите, чтобы Вамъ сообщили о войнѣ. Вкратцѣ я Вамъ на-

пишу объ этомъ. Англія недавно на нѣмецкомъ морѣ затопила два германскихъ крейсера. Потомъ она отобрала у германцевъ много колоній. Наши русскіе люди въ Австрію зашли глубоко. Только одно плохо, что германцы засѣлись въ Польшѣ и хотятъ непремѣнно отобрать у насъ Варшаву.

Еще Вы спрашиваете, когда будетъ миръ. Это опредѣленно нельзя сказать. Если-бы мы теперь заключили миръ, то для насъ было бы невыгодно, потому что Германія наложила бы большую контрибуцію. И она бы объявила для насъ невыгодныя правила. Еще изъ писемъ я узнала, что Вы по цѣлымъ мѣсяцамъ не мѣняете бѣлье, и что Ваше тѣло съѣдаютъ насѣкомыя. Мнѣ очень Васъ жалко, что Вы должны жить въ такой нечистотѣ. Но не робѣйте, скоро Вы будете имѣть чистое бѣлье. Не думайте, что о Васъ забыли. Нѣтъ, всѣ помнятъ и заботятся о Васъ. Всѣ теперь шьютъ Вамъ бѣлье: рубахи и кальсоны. Мы такъ-же теперь въ классѣ шьемъ Вамъ бѣлье. Когда я шью, то все думаю о Васъ, о нашихъ солдатикахъ, которые теперь навѣрное лежатъ въ окопахъ. Дорогой, Семенъ Егоровъ, передайте отъ меня всѣмъ Вашимъ дорогимъ товарищамъ поклонъ. Сообщите такъ же имъ, что о нихъ не забыли въ мирномъ городѣ и что всѣ съ малаго и до большого заботятся о нашихъ дорогихъ защитникахъ. И такъ, Вы всѣ бодрствуйте, можетъ Господь услышитъ Вашу молитву и Вы еще увидитесь съ Вашими близкими и родными. Дорогой Семенъ Егоровъ, если получите мое письмо, то пожалуйста сейчасъ же отвѣтите мнѣ. *М. Г.*

---

21 января, 1915 года.

Дорогой доблестный воинъ Іосифъ Лаврентьевичъ! Ваше письмо получила, за которое отъ души была рада, получить письмо изъ такого края, гдѣ ручьями льется кровь, и гдѣ много невинныхъ легло головушекъ. Спасибо Вамъ, что Вы меня не забываете, и поздравляете съ Новымъ Годомъ такъ же и я Васъ поздравляю съ Новымъ Годомъ, желаю отъ всей искренной души счастья, здоровья, скоро вернуться на родину и повидаться съ родной Вашей семьей. Пишу

Вамъ, что я слышала о войнѣ: что нѣмцы совсѣмъ ослабѣли. О мирѣ ничего пока не слышно, потому что теперь заключать миръ для насъ невыгодно, такъ какъ мы воюемъ на нашей землѣ и если заключить миръ, то нѣмцы наложатъ намъ большую контрибуцію Пока, слава Богу, хорошо, только вчера были извѣстія, что нѣмцы потопили. три Англійскіе парохода своими подводными лодками. Дорогой доблестный воинъ, если у Васъ есть хотя маленькая возможность, то прошу Васъ, напишите мнѣ пожалуйста хоть три слова, я буду очень рада. Прошу Васъ очень не откажите моей просьбы и напишите хотя пару словъ. Пишу Вамъ еще, что наши дорогіе воины заняли у Германіи часть Пруссіи, а у Турціи взяли городъ Эрзерумъ и т. д. Вообще у насъ пока, Слава Богу, хорошо, что будетъ дальше напишу.

Досвиданіе дорогой доблестный воинъ, прошу Васъ напишите. Какъ Ваше здоровье и что у Васъ слышно?

С. Ѳ.

Дорогой Іосифъ Лаврентьевичъ, прошу Васъ, если можно пришлите мнѣ свою карточку, я буду очень Вамъ благодарна. Передайте поклонъ своимъ товарищамъ. *С. Ѳ.*

Кіевъ, 21 января.

Дорогіе наши солдатики, Вы воюете на чистомъ полѣ. Бѣдные, Вы по недѣлямъ ничего не ѣдите. Слава Богу, что Вы получили наши подарки. Подарки эти не оцѣненные, но все таки куплены на трудовыя деньги. Сердечно говорю Вамъ, что война подвигается впередъ. Привозятъ много плѣнныхъ. Англія забрала много земель и колоній. Миръ заключить для Россіи не выгодно, потому что Германія можетъ положить на Россію контрибуцію. Недавно германскій аэропланъ леталъ на воздухѣ надъ Балтійскимъ моремъ. Русскіе замѣтили этотъ аэропланъ и стали его преслѣдовать, наконецъ, русскіе его подбили и онъ упалъ въ Балтійское море. Этотъ аэропланъ называется цепелинъ. Другой есть аэропланъ, который можетъ плавать по водѣ. Онъ называется гидропланъ. Поздравляю Васъ, солдатики, съ ма-

сляницей. Многоуважаемые солдатики, мы положили для Васъ, что нужно, а Вы обижаетесь, что Вамъ не положили мы спичекъ. Дорогіе солдатики, раненыхъ привозятъ очень много. Въ больницахъ вездѣ много лежитъ раненыхъ. Моя учительница ходитъ къ нимъ въ луцкія казармы. Дорогіе солдатики, не безпокойтесь за Ваши семьи. Они пріючены, а Вашимъ женамъ даютъ обѣдъ. Дорогіе солдатики, мы за Васъ не забыли. Дорогіе солдатики, если доживемъ до Пасхи, то Вамъ пошлемъ еще подарки. Многоуважаемые солдатики, пишите намъ письма почаще и мы будемъ слать тоже, а на ваши письма будемъ отвѣчать. Дорогіе солдатики, защищайте нашу золотую родину. Вы мало что знаете о войнѣ, то мы будемъ Вамъ писать, что мы знаемъ и посылать Вамъ письма. Затѣмъ досвиданія *Д. Т.*

Кіевъ, 21 января.

Здравствуй, дорогой защитникъ своей родины! Ваше письмо получили. Когда мы получили его, то очень были довольны. Я посылала тоже письмо, но отвѣта не получила, если Вы можете прислать, то пришлите, я очень буду рада. Солдатики еще просили, чтобы имъ написать про войну. Про войну вотъ что слышно. Германія у насъ забрала нѣсколько городовъ въ Польшѣ. Австро-Венгрія у насъ ничего не забрала, и мы у нея забрали нѣсколько городовъ. Турція тоже ничего не забрала. 21-го января я слыхала, что нѣмцы потопили два англійскихъ корабля. Англія забрала у Германіи много колоній. Дорогой Савелій, а еще хочу сказать Вамъ нѣсколько слово о мирѣ, котораго солдатики ждутъ. Россія миръ не можетъ заключить съ Германіей, потому что если мы заключимъ миръ, то Германія заберетъ тѣ города, которые завоевали. Наложитъ контрибуцію.

Дорогой защитникъ Савелій, теперь Вы наверно ждете если бы скорѣй окончилась война. Не безпокойтесь о своей семьѣ. Вашей семьѣ живется хорошо, о ней заботится правительство. Дорогой Савелій, напишите мнѣ о Вашихъ дѣлахъ войны, какъ Вы воюете. Солдатики защитники, я Вамъ еще скажу о плѣнныхъ австрійцахъ. Когда идутъ австрійцы,

то люди ихъ очень жалѣютъ, но это я думаю напрасно, потому что я читала въ газетахъ, какъ они звѣрски поступаютъ съ нашими плѣнными.

Господи! хотя бы окончилась эта противная война.

Дай Вамъ Господи вернуться со славою на родину святую, побѣдить враговъ. Мы еще Вамъ будемъ посылать подарки къ великому празднику Святой Пасхи.

Желаю Вамъ въ этотъ великій праздникъ отдохнуть. Это Рождество всѣ люди провели скучно, потому что не до веселья въ такую пору веселиться. Что мы будемъ веселиться, а Вы горевать?

Еще разъ Вамъ пишу, чтобы Вы мнѣ прислали письмо. Затѣмъ досвиданія. *С. П.*

---

21 января 1915 года.

Дорогой солдатикъ Кириллъ Петровъ. Сердечно благодарю Васъ за поздравленіе съ Новымъ годомъ, желаю я Вамъ каждый разъ побѣждать врага. О, если бы Вы знали, какъ я была рада, когда получила отъ Васъ вѣсточку, не въ книжкѣ написать, ни словами передать. Напишите мнѣ пожалуйста, что у Васъ новаго и хорошаго, я какъ получила отъ Васъ письмо, Кириллъ Петровичъ, но я не знала, что мнѣ дѣлать отъ радости: плакать, или радоваться. У насъ въ школѣ многія дѣвочки тоже получили письма, кто получалъ отъ солдатиковъ письмо, тотъ несъ къ родителямъ домой и высказывалъ свою радость. Будьте настолько любезны напишите мнѣ, хоть пару словъ. У насъ въ Кіевѣ по старому, у насъ есть такъ же и новость, но я не могу все написать. Наши русскіе забрали городъ Тавризъ. Я учусь въ городскомъ училищѣ, у насъ въ семьѣ никого не забрали на войну. Только взяли двое дущъ, но они съ нами не жили, а жили въ Бердичевѣ. Одинъ дядя былъ уже въ бою, онъ въ дѣйствующей арміи, онъ недавно былъ у насъ въ Кіевѣ, онъ говоритъ, что двѣ ночи подрядъ не спалъ. Онъ пріѣзжалъ сюда съ офицеромъ за подарками солдатикамъ, онъ прожилъ у насъ почти недѣлю. Онъ мнѣ говорилъ, что онъ пришелъ въ рай, какъ говорится, я желаю, чтобы Вы

воротились здоровымъ и пришли къ намъ въ училище. О, если бы мое желаніе исполнилось бы въ самомъ дѣлѣ.

Прошу Васъ сердечно, напишите мнѣ письмо. Желаю такъ же каждый день побѣждать сильнаго и злого врага. Передайте отъ меня поклонъ всѣмъ дорогимъ пріятелямъ и защитникамъ родины.

Прощайте! *О. Т.*

Кіевъ, 21 января.

Многоуважаемые солдатики, желаю Вамъ всего хорошаго и скоро вернуться на свою родину. Я Ваше письмо получила 2 января 1915 года и очень благодарна.

Дѣвочки получали письма и въ письмахъ спрашиваютъ, что слышно въ газетахъ, скоро миръ или нѣтъ. Въ газетахъ пишется, что германцы и австрійцы просятъ мира. Въ газетѣ еще было сообщено, что англійскихъ три парохода потопились и три крейсера съ ними. У насъ теперь на все наложили контрибуцію. Еще разъ желаю Вамъ всѣмъ вернуться на свою родину. Да сохранитъ Васъ Всѣхъ Господь. Я иду въ школу и мнѣ холодно, я думаю: а какъ бѣднымъ нашимъ братьямъ, они же въ окопахъ сидятъ, лучше бы было тепло воинамъ, а намъ холодно. Одной дѣвочкѣ пришло письмо отъ солдата, и онъ пишетъ, что далъ австрійцу папиросу, это хорошо, надо дѣлиться съ врагами, хоть они наши и враги, но они не виноваты, что ихъ заставляютъ воевать, такъ же какъ и Васъ. Извините Вы мнѣ, что я Вамъ, когда получила письмо, не отвѣтила, потому что наша учительница Марія Карповна говорила, что тогда отвѣтимъ, когда получатъ всѣ дѣвочки, тогда и напишемъ. Хотя всѣ дѣвочки не получили писемъ, но мы сказали, что надо уже отвѣтить. У насъ все пока по старому. Передайте поклонъ всѣмъ солдатикамъ, которые близко стоятъ около Васъ.

М. М.

21 января. Кіевъ.

Дорогіе солдатики, поздравляю Васъ съ Новымъ Годомъ, съ новымъ счастьемъ и съ новыми успѣхами. Дорогіе солдатики, мнѣ Васъ очень жаль, потому что я знаю, каждый изъ Васъ невинно проливаетъ свою кровь. И еще, дорогіе солдатики, я какъ получила Ваше письмо, то цѣлый день была веселая. Дорогіе солдатики, Вы часто спрашиваете о томъ, что скоро будетъ конецъ войны. Но нѣтъ, дорогіе наши братья, война не скоро окончится, потому что Россіи не выгодно, если Россія заключитъ миръ, то на Россію наложутъ большую контрибуцію, то есть большія деньги. И еще, дорогіе наши братья, прошу Васъ, пришлите мнѣ пожалуйста письмо, мое имя и фамилія Т... К... И еще, дорогіе солдатики, прошу Васъ, если можно, пришлите мнѣ кто-нибудь свою карточку: это мнѣ будетъ большая радость. Дай Боже, Вамъ вернуться домой невредимыми. Дорогіе солдатики, цѣлую Васъ несчетно разъ и извините пожалуйста, что такъ плохо написала. Дорогіе братья, жду съ нетерпѣніемъ отвѣта Письмо написала Т... К... Прошу Васъ, пришлите мнѣ кто нибудь свою карточку. *Т. К.*

Получить всѣмъ солдатикамъ.

---

21 января 1915 года.

Дементій Григорьевичъ! Я очень рада, что Вы написали мнѣ письмо. Когда я узнала, что пришло письмо, то я такъ была рада, что никто не знаетъ кромѣ Бога. Я не забуду Ваше письмо, а сохраню его на память отъ неизвѣстнаго и незнакомаго мнѣ человѣка. Когда я вспомню о Вашихъ мысляхъ, то мнѣ такъ жалко бѣдныхъ солдатъ, какъ они могутъ стрѣлять, когда у нихъ надъ головами, повсюду и отовсюду летятъ пули. Говорятъ, что тамъ очень холодно и нечего ѣсть, за деньги нельзя купить хлѣба. Я слышала, что солдаты говорятъ, что четыре дня были безъ хлѣба, а ѣли сырые бураки. Боже, какъ мнѣ жалко солдатъ, что они чуть ли съ голоду не умираютъ. Да сохранитъ ихъ Богъ.

Я хочу, чтобы окончилась война. Какъ всѣмъ людямъ станетъ лучше и спокойнѣе: они уже будутъ рады, рады, но не всѣ. Одни будутъ радоваться и веселиться, а другіе будутъ слезами заливаться. Какъ вспомнишь, то какъ будто кто иголкой укололъ въ спину Я никогда не забуду эту войну, которая длится уже шесть мѣсяцевъ, и скоро-ли окончится она? Затѣмъ до свиданія, остаюсь жива и здорова и желаю Вамъ весело успѣвать. *В. К.*

Прошу отвѣта.

Письмо къ воспитателю и учителю, ушедшему на войну въ качествѣ офицера.

Дорогой...

Спасибо Вамъ за письмо.

Поздравляю Васъ съ Новымъ Годомъ и желаю Вамъ всего лучшаго: чтобы Вы не убивали никого и скорѣе возвратились къ намъ учить насъ. У меня есть въ австрійской арміи дядя, котораго я очень люблю, и у котораго есть двѣ маленькія дѣвочки. Я очень боюсь, чтобы его не убили, лучше было бы, чтобы его взяли въ плѣнъ. На Рождество я ѣздилъ къ дядѣ и убилъ одного зайца. Мнѣ учиться по ариѳметикѣ довольно трудно, но все таки у меня по всѣмъ предметамъ успѣваетъ. Я былъ у д-ра . и онъ мнѣ запрѣтилъ дѣлать гимнастику и сказалъ принимать пилюли отъ головной боли, потому что у меня всегда болитъ голова. Какъ ваше здоровье напишите мнѣ пожалоста.

Досвиданія, Вашъ ученикъ.

Оглавленіе.

Стр.

Г. Е. Аѳанасьевъ.—Введеніе къ бесѣдѣ на тему „Дѣти и война" 1

В. М. Левитскій.—Безпризорныя дѣти и война 6

Н. Н. Володкевичъ.—Современная война и задачи воспитанія . . 21

В. В. Зѣньковскій—О вліяніи войны на дѣтскую психику . . 38

Г. Е. Аѳанасьевъ.—Заключеніе къ бесѣдѣ на тему „Война и дѣти" . 67

В. П. Родниковъ—Литература о дѣтяхъ и литература для дѣтей въ связи съ войною . 69

Ю. И. Ярошевичъ.—Долгъ общества передъ дѣтьми 78

О. Я И. и Н. В. Т.—Война въ рисункахъ дѣтей . . 97

Приложеніе.—Нѣсколько дѣтскихъ писемъ . 111

Опечатка.

На стр. 60 (7-я строчка снизу) вкралась опечатка—вмѣсто „дѣтямъ запасныхъ“ нужно читать „дѣтямъ враговъ“.